

А. Г. Баженов

ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО МЕЧА

去者既

Оружейная академия

ББК 63.2
Б 16

*Верной спутнице по жизни
Умной подруге и красивой женщине,
Моей жене посвящаю.*

БАЖЕНОВ А. Г.

Б 16

ИСТОРИЯ ЯПОНСКОГО МЕЧА.—СПб., ТПГ «Атлант», «Издательский дом „Балтика“»: 2001.—264 с, с илл.

Впервые в России издается фундаментальная работа по истории японского меча. До этого все отечественные издания на эту тему носили фрагментарный характер. Книга является итогом 15-летних исследований автора, изучавшего японские первоисточники и реальные экспонаты в фондах Оружейной палаты Московского Кремля, Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), Центрального Военно-морского музея (ЦВММ) и других, которые являются основой иллюстративного материала в книге. Через науку материаловедение автор пришел к постижению старинных технологий ковки. Искусству ковки дамасковых сталеу учился у талантливого кузнеца-оружейника Вячеслава Ивановича Басова, уважение и признательность к которому пронес сквозь годы. А. Г. Баженов работал в фондах ведущих российских музеев над составлением каталогов коллекций японского оружия, опубликовал ряд статей на японскую оружейную тематику в специальных периодических изданиях.

Книга предназначена для военных историков, музейных работников, коллекционеров и широкого круга читателей, интересующихся историей оружия. В настоящее время автором подготовлены к изданию еще две работы, развивающие начатую тему, — «Экспертиза японского меча (клинки и оправы). Определитель» и «Изготовление японского меча: сырье, ковка, закалка, шлифовка».

© А.Г.Баженов, 2001

© ТПГ «Атлант», 2001

© «Издательский дом „Балтика“», 2001

ISBN 5-901555-01-5

ОТ АВТОРА

В данной работе использовано хронологическое деление истории Японии, используемое Агентством по Делах Культуры Японского Правительства. Японские слова даны в русской транскрипции Е. Д. Поливанова. Важные термины при первом появлении в тексте выделены жирным шрифтом. Автор использует термин «японский меч», который можно считать спорным, так как изогнутые клинки принято относить к саблям, а не к мечам. Однако нет в мире сабель с двуручными рукоятями, и для сабель не характерен рубящий удар, но удар секущий. Термин «меч» используется и европейскими оружиеведами, но главное, что к традиционному японскому мечу применяется иероглиф «то», который во всех уважаемых словарях переводится как «меч», а для сабли японцы предпочитают использовать сочетание «гунто» или пишут английское слово «sabre», используя свою азбуку. Автор в этом вопросе следовал устоявшейся традиции.

ВВЕДЕНИЕ

Японский меч — заметное явление мировой культуры и неотъемлемая часть культуры японской. Символ божественной чистоты, символ власти самураев, символ кары за грехи человеческие, символ чести и достоинства. Острое лезвие японского меча олицетворяло для людей грань, отделяющую мир бесконечных страданий от мира теней. А также меч являлся важным элементом учения дзэн, поставившего во главу угла призыв «Рассеки двойственность!».

В доисторические времена боги Японии преподносили друг другу в дар священные мечи или боролись между собой за обладание ими. Первые японские императоры, наследники богов, владели мистическими мечами. В древние времена в качестве символа предоставляемых полномочий мечи вручались военачальникам, отправляющимся в боевые походы. Высокопоставленные чиновники, священники высших рангов, члены знатных родов и принцы крови, даже императоры, работая молотом у наковальни, в поте лица создавали мечи. Не сосчитать количества пожертвованных храмам и святилищам клинков. Влиятельные князья даймё и могущественные военные правители сегуны с религиозным почтением относились к мечам и опасались скрытых в них мистических сил.

В японских семьях до пятилетнего возраста мальчики играли деревянными мечами, а позже — стальными, хотя и тупыми. С детства они привыкали к тому, что меч всегда с ними, как руки, ноги и голова. Мечи столетиями сохранялись в семьях как сокровища. Они демонстрировали могучие корни этих семей, их древность и социальную значимость. Женщины хранили мечи погибших в сражениях мужей и в надлежащее время торжественно вручали выросшим сыновьям.

Японский меч, каким мы его знаем, существует уже более тысячи лет. Найденная древними кузнецами форма оказалась настолько функциональной, что на протяжении столь длительного времени не претерпела существенных изменений. Свой талант и силы кузнецы прилагали для поиска все более совершенных методов обработки применяемых сталей и реализации скрытых в стальном теле клинка возможностей. Поэтому сравнивать мечи разных эпох без знания огромного числа нюансов просто невозможно.

Еще в средние века сформировалась наука о японском мече, главными фигурами в которой выступали мэкики, знатоки мечей. По виду клинка они могли сказать, в каком столетии, в какой провинции он был создан, кто автор и к какой школе он принадлежал, какие материалы использовал. И, конечно же, мэкики давали заключение о качестве клинка. Прочитать все это на поверхности стали непросто и требуется многолетнее обучение, практический опыт и тонкое чутье. Разобраться в многообразии стилей, подстилей, школ и их ветвей, основных и вторичных, а также независимых мастеров, отличить работу древнего кузнеца от подделки под него, сделанной в ту же эпоху в соседней кузнице, — дело поистине уникальное. А если учесть, что после XVI века стиликовки в Японии перемешались, а кузнецы научились ковать в разных манерах, не чувствуя себя скованными традицией своей местности и позволяя себе экспериментировать как угодно, — все это создает очень сложную, богатую разнообразными деталями картину явления, именуемого Японским мечом.

Цель этой книги — познакомить русского читателя с историей японского меча. Хочется пожелать будущим любителям искусства японского меча изыскать возможность поработать с оригиналами. Ни одна книга и фотографии не передадут ощущения, получаемого от изучения самих клинков. Гармония форм, эстетика линий, балансировка клинка, его верткость и вес, поведение в руке и в двух руках — познать все это через книгу невозможно.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Фонетика японского языка имеет с русским как сходства, так и различия. Отсутствует звук «е», звуки «а, о, и, я, ю, ё, э» очень близки к русским звукам. Совпадают звуки «к, г, т, д, н, ц, п, б, м, ф», а звук «с» имеется в двух видах — совпадающий с русским «с» и нечто среднее между «сь» и «щ». Так же и звук «х» есть совпадающий с русским, а есть очень нерезкий, когда выдыхают словно на стекло, чтобы оно запотело. Японское «р» сильно отличается от русского, оно не раскатистое, одномоментное, слышится как нечто среднее между «р» и «л». Оригинален звук «у» — надо подготовиться сказать «ы» и попытаться выговорить «у». Так же и звук «в» — надо подготовиться сказать «ф», и шум должен уступить голосу — получается нечто среднее между «в» и «у».

Японская азбука слоговая (ха, ки, су, гэ и т.д.), за исключением гласных и согласного «н». В сложных составных словах согласные часто трансформируются. Например: сугу + ха (прямое + лезвие) — сугуба, хан + тати (половинный + меч) — хандати, мамори + катана (самозащита + меч) — маморигатана. Согласный «н» может трансформироваться в «м».

В произношении японских слов ведущую роль играет не ударение, а тонизация, подчас меняющая смысл слова. Слово «оиои» с повышением тона на первом «о» означает «Эй, послушайте!», а если тон на первом «о» понижен, то смысл слова — «постепенно». Не менее важна долгота гласных. Если «кои» — карп, то «коои» — действие.

Особенности японского языка создают большие проблемы при переводе терминов, которым часто не одна сотня лет. Например, важный для нашей темы иероглиф «то» (меч) когда-то стали читать «катана». Почему — не знают и японские

специалисты. Другой яркий пример — термин «ниэ» (элемент на поверхности закаленного полированного клинка) в письме когда-то обозначался иероглифом, которого нет ни в одном словаре современного японского языка, а только в одной средневековой книге. В наши дни «ниэ» обозначают другим иероглифом, имеющимся в словарях.

При переводе терминов автор старался иметь перед глазами их иероглифические написания. Дело в том, что слово «ко», например, имеет 38 написаний и в зависимости от использованных иероглифов означает: «ребенок», «дуга», «мука», «озеро», «короткий», «погода», «заслуга», «покойный», «панцирь», «сыновний долг», «князь», «путешествие» и т. д.

Описанные особенности японского языка читателю следует знать, так как в разных книгах могут встречаться разночтения терминов, которые покажутся на первый взгляд обычными опечатками, а на самом деле ошибок нет.

*Великие мастера прошлого
ушли вместе с эпохой.*

ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ

В связи со своим расположением на дальней границе Евразийского континента, японские острова до середины XIX века оставались для подавляющего числа народов планеты малоизвестными. Фактически странами, оказывавшими на историю Японии существенное влияние на протяжении всей ее истории вплоть до нового времени, являются Китай и Корея. Контакты с остальным миром для Японии носили кратковременный и второстепенный характер. Поэтому, говоря об истории японского меча, мы неоднократно встречаемся с фактами воздействия культур народов, населявших территории Китая и Корейского полуострова.

В I тысячелетии до нашей эры на Японских островах сложилось первобытное общество, однако не эти племена заложили основы будущего государства. Незадолго до рубежа эр с материка начали переселяться высокоразвитые племена, с более высокой культурой, нежели местные жители. Пришельцы постепенно оттесняли аборигенов на север японского архипелага, и борьба между ними продолжалась в течение многих столетий, и сегодня на севере острова Хоккайдо все еще живут немногочисленные потомки коренных жителей Японии — айны.

Временной отрезок 300 год до н. э. — 250 год н. э., так называемый период Яёй, характеризуется сосуществованием каменных и бронзовых орудий и появлением орудий железных. Очагами культуры являлись район Кинай на острове Хонсю, где ныне располагаются города Киото, Нара и Осака, и район на севере острова Кюсю. Археологические раскопки в этих местах показали более высокий технический уровень сельскохозяйственных орудий жителей Кинай, однако полное отсутствие там ритуального оружия, которого в менее развитом районе Кюсю было найдено очень много. Именно на острове Кюсю в период Яёй сильно развилась культура бронзового оружия (мечи, секиры, наконечники стрел и копий). На рубеже эр там

научились выплавлять медь и ковать ее, однако бронзу получать не умели, а пускали в переплавку завезенные с материка бронзовые предметы, что приводило к потере части олова и полученная бронза (10-12% олова) уступала в качестве китайской.

В эпоху Яёй сосуществовали два типа однолезвийных мечей: прямой японский с широким клинком и прямой китайский с клинком массивным и узким. Археологами найдены многочисленные каменные литейные формы для изготовления мечей. Однако в повседневной жизни бронзовые орудия применялись, судя по всему, редко. Преобладали каменные топоры, серпы и ножи. Найденные каменные мечи и кинжалы характеризуются качественной полировкой поверхности и, несомненно, являются ритуальными атрибутами. В верованиях племен острова Кюсю оружие занимало главное место, мечи обожествлялись как тело бога, поэтому неудивительно, что в погребениях и местах религиозных обрядов их найдено много. Глава родовой общины во II—III веках нашей эры имел два символа власти — меч и копье.

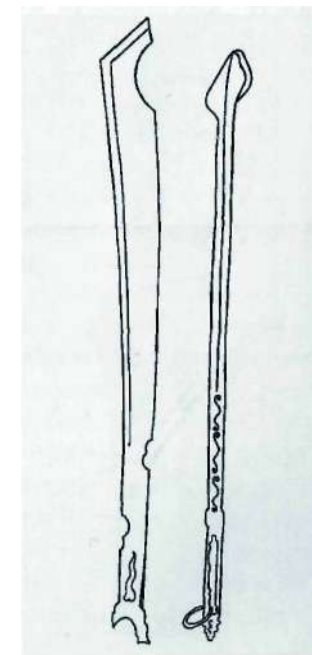

*Китайский бронзовый меч
с кольцеобразным навершием
(II в. до н. э.)*

К началу III века племена острова Кюсю подчинили обширные территории острова Хонсю. Одновременно усилилось влияние материковой культуры, так как в 280 году пало китайское царство У и эмигранты устремились на острова японского архипелага. С собой они привезли много кованого железного оружия, которое быстро распространилось и вытеснило оружие бронзовое¹.

Период времени со второй половины III века н. э. до VII века н. э. именуется периодом Кофун (курганов). Для него характерны захоронения совершенно нового типа — деревянный или каменный гроб опускался в яму, засыпался землей так, чтобы образовался курган, вокруг которого выкапывался ров и заполнялся водой. Период Кофун отмечен появлением племенного союза в центре острова Хонсю и возникновением первого японского государства Ямато. В 405 году не имеющая своей письменности Япония признала в качестве официального языка китайский.

Предметы, украшенные надписями, воспринимались людьми того времени как предметы магические. Естественно, что украшались надписями и мечи. Так, меч, найденный в кургане Фунаяма на острове Кюсю, имеет надпись: «Тому, кто будет носить этот меч, даруется долголетие, множество детей и внуков». В провинциях² Хиго и Мусаси найдены два меча китайского происхождения с инкрустированными серебром

*Древние мечи из Оэята в провинции Тамба
и из Хикодзан в провинции Тикудзэн*

рисунками лошади и цветка. Также известно, что в 465 году в дар правителям Ямато из Китая от правителей династии Сун были привезены мечи длиной 150 см и мечи из Кореи, инкрустированные золотом.

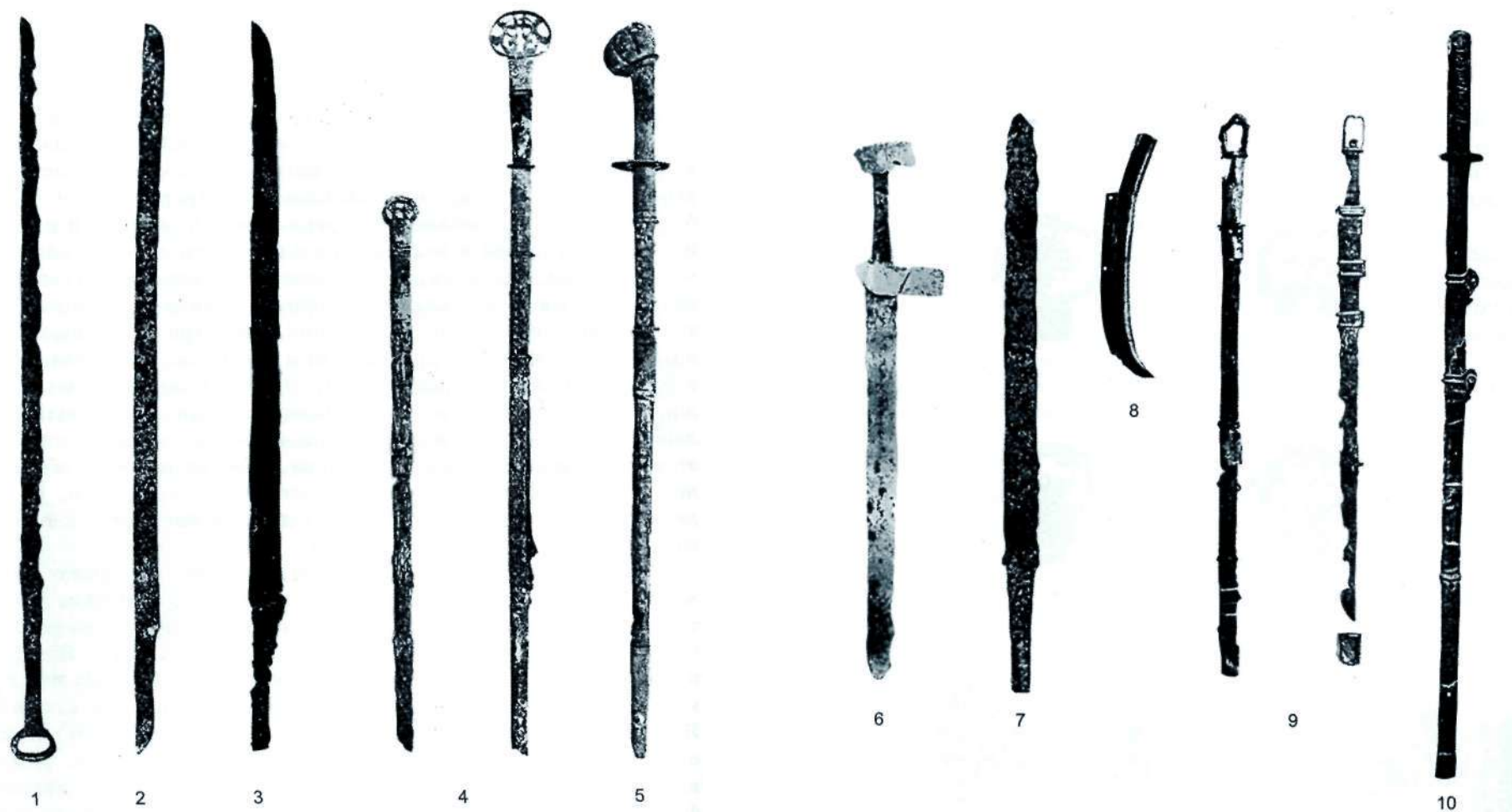
Железные мечи не только ввозились с материка, но и изготавливались в самой Японии. Важным достижением японских оружейников периода Кофун является способ добычи железа из железосодержащего песка прибрежных дюн и дна рек. Железо выплавляли в маленьких горнах татара, типичных для корейских мастеров, при помощи ручных мехов. Этот способ был малоэффективен, так как требовал большого количества угля и сопровождался большими потерями железа, но, тем не менее, являлся крупным шагом вперед, так как теперь не надо было ввозить железо с материка.

Мечи, изготавливаемые в Японии в период Кофун, делались по трем образцам — китайскому, корейскому и японскому. В кургане Ёкодзума археологи нашли широколезвийный ритуальный меч японского типа и ханива (глиняная фигурка) в виде узколезвийного меча китайского типа с остатками декора,

раскрашенного киноварью. Найденные на полях сражений и в захоронениях мечи обычно прямые, иногда загнутые внутрь, с плоским обухом, их хвостовики сужаются с одной или обеих сторон и всегда имеют отверстия под заклепки. Навершия рукоятей мечей периода Кофун отличаются богатством форм. Мечи кабуцути-но тати (меч с молотом) местного происхождения с луковичеобразными или октаэдрическими навершиями, мечи канто-но тати (меч с кольцом) материкового происхождения с толстым металлическим кольцом³. Правитель Какурэмбоцу (407—425 гг.) заказал сто крепких мечей, и все они имели навершия рукоятей в виде кольца с фигуркой дракона или воробья внутри. Мечи украшали золотой проволокой, гравировали, использовали чеканку и золочение. Такие мечи, носимые только людьми высокого положения, несмотря на очень парадный вид, оставались практическим оружием, удерживаемым в бою, по-видимому, одной рукой. Эти мечи вовсе не неуклюжи, как кажется, — подобные навершия выполняли роль балансира к тяжелому клинку длиной 60—80 см. Косвенно об этом свидетельствует фигурка воина, изображенная на оборотной стороне древнего зеркала, найденного археологами. Воин держит такой меч в одной руке. Подвешивались мечи к поясу горизонтально при помощи ремней.

Следует отметить, что активное развитие японского оружейного дела в период Кофун произошло при активном участии китайских и корейских кузнецов. Например, известно, что мастер Такусо, выходец из Кореи, работавший в Японии в середине IV века, оставил после своей смерти целую школу кузнецов Корай Канрабэ, существовавшую наряду со школой Ямато Канрабэ⁴. Отношение к мастерам-эмигрантам было очень почтительное. В ту пору предводители местных родов из соображений самозащиты имели собственные воинские формирования, для которых требовалось оружие, поэтому они приглашали кузнецов. В то время положение учителей занимали кузнецы, приехавшие из Пэкче (корейского государства Кudara). Когда в Ямато из Китая в результате быстрой смены южных династий (420-588 гг.) и утверждения государства Северного Ци (550-577 гг.) эмигрировало много людей, им было позволено расселиться и образовать несколько бэ (объединений мастеров), глав которых назначил сам царь Ямато.

Древние японские мечи:

- 1 - канто-но тати (меч с кольцом),
- 2 - утидзори-тати (вогнутый однолезвийный меч),
- 3 - хирадзукури-тёку-то (плоский однолезвийный меч),
- 4 — малый и большой канто-но тати (мечи с кольцом),
- 5 — кабуцутти-но тати (меч с луковичеобразным навершием-молотом),

- 6 — кабуцутти-но тати (меч с молотом),
- 7 — кэн (прямой обоюдоострый меч),
- 8 - кондо когатана (нож с оправой из золоченой бронзы),
- 9 — два кэйто-но тати (меч с «драгоценным» навершием),
- 10 — тёкуто (прямой меч с однолезвийным клинком)

Навершия мечей кэйто, кабуццуги и канто.

Однако правители первого японского государства не довольствовались подобными подарками судьбы и проводили агрессивную внешнюю политику, совершая набеги на острова Ики, Цусима и даже на Корею. Тамашние мастера и земледельцы насильно увозились в Японию, и их объединяли в бэ. Так как эти люди были более образованны, чем их господа, рабов из них не получалось. Правильнее говорить о полусвободных объединениях мастеров. Среди этих бэ: кумэбэ (солдаты), югэбэ (лучники), кадзибэ (кузнецы), тономорибэ (дворцовая стража), имбэ (служители культа), сазкибэ (царская охрана).

Среди мечей, которые осторожно можно отнести к тем далеким временам, — меч, согласно легенде принадлежавший младшему брату императора Тюай. У этого меча прямой клинок с обоюдоострой вершиной и закаленным лезвием типа мидарэ⁵. Рукоять и гарда сделаны из рога, а ножны из бамбука, на который натянута кожа. Последняя деталь позволяет предположить, что меч был привезен из царства У (222-280 гг.),

Меч из царства У (222-280 гг.)

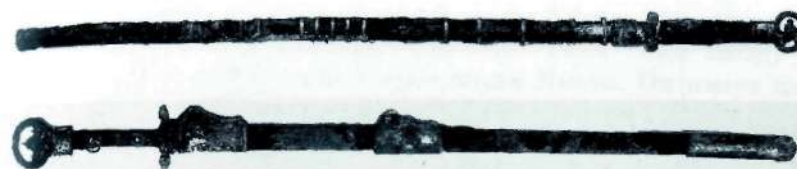
так как в Японии бамбук на ножны не использовали. Еще известны два старинных меча, найденные при археологических раскопках на горе Хиго в провинции Хико и на горе Оэ в провинции Тамба. Оба они обоюдоострые и никак не свидетельствуют о своем происхождении — китайском или японском.

Во второй половине VI века укрупнение родов и объективные противоречия существования первобытной и рабовладельческой формаций закончились вооруженной борьбой крупных родов Мононобэ и Сога. Победители Сога отстранили от власти царей Ямато и правили страной с 587 по 645 год. Резиденция Сога находилась в селении Асука, и это время называется период Асука.

Предметы из курганов этого времени сильно отличаются от прежних: вместо свидетельств жреческих функций погребенного господина непрерывно попадаются железные доспехи, мечи, луки, наконечники стрел и копий — типичное захоронение военачальника кочевников Евразии, встречающееся вплоть до территории Венгрии, а прямые мечи канто-но тати с кольцеобразными окончаниями рукоятей схожи с найденными в курганных захоронениях сарамитов в южных степях России.

Мечи Асука свидетельствуют о сильном развитии технологииковки. Уже была известна разница между железом и сталью. Мастера научились управлять содержанием углерода и знали приемы кузнечной сварки — мечи изготавливали из стальных и железных пластин, сваривая их в одно целое, а прежние мечи из кованой железной полосы почти не встречаются. Это очень важная деталь, так как свидетельствует о том, что кузнецы Асука осознавали преимущества «составной стали», когда железные полосы в теле меча придают мечу вязкость и неломкость, а стальные — после закалки — необходимую твердость.

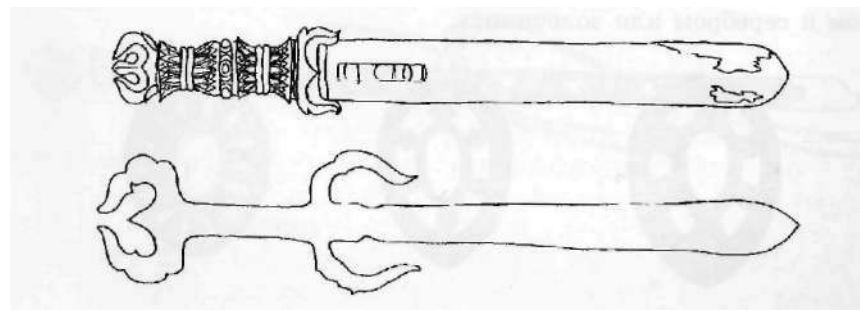
Вслед за китайской письменностью в Ямато распространилась китайская военная стратегия: с материка завезли лошадей и вскоре сражения пехотинцев были вытеснены поединками отрядов конных лучников. В конце периода Асука были официально приняты вооружение и тактика боя китайской династии Тан (618-907 гг.). Из документов царицы Суйко (593-629 гг.) видно, что очень много китайцев трудилось над изготовлением мечей для ее войска. Суйко считала, что «как в выборе лошади предпочтителен конь из Хюга, так и в выборе меча лучшим будет меч из Курэ»⁶. Привозные китайские мечи или мечи,

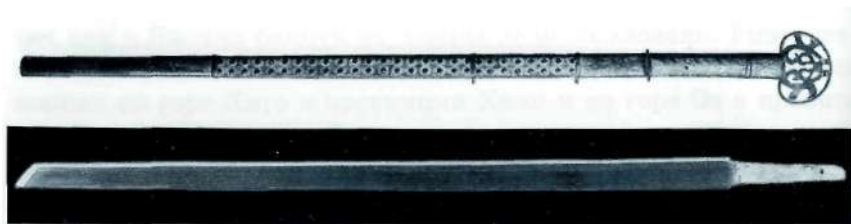
Два китайских меча дао эпохи династии Суй (581-618 гг.)

выкованные китайскими мастерами, не смешивались с мечами, выполненными в китайском стиле мастерами, не входившими в китайские объединения ремесленников бэ. Хотя в Ямато в это время работали и корейские кузнецы, делавшие **корай-цуруги** (корейские мечи), главенствовал китайский обоюдоострый прямой меч кэн (или цуруги) с центральными продольными желобами или плоскостями. Появился меч нового типа — одностороннеострый короткий прямой **варабитэ-катана**⁷, которым работали одной рукой и, очевидно, носили люди невысокого положения. Вообще все мечи Асука — прямые мечи (тёку-то) позволяли колоть и рубить, но секущий удар, характерный для будущих японских мечей, пока был невозможен.

Период Асука также отмечен заметным ростом качества отделки мечей и изощренностью ее стилей. Кольцеобразные навершия мечей канто-но тати имеют помещенные внутри металлические пластинки, украшенные резным рисунком (техника итаганэ) или очень тщательно, объемно обработанные (техника никубори). Это головы драконов и птиц, в зубах и клювах

Обоюдоострые прямые мечи кэн с рукоятями в форме санкосё (ваджра)

*Канто-но тати (меч с кольцом) с клинком кирихадзукури
(не плоский, а с продольной гранью) и закалкой лезвия сугуха
(прямая закалка)*

которых часто закреплены самоцветы. Навершия в виде луков, яиц и молотков мечей кабуцуги-но тати сделаны из дерева и искусно обернуты золоченой медью. Навершия мечей кэйто-но тати (меч с драгоценным навершием) очень красиво гравированы и инкрустированы.

Рукояти оплетались золотой или серебряной проволокой, обычно овальной или плоской (техника цудзура-маки), или покрывались листовым металлом, поверх которого насаживались кольца сэмэганэ. Листовым металлом украшали и ножны мечей, гравировав поверхность в технике кэбори — резцом создавали мелкие черточки, выстраивая их в линии силуэта. На расстоянии последовательно нанесенные на поверхность черточки воспринимаются как законченные линии.

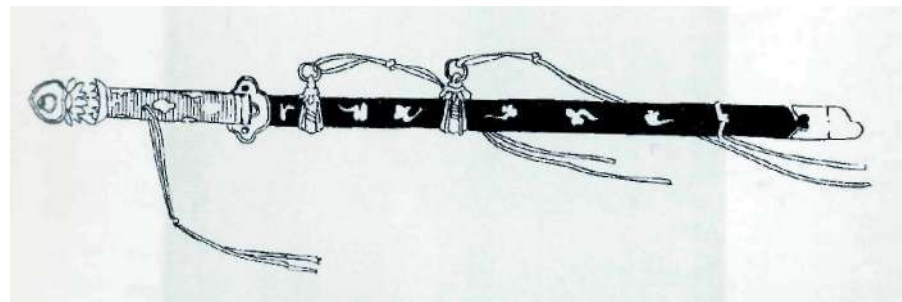
Появились специфические гарды японских мечей — цуба. В эпоху Асука это были медные или железные яйцевидные ходзю — с острым концом со стороны лезвия меча. Украшались они трапециевидными отверстиями и инкрустировались золотом и серебром или золотились.

Ходзю-цуба

Один из самых известных мечей эпохи Асука, принадлежавший принцу Сётоку, — «Сити Сэй кэн» (Меч семи звезд) — хранится в храме Хорюдзи в провинции Ямато. Он имеет следующие характеристики: длина клинка 60,7 см, ширина у основания 2,2 см, хвостовик 10 см, на обеих сторонах клинка имеется по два широких желоба и инкрустированные золотом семь звезд, облака и дракон. На хвостовике имеется подпись «Цзао Лин». Фамилия Цзао зафиксирована в китайском сборнике «Син-юань» (Сад фамилий). Значит, это китайский меч из царства Хань или царства У.

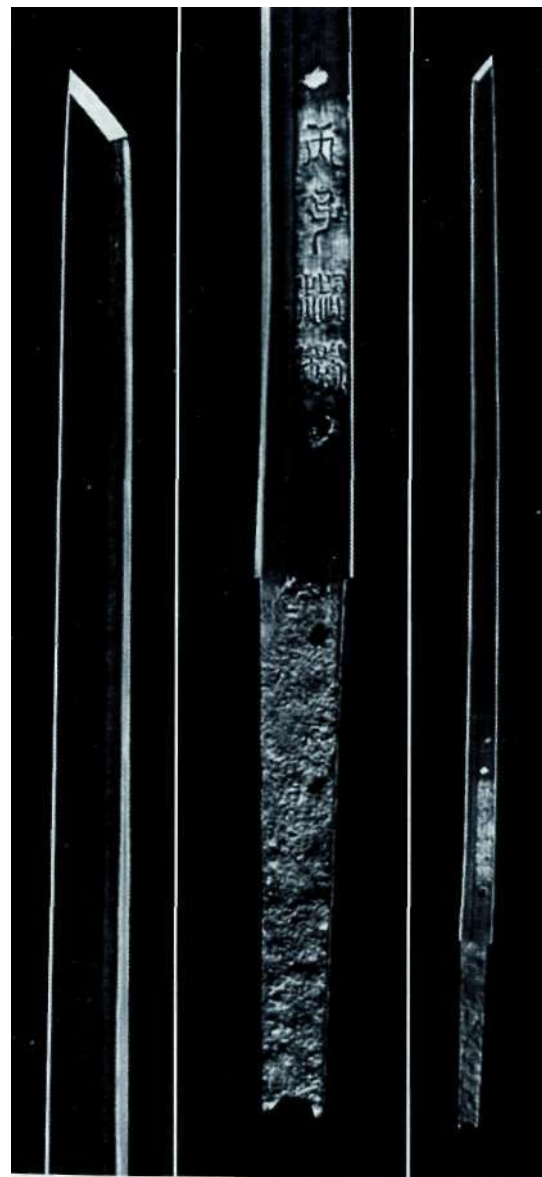
Развитие искусства украшения мечей в эпоху Асука привело к тому, что в VII веке по внешнему виду меча легко судили о социальном положении владельца. Согласно древней книге «Ифуку Рэй»: «Относительно торжественного наряда класса воинов, а именно [людей] рангов Эфу-но сукэ и Хёэ-но сукэ, то им следует носить тати, оправленные золотой и серебряной фурнитурой вместе с тёфуку. Эфу-но сукэ и Са носят тати, оправленные в золото и серебро. Киси и рангом выше должны носить куроканэ-цуруги»⁸.

Меч принца Сётоку Тайси из храма Тэннодзи

Сити-Сэй-Кэн

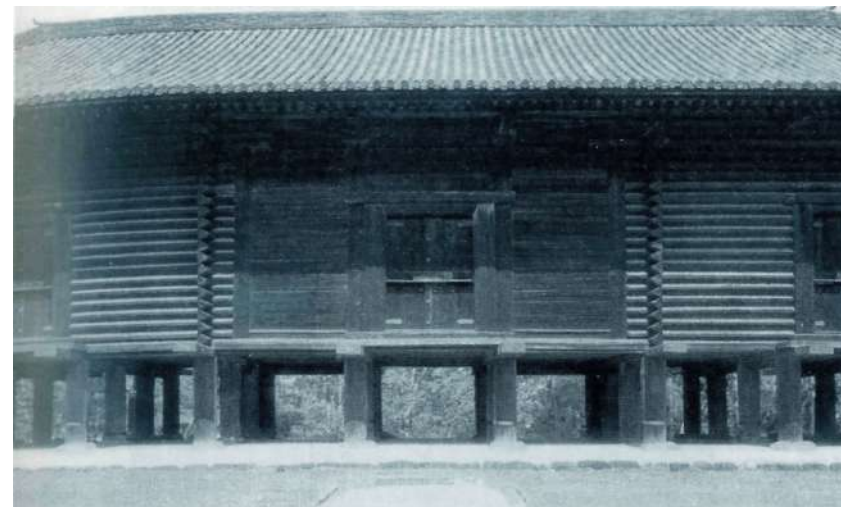
Хэйси-Сёрин

В 604 году принц-регент Сётоку Тайси издал «Закон из 17 статей», в котором были заложены основы будущего устройства страны. В законе декларировалось, что «государство— это небо, подданные— это земля», «в государстве нет двух правителей, у народа нет двух господ». В 607 году в Китай прибыло японское посольство, передавшее императору Ян-ди письмо от императора «Страны восходящего солнца»⁹. Упрочение связей с Китаем позволило многим японцам подолгу учиться в Поднебесной и познавать устройство этого мощного государства. После объединения Китая в могущественную державу в 618 году¹⁰, пораженные ее величием, силой и масштабностью японцы еще энергичнее стали переносить к себе континентальную культуру. В Японии активно возводились буддистские храмы и монастыри¹¹. Духовенство, двор и знать чрезвычайно нуждались в архитекторах, строителях, скульпторах и художниках и всячески привлекали мастеров с материка.

В 645 году царский род Ямато при поддержке сильных домов, в первую очередь дома Фудзивара, разгромил и истребил род Сога. В истории Японии начался период Нара (645—781 гг.). Это историческое событие, переворот Тайка, привело к радикальным переменам в устройстве государства. Окончательно установились феодалные отношения, вся земля и владения перешли в собственность государства в лице императора, все население страны было объявлено его подданными. Прекратили существование объединения ремесленников бэ. Ремесленники стали работать в правительственных мастерских. Были запрещены дружины родов. Существовало только одно государственное войско. Всеобщая воинская повинность, обязательное участие каждого солдата в одних только учениях 36 дней в году, служба в гарнизонах военных округов — новое японское государство стремилось к обладанию сильной боеспособной армией.

Вблизи селения Асука в 710 году было закончено строительство столицы Хэй-дзёкё (Столица Цитадели мира), возведенной по модели китайской столицы Чаньань. Кроме императорского дворца и домов знати в столице разместились крупные храмы, среди которых Тодайдзи (Великий восточный храм), при котором была возведена Тодайдзи-мицугура (Сокровищница Тодайдзи) для хранения сокровищ покойного императора Сёму, почившего в 748 году. Эта сокровищница, известная также как Сёсоин (Сокровищница), сохранилась до наших дней, и все столетия в

Реформы Тайка оказали большое влияние на кузнецов. Все ремесленники, прежде бывшие в зависимости от частных лиц, перешли в непосредственное ведение императорского двора, который для удовлетворения своих потребностей применял к ремесленникам синабэ и дзякко систему принуждения. Особенно это относилось к кузнецам-оружейникам, так как государство строго контролировало производство оружия. После военных

Сокровищница Сёсоин

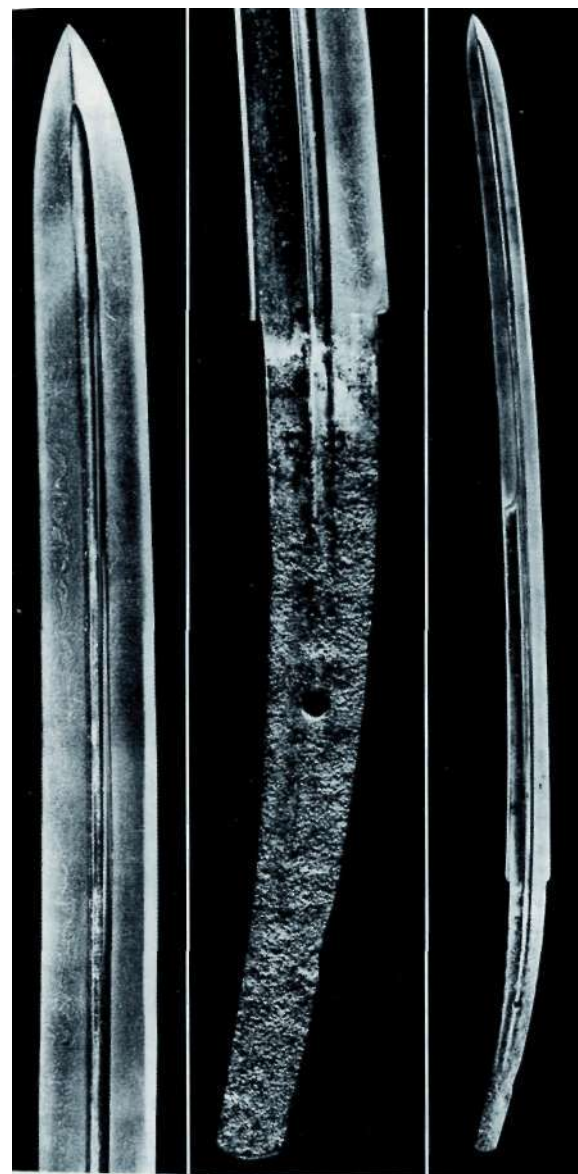
походов войска распускались, оружие складировалось в арсеналах, которыми ведало военное министерство.

Период Нара был очень важным не только в процессе развития японского государства, но и в становлении мировоззрения японцев. В 712 году появились на свет «Кодзики» (Записи о древних делах) и в 720 году — «Нихонги» (Анналы Японии), в них собраны древние мифы, из которых японцы узнали о своем божественном происхождении. В этих книгах мы находим, что божество Идзанаги-но Микото владело мечом Тоцука-но цуруги (Меч длиной десять рук), которым его сын Сусано-о Микото убил восьмиглавого дракона, спасая от угрозы быть съеденной девушку¹³. Из тела дракона Сусано извлек священный меч и подарил его своей сестре Аматаэрасу-о Ками. Это был легендарный «Амэ-но муракумо-но цуруги» (Меч клубящихся грозных облаков). Когда внук богини Аматаэрасу, Ниниги-но Микото, сошел по ее наставлению с небес на землю для принятия навечно власти над страной Японией,

он имел при себе три символа императорской власти: ята-но кагами — зеркало, эмблему солнца и богини Аматэрасу, озаряющей небо, ясаками-но магатама — сияющую изогнутую яшму, символ совершенства, и уже упоминавшийся меч «Амэ-но муракумо-но цуруги», символ воинственности¹⁴. Ниниги-но Микото стал небесно-земным родоначальником непрерывной династии японских императоров, а эти три сокровища (сансю-но дзинки) стали наследственной собственностью императоров¹⁵.

Меч клубящихся грозовых облаков, символ императорской власти, более известен под названием «Кусанаги-но цуруги» (Меч коситель травы), так как, согласно легенде, спас принца Ямато Дакэ. Этот меч самостоятельно выскочил из ножен и скосил заросли подоженного врагами вереска, в котором оказался принц. Реальной причиной такого названия меча могла быть его необычайная острота.

Согласно «Нихонги», кузнецы являются потомками божественного кузнеца Амэ-но Коянэ. Хроника «Суйдзинки» также говорит, что в провинции Кавати в местности Тину-но Каваками проживало много кузнецов, ковавших мечи. В дошедших до нас списках древних кузнецов первым назван легендарный Амакуни из селения Уда в провинции Ямато, считающийся автором известного меча «Когарасу-Мару» (Маленькая ворона). Этот меч сделан в стиле киссаки-мороха, очень популярном в период Нара, — прямой, а верхняя часть обоюдоострая. Однако этот меч очень важен в истории японского меча, так как его обоюдоострая вершина короче обычного и клинок изогнут. Ученые никак не могут установить исторический момент, когда в Японии произошел переход от прямых мечей к изогнутым, и этот меч постоянно находится в центре их внимания, так как на сегодняшний день является самым древним изогнутым японским мечом. Согласно традиции, Амакуни выковал его в третий год Тайхо (703 г.), однако достоверных свидетельств о жизни мастера нет, как нет и подписи на мече¹⁶. Легенда гласит, что в 782 году этот меч украли ворона, что и дало ему название. С другой стороны, форма меча напоминает клюв вороны¹⁷. Служительница Усыпальницы Великой Идзэ подарила Когарасу-мару императору Камму (781-806 гг.). Меч хранился в императорской коллекции и был подарен Тайра Садамори в X веке за победу над Фудзивара Сумитомо и передавался в семье Тайра

когарасу-Мару

по наследству долгое время, а затем перешел в собственность семьи Токугава. В настоящее время «Маленькая ворона» вновь хранится в коллекции императорской семьи.

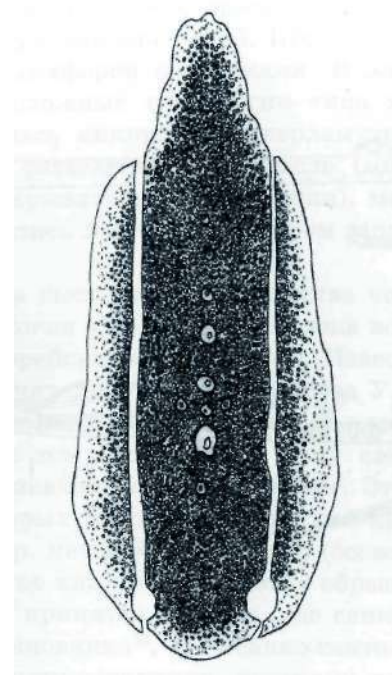
Древние документы донесли до нас название одного из железных рудников периода Нара — Накаямаги-но Бэссё в провинции Биттю. В одной поэме говорится, что «...туман, покрывший Накаяма в Кибэ, где делают железо, никогда не очищается от дыма и туч». Для получения железа использовали водяные мельницы, управляемые мехами из оленьей кожи. Известно также, что в период Дзинго-Кэйун (767-769 гг.) Унэмэ-но Асон Ура, губернатор провинции Хитати, заказал местному кузнецу Саби-но О-маро меч из железосодержащего песка с берега реки Вакамацу. Меч получился очень острым. Это самый ранний из описанных случаев приготовления меча из железосодержащего песка в Японии.

В первый год Тайка (645 г.) правления императора Кётоку ношение мечей было запрещено. Исключение было сделано для охраны столицы и солдат в пограничных провинциях. В седьмой год Дзито (696 г.) принцам и знати рангом выше Синьи было разрешено носить один меч, а солдаты могли носить кроме большого меча и нож тосу для самозащиты. «Нихонги» определяет тосу как короткий меч¹⁸ со шнуром, то ли обвитым вокруг рукояти и ножен, то ли для подвешивания к поясу. Знать носила тосу скрытно. Согласно «Тайхорё» (Свод законов) от 701 года, тосу — это символ положения и их позволено носить знатым женщинам. При этом ножны часто оборачивались парчой, чтобы тосу, будучи спрятанными в складках кимоно, не скользили и не обнаруживали себя. Скрытное ношение тосу привело к инциденту, когда такой нож был использован в покушении на жизнь одного из императоров. Тосу с клинками более 15 см разрешалось носить только солдатам и охране (эфу)¹⁹. Знать носила укороченные ножи. В собраниях оружия в Сёсоин есть тосу с клинками от трех до десяти сантиметров, оправленные по несколько штук в одни ножны. Выделяется тосу, пожертвованный буддистскому храму супругой императора дамой Татибана. Его длина 23 см, рукоять из рога носорога, ножны деревянные, сплошь покрытые ажурным серебряным орнаментом с маленькими белыми жемчужинами и зелеными стеклянными бусинами.

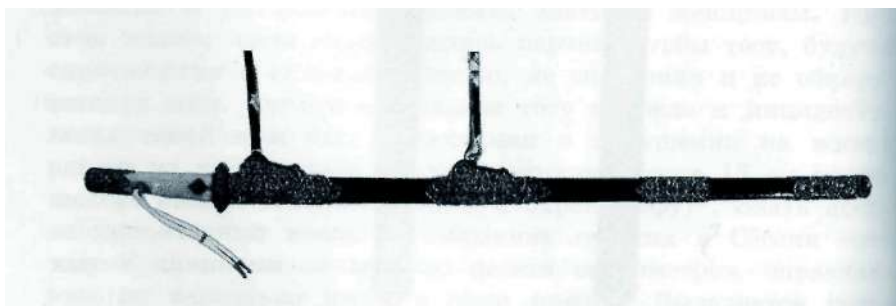

Пара ножей тосу.
Рукояти из слоновой кости,
оправы богато украшены оплеткой из березовой лозы

Мечи Нара очень роскошные. Меч тамаки-но тати имел рукоять, снабженную ободом, украшенным самоцветами пяти цветов, восемью маленькими колокольчиками и двумя подвешенными самоцветами. Меч сугару-но тати в свое время был украшен перьями ибиса и в четырех углах имел петельки, в которые продет пятицветный шнур. В Сёсоин хранится меч «Кингиндэнсо кара-тати» (Китайский меч в золоте и серебре) императора Сёму (724-749 гг.), который в документах сокровищницы описан так: *«Меч, сделанный в Кара, инкрустированный золоченым серебром, клинок 2 сяку 6 сун 4 бу [84,4 см], обоюдоострый, прямой, рукоять обернута самэ, ее навершие из множества завитков, словно выющийся плющ, мэнуки в том же стиле, какэ белой кожи, обитори лиловой кожи, отделанные белым и черным шелком»²⁰*. Поверхность металлических деталей инкрустирована золотыми пятнышками, лазурными, красными и зелеными бусинками. Ножны имеют рисунок цветов, облаков и животных, выполненный золотым лаком на черном фоне.

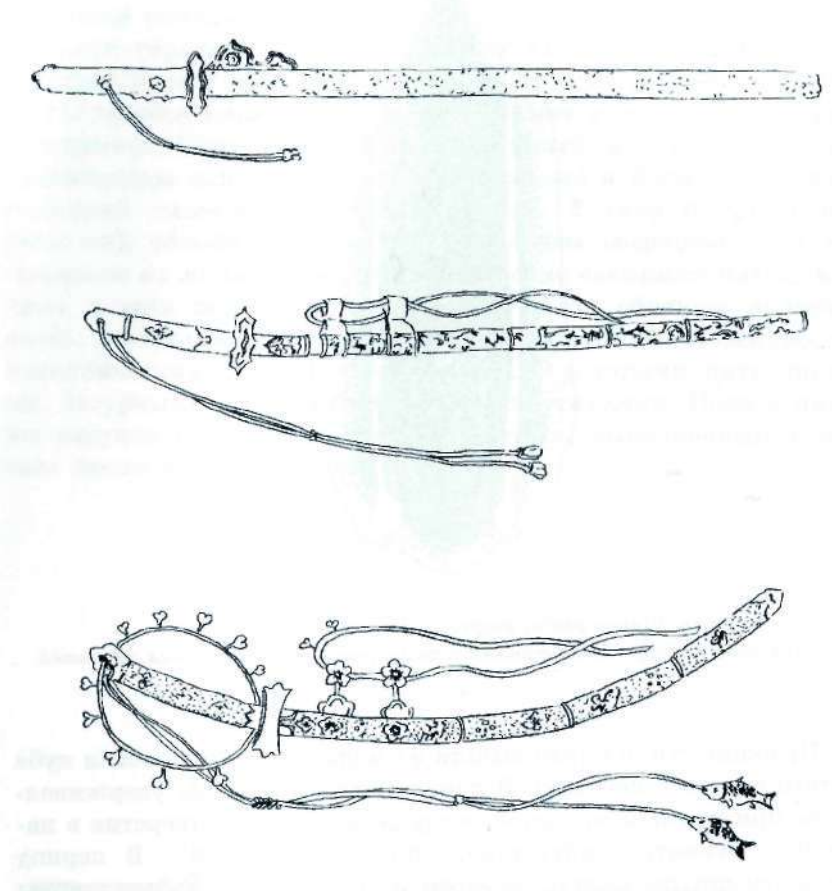

Самэ. Шкура рыбы, разрезанная вдоль на три части, средняя часть с крупными зернами используется для украшения рукоятей

Кингиндэнсо-Кара-Тати

Прежние стили оправ вышли из моды, появилась новая цуба ситоги (рисовое печенье). В рукояти клинок теперь удерживался не при помощи заклепок, а продетым сквозь отверстие в навершии рукояти (кабутоганэ) шнуром цую-но о²¹. В период Нара эти шнуры делали из кожи и они были очень популярны в украшении парадных мечей. На концах шнура зажимались металлические наконечники цую, а ближе к рукояти шнуры перехватывались металлическим зажимом кохадзэ. В боевых мечах использовался длинный бант мути-мусуби, но так как он оборачивался вокруг руки и сковывал свободу движений, впоследствии им перестали пользоваться. Все эти шнуры и банты были разновидностями ремней для запястья и происходили, вероятно, от шнуров удэнуки на очень древних японских жезлах с навершиями магатама.

Роскошные мечи периода Нара.
Все три меча имеют ситоги-цуба.
В рукоятях продеты шнуры цую-но о с зажимами кохадэ
и наконечниками цую.
Рукояти покрыты самэ, ножны лакированы

Пристрастие знати Нара к красивому оружию вызвало развитие искусства украшения мечей. Широко применялись лаки, смешиваемые с камфарой и красками. В основном для ножен использовались сложные технологии типа хэйдацу, самэ, хёмон²². Применялась инкрустация перламутром (радэн) и роспись красками, разведенными в масле (мицуда-э). Кожаные ремни ножен покрывались лаком (сиппи), металлические детали инкрустировались золотом и серебром заподлицо с поверхностью (хэйдацу).

Представители высших слоев общества часто носили заморские тати. Антология «Маньёсю» VIII века воспекает мечи, часто называя их корейскими (корай-кэн). Известно также, что самыми острыми считались мечи из царства У.

В период Нара мечи стали символами власти и полномочий, предоставляемых тому или иному лицу самим императором. Термин Дай-то означает «Великие мечи». Это реальные 44 меча, в числе которых были несколько рэй-кэн (символических мечей). Например, меч санко-санто-кэн (боевой меч сановника), сделанный в Китае или по китайскому образцу, имел символическое значение, принятое в Китае, где санко — общее обозначение высшего сановника²³. Меч санко-санто-кэн японский император вручал тому сановнику, которому поручал вести военную кампанию, в качестве символа предоставляемых полномочий.

Другой рэй-кэн — меч хатэки-кэн (меч-сокрушитель врагов) давали во временное пользование воеводе при выступлении в поход. Клинок хатэки-кэн был украшен магическими рисунками. С одной стороны были нанесены изображения трех владык и пяти царей²⁴, шести звезд Малой Медведицы, голубого дракона, талисмана сэйобо. На другой стороне — пять звезд Северного Полюса, семь звезд Большой Медведицы, белый тигр и талисман роси.

Третий рэй-кэн — меч сюгосин-кэн (защитник тела) также был богато украшен. На одной стороне клинка — солнце, шесть звезд Малой Медведицы, красная птица, голубой дракон, а на Другой — луна, семь звезд Большой Медведицы, темная черепаха и белый тигр. Дополнительно на клинке вырезана надпись: «Год есть первая луна косин, изготовлен в Кудара²⁵, меч ковали трижды по семь дней. Отгоняет и отвращает неблагополучие. Большая Медведица, Малая Медведица, слева голубой

дракон, справа белый тигр, спереди красная птица, сзади темная могучая черепаха. Собравшись вместе да пребудут здесь сто благ, возраст годов долог, многолетию нет предела». Происхождение всех этих символов — китайское. Как в Японии, так и в Китае и Корее найдено очень много древних предметов, украшенных подобным образом. Изображения и надписи на мечях в период Нара по-прежнему считались обладающими мистической силой и призваны были привлекать добро и отводить зло.

Все 44 меча Дайто вероятнее всего были сделаны по указу императора Момму (697-701 гг.), который старался подражать всему китайскому. На это указывает как форма мечей, так и стиль их оправ, хотя надпись на описанном сюгосин-кэн, что он сделан в Корее, косвенно может служить подтверждением версии, что мечи Дайто были подарены правителями страны Кudara японской царице Дзингу Кого (201-269 гг.). Но надпись эта могла быть нанесена когда угодно, чтобы придать мечам больший вес и значение.

Период Нара оказался весьма значительным и в становлении мастерства японских кузнецов-оружейников. Развилась японская технологияковки композитной оружейной стали и закалки режущего лезвия клинков с использованием термостойкой оболочки²⁶. В то же время в результате контактов с материковой культурой и развития разных стилей мечей в терминологии оружия возникла путаница, разобраться в которой не удастся и сегодня. Самый большой интерес для нас представляет происхождение терминов тати, цуруги, катана. В документах Сёсоин слово «тати» записано разными парами иероглифов. Например, «дай-то» (большой меч) и «ёко-хаки» (носимый горизонтально). Возможно, что «тати» произошло от «тати-киру» (рубить надвое). Слово «цуруги» могло возникнуть из названия округа Цуруга в провинции Эттю, иероглифы которого означают «оленьи рога», вершины которых остры и напоминают меч. В период Нара слова «тати» и «цуруги» были взаимозаменяемы. Слово «катана» не менее древнее. Оно могло произойти от «ката-ха» (клинок с одним лезвием — не обоюдоострый). По аналогии с тем, как иероглифы «дай-то» (большой меч) читаются «тати», так и иероглифы «сё-то» (короткий меч) читаются «катана». Однако, как выглядели древние катана, неизвестно.

Сразу после реформы Тайка, когда изготовление мечей стало делом государственным, начали закладываться основы будущего расцвета искусства оружейников. В то время шли ожесточенные войны с айнами, часто посылались военные экспедиции, а также завоевывались юго-западные острова. Император Кётоку ввел систему призыва на военную службу, и мечей требовалось очень много. Поэтому Кётоку издал указ о поощрении кузнецов. В армии той поры были офицеры вплоть до командира пятерки, и их мечи не могли быть ниже среднего качества. В результате между кузнецами возникла конкуренция и качество изделий начало расти.

Несколько позже была устранена государственная монополия на труд оружейников, хотя жалование им сохранили. Указанием сверху было определено, что в каждой провинции должно быть 50-60 семей кузнецов, а в центральном округе Ки-най — 217. Кузнецам было приказано ставить на мечях свои подписи, что повышало их личную ответственность за работу. Затем власти ввели систему закупки оружия у частных лиц и общественных организаций. Мечи покупались у кузнецов после тщательной проверки. Плохие мечи не покупались, за хорошие платили большие деньги. Все это подготовило почву для подъема искусства японских оружейников в период Хэйан.

ПЕРИОД ХЭЙАН (782-1184 гг.)

Во второй половине VIII века в Японии ожесточилась борьба за власть, в которой наряду с влиятельными домами активно участвовало и духовенство. Противостояние закончилось вооруженным конфликтом в 784 году, в котором погиб Накамаро, глава влиятельного дома Фудзивара. После этого Фудзивара Танэцугу тайно вывез императора из столицы в селение Нагаока. Через год Танэцугу был убит, а император перевезен противниками дома Фудзивара в селение Уда в провинции Ямасиро. Однако место было выбрано неудачно, так как эти земли принадлежали роду Хата, находящемуся в родстве с родом Фудзивара. Главы рода Хата убедили императора основать здесь новую столицу и финансировали ее строительство. Вскоре группа Отомо, противников Фудзивара, потерпела поражение и последние остались без сильных соперников. В 794 году было закончено строительство новой столицы Хэйан («Мир и покой»), спланированной аналогично китайской столице Лоян. В ней обосновались император и аристократы, но буддистские храмы, агрессивно проявившие себя в недавних событиях, преднамеренно были оставлены в Нара для ослабления их политической роли. В 858 году Фудзивара Ёсифуса возвел на престол своего семилетнего внука Сэйва и стал править в роли регента вплоть до момента совершеннолетия императора, когда его уговорили отречься от престола и постричься в монахи. Реальная власть перешла к верховному канцлеру (кампаку), назначенному из рода Фудзивара, и, вплоть до падения этого рода в 1184 году, члены семьи Фудзивара занимали главные посты при дворе, а императоры обычно женились на девушках Фудзивара. Матери 24-х из 27 императоров между 806 и 1155 годами были из рода Фудзивара.

В условиях отсутствия объединяющего весь народ фактора в лице реального императора, аристократы принялись укреплять свои кланы. Это вызвало внутреннюю политическую нестабильность в государстве, из-за чего было принято решение о самоизоляции страны. В 895 году Япония прервала отношения с Китаем и Кореей и замкнулась в себе. Въезд и выезд из страны были запрещены под угрозой смертной казни.

В духовном и культурном плане самоизоляция Японии в эпоху Хэйан пошла ей только на пользу. Японцы занялись переосмыслением приобретенных ранее ценностей и выработали свою неповторимую индивидуальность. Культура Хэйан, возвращаемая в кругах аристократии, характеризовалась понятием красоты. «Некрасивое недопустимо» — этот девиз реализовался в термине моно-но аварэ (очарование вещей), означавшем стремление людей сделать красивым все — предметы, одежду, речь, жесты, мысли. Ценились утонченность и сдержанность чувств. Уровень культуры и образованность человека характеризовали его восприимчивость к недосказанности (ёдзё), общению намеком, когда суть предмета не указывалась конкретно. Намек оживлял мышление и фантазию, и когда ответ также был сделан в форме намека, это для людей Хэйан было высшей формой общения. Бумага и кисть стали лучшими подарками, чтение было включено в систему ценностей, общение велось посредством стихов. Мысли эстетов Хэйан витали вокруг пре-

ходящего характера этого материального мира, что выражалось в аллегорических формах — сломанных бурей хризантемах, зове кукушки в осеннем лесу, облетающих на ветру цветах сливы. Совершенно очевидно, что оторванность правящего класса от реальной жизни страны могла иметь только негативные для общества последствия. К середине X века земля из государственной собственности окончательно перешла к феодалам, которые активно укрепляли свои владения и для защиты создавали вооруженные отряды из зажиточных крестьян, то есть тех, кому было что защищать. Так появились класс буси и первые самураи²⁷, объединявшиеся в отряды (то), которые сливались в группы (дай) по принципу кровного родства.

После смерти Фудзивара Митинага, сдерживавшего копившиеся противоречия, самурайские группы окончательно вышли из-под контроля властей. Начался этап упадка Хэйан, этап вооруженной борьбы двух мощных самурайских кланов Гэндзи и Хэйкэ, находившихся в родстве с императорами. Тайра Киёмори, возглавлявший клан Хэйкэ, захватил в 1179 году власть в столице, но клан Гэндзи в это время только готовился к удару. Воины Гэндзи, постоянно находившиеся в состоянии войны то с айнами, то с феодалами, накопили большой боевой опыт и создали мощную военную организацию. Во главе ее стали братья Минамото, решившие исход борьбы. Минамото Ёсинага занял столицу и выгнал из нее Тайра, второй брат Ёсицунэ погнал армию Тайра на юго-запад, выиграл у них два сражения, загнал в море и в битве при Дан-но ура вблизи современного города Симоносэки в 1185 году уничтожил их. Войска третьего брата Минамото Ёритомо расположились в столице²⁸.

Основной метод боя периода Хэйан — поединки конных лучников. Военные семьи именовали себя юмия-но изэ (семьи луков и стрел), а воины часто обозначались как юмитори (лучники).

«...Синдзэй поднялся до середины лестницы и стал наблюдать за редкой церемонией первого вхождения во дворец... пусть обычному человеку с высокого дома луну лучше и не видно, но сейчас он впервые вписывал свое имя в историю дворца, и это было честью для Носящего лук и стрелы...»

«Для всадников и пеших не существовало ни летающих по небу птиц, ни бегущих по земле зверей, которых не остановили бы они стрелой, пущенной из луков».

«—У повелителя Хатино с острова Тиндзэй страшные лучники! [Мой сын] Ито Шестой убит наповал. На нем были качественные плотные кожаные пластинчатые доспехи, а стрела пробила двойной их слой и застряла в подкладке рукава Ито Пятого. Тем способом, что мы пытались пробиться сквозь ворота [дворца Сиракава в столице], — не выйдет, какие доспехи не одевай. Ужасно! Будучи живым он рвался в бой. какой стыд!— сказал Кагэцуна». — Книга «Хогэн Моногатари», XIV в.

Метод стрельбы из лука породил необходимость в особенном тяжелом доспехе, а высокая меткость лучников²⁹ вынудила сделать доспех очень глухим и плотным. Пробить такой доспех мечом было непросто, и мечи в период Хэйан изменились. Появился изгиб! Сколь бы острым не было лезвие меча, если оно воздействует на объект только под прямым углом, разрубить не так-то просто. Необходимо еще и движение в горизонтальном направлении. В день храмового праздника Эннити японцы ложатся на лезвие меча обнаженным животом, но режутся очень редко, так как меч остается неподвижным. Если при ударе меч опускается вдоль тела противника, он и рубит и режет. Поэтому появление изгиба увеличило поражающее действие мечей. Благодаря изгибу стало возможным использовать секущий удар, мощный и при этом не очень нагружавший стальное тело клинка. Сперва изгиб располагался в рукояти, а сам клинок оставался прямым, но к концу периода Хэйан изгиб, причем весьма выраженный, стало привычным размещать в области клинка, касающейся тела воина, когда меч в ножнах, — косидзори (изгиб у поясницы). Такая форма длинного меча удобна для рубки с возвышенного места (с лошади), чтобы, прицелившись, попасть в горло противника. Первым точно датированным изогнутым мечом в Японии является меч кузнеца Ки-но Наминохира Юкимаса от 1159 года, о чем свидетельствует надпись на его хвостовике.

Другими отличиями мечей Хэйан являются их большая длина и маленькая вершина (киссаки). Если длина объясняется спецификой конного боя и потребностью с лошади добить упавшего на землю противника, то малая вершина меча обусловлена тем, что колющий удар против глухого доспеха периода Хэйан был неэффективен. Единственным незащищенным местом у экипированного воина оставалось горло. Только маленькая вершина меча могла поразить его.

Хотя еще в период Нара ношение мечей было строго ограничено, в период 931-956 годов правителям провинций Каи, Кумано и Суруга из-за угроз мятежного Тайра-но Масакадо было разрешено носить мечи. В 983 и 987 годах указами императора Итидзё (980-1011 гг.) были сняты запреты на ношение мечей в столице, что вызвало большой спрос на

*Иллюстрация из «Хэйдзи Моногатари Эмаки»:
самураи в доспехах о-ёрои,
вооруженные изогнутыми в рукоятях тати,
короткими мечами косигатана,
луками с запасными тетивами, упрятыми в «баранки»,
и нагината*

них, и с этими датами связано начало расцвета искусства японского меча. Усиление борьбы внутри правящего класса и междоусобицы феодалов также повлияли на рост спроса на оружие и доспехи. Роль оружейников чрезвычайно усилилась, и в XI веке появились объединения мастеров — дза³⁰, находившиеся под покровительством феодалов, аристократов и буддистских храмов, разрешавших изготавливать и продавать оружие на контролируемых ими территориях. Благодаря такой поддержке дза быстро окрепли, а когда начались кровопролитные войны конца периода Хэйан, кузнецам с трудом удавалось справляться с многочисленными заказами на оружие. Армия могла быть большой (тайгун — 10000 человек и более), средней (тюгун — 5000-9000 человек) и малой (сёгун — 3000-4000 человек), а соединение этих трех давало тройную армию (сангун). Командовал армией полководец (тайсёгун), которому император вручал Меч полномочий (сэтто). Все эти люди были вооружены.

В конце периода Хэйан было сделано много клинков самого высокого качества. В годы правления императора Горэйдзэй (1046-1068 гг.) из Китая в Японию прибыли купцы для закупки японских мечей, уже завоевавших славу на материке. Оу-ян Юн-шунь, китайский поэт эпохи Сун (960-1279 гг.), написал следующие стихи:

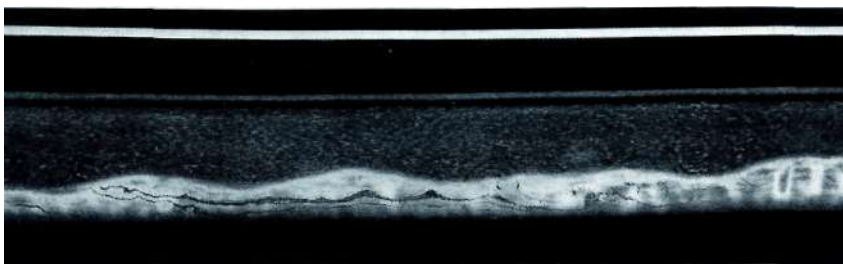
*«Мечи-сокровища привозит с востока купец Юэ.
Их ножны из благоухающего дерева обернуты шкурой рыбы³¹.
Золото, серебро, медь и другие металлы украшают их.
Стоят они сотни золотых монет.
Кто носит такой меч, в состоянии сразить варваров».*

Улучшение качества клинков было бы невозможно без роста качества железа и объемов его производства. В период Хэйан работали 252 литейни татара по всей стране, разрабатывались залежи магнитного железняка в горах Тюгоку и повсеместно пускались в плавку железосодержащие пески. Получаемое железо отличалось необычайной чистотой и содержало необычайно мало примесей (марганца и кремния).

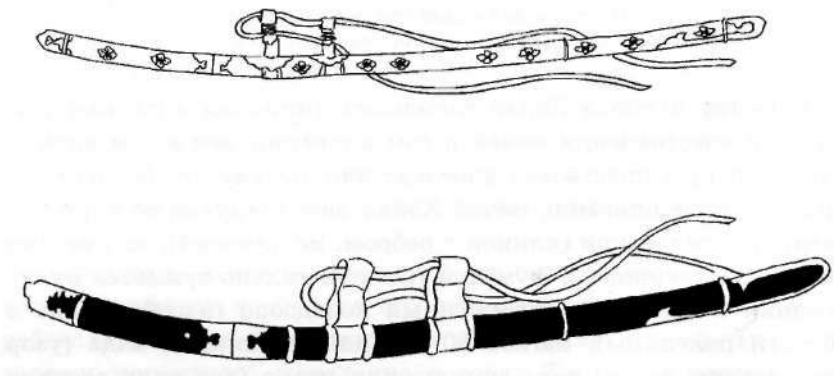
Кузнецы за работой.
Мастеру помогают два молотобойца,
количество которых может достигать до четырех

К концу периода Хэйан сложилась типичная японская технология изготовления мечей и сам японский меч в том виде, в каком он просуществовал впоследствии тысячу лет без изменений. Научное описание мечей Хэйан дает следующую картину: гати, синогидзукури (клинок с ребром, не плоский), ко-кисаки (маленькая вершина), фумбари (клинок сильно сужается от основания к вершине), выраженный косидзори (изгиб клинка в области поясницы), нагаса 80 см (длина клинка), хада (узор поверхности стали) типа мокумэ или итамэ (два вида распила Древесины), хамон (линия закалки лезвия) типа сугу-комидарэ, аси, ниэ, сунагаси, убу накаго (хвостовик) с подписью мастера и не обязательно, названием провинции изготовления³².

Элементы закалки и структура стали

Но кроме изогнутых мечей тати в период Хэйан появилось и другое оружие. При ношении тати дополнялся малым сопутствующим мечом **косигатана** (поясной меч), сделанным в стиле айкути (подогнанное устье), то есть без цуба.

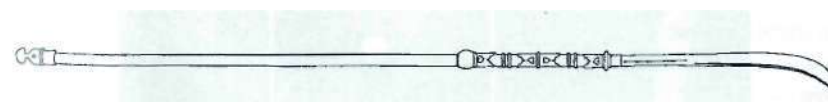

Тати без цуба в стиле айкути

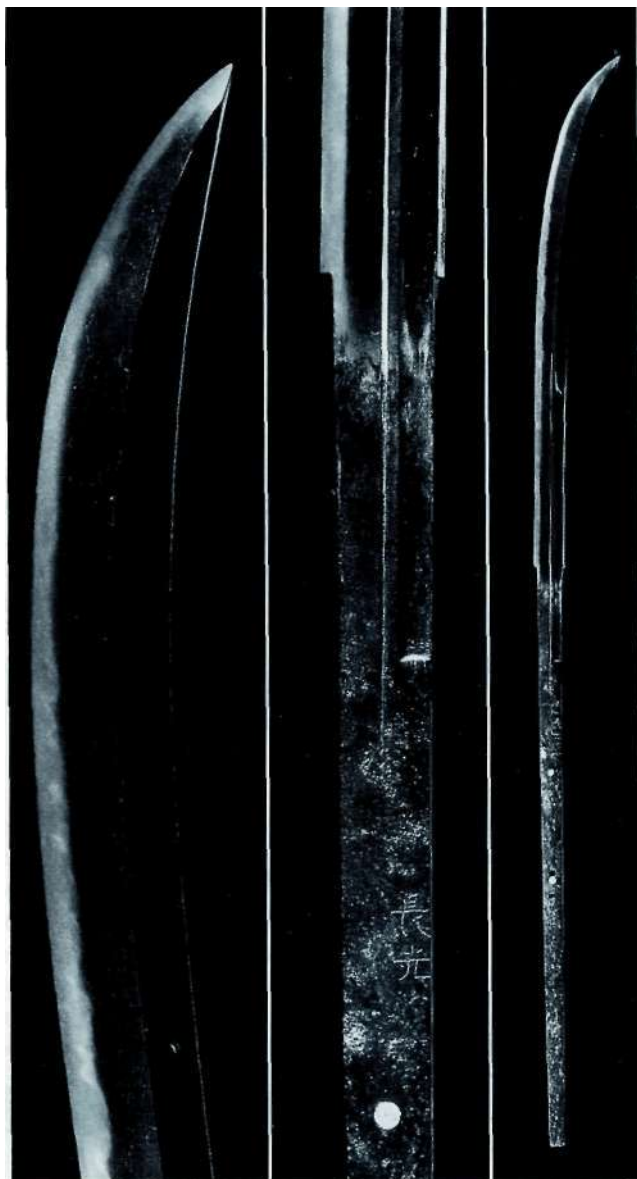
«Ёсихиро... заглянул в подземелье; Морианага как раз читал при свете огня буддийское писание; оглянувшись, он стремительно вскочил. „Ты хочешь убить меня?“, — воскликнул он и, бросившись вперед, хотел вырвать у Ёсихиро меч, но Ёсихиро рубанул его по коленям и свалил наземь. Сев сверху ему на грудь, он хотел пронзить горло, но Морианага, сократив шею, захватил зубами острие меча, и оно отломилось; тогда Ёсихиро выхватил второй меч и дважды вонзил его в сердце, после чего Морианага испустил дыхание» — Рай Дзё «Нихон Гайси».

Кинжалы **танто** (короткий меч) периода Хэйан чрезвычайно разнообразные, например короткие клинки типа утидзори хирадзукури (плоские, с выгнутым обухом). Появились большие мечи **нагината** (синоним — тэйто) с клинками **40-60** см и рукоятью до **170** см³³. Использовали их пехотинцы: благодаря длинной рукояти с их помощью удавалось противостоять всадникам и подкашивать лошадям ноги. Кроме пехоты, нагината были популярны и у военных монахов (сохэй), как у отдельных паломников, так и у целых боевых отрядов. В древней книге «Гэмпэй Сэйсуйки» читаем: «Когда Саки-но Ухёэ-но Сукэ напал на Ямаги-но Ханван, он заявил, что для ночных атак длинное оружие лучше чем тати, и дал Катодзи Кагэкадо нагината, ставшее основным оружием последнего Сама-но Ками, всегда державшего его при себе».

«Кагэкадо проник в самую глубь укрепления и, убив еще одного человека, добрался до спальни Канэтака. Дверь в спальню была открыта, и в ней горел свет. Тогда Кагэкадо снял свой шлем, надел его на конец нагината и, выправив меч, продвинул нагината со шлемом в дверь. Вид получился такой, как будто человек осторожно заглядывал за двери, и Канэтака, находившийся сбоку двери, думая, что это входит неприятельский воин, рубанул по шлему, но тут Кагэкадо взмахнул своим мечом и уложил его на месте...» — Рай Дзё «Нихон Гайси».

Нагината

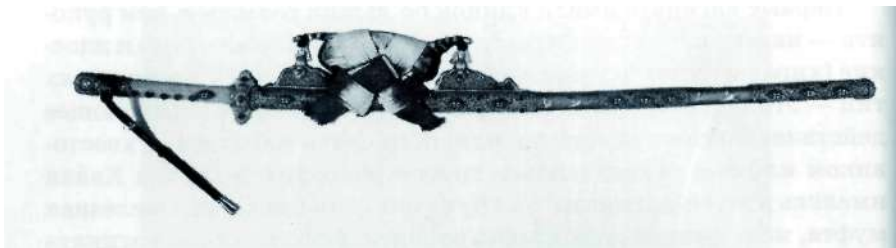

Клинок нагината кузнеца Нагамицу

Первые нагината имели клинок больших размеров, чем рукоять **нагамаки**³⁴, клинки были широкие, слабоизогнутые и плоские (хирадзукури), но впоследствии укоротились и изменился их тип — это сёбудзукури сакидзори, что увеличило их поражающее действие. Помимо самого популярного стиля нагината (с хвостовиком клинка, закрепленным внутри рукояти), в период Хэйан имелись **цукуси-нагината**³⁵, к обуху которых приварена железная муфта, насаживаемая на древко рукояти. Впоследствии нагината этого типа стали характерным оружием охраны принцев крови, и в музеях можно найти экземпляры с парчовой оберткой, украшенной гербами владельцев. При длине клинка 45 см общая длина цукуси-нагината достигала 250 см, детали оправы делались из золоченой гравированной бронзы, ножны покрывались лаком **маки-э** (с золотым порошком).

В период Хэйан стало общепринятым делать ножны и рукояти мечей из дерева хо (магнолии). Затем ножны покрывали лаком маки-э, самым роскошным из всех японских лаков, очень популярным в годы Хэйан. С начала VIII века применялись все типы работ по металлу — резьба, травление, золочение, серебрение, инкрустация камнями и металлами, гравировка, выколотка, чеканка, рельефное литье в одноразовые восковые формы. В том же VIII веке клинки прямых мечей начали снабжать коваными муфтами **хабаки**, которые в период Хэйан стали съемными, с плоскими сторонами, их покрывали золотой фольгой и украшали. Помимо железных, делались хабаки и из чистого золота. Также в период Хэйан появилась красивая плоская гарда — **аонгата-цуба** в виде четырех лепестков мальвы китайской, а в XII веке стали использовать пластинки **сэппа** для защиты цуба от повреждений, более плотной подгонки деталей рукояти и придания всей конструкции дополнительной жесткости.

В период Хэйан произошло окончательное разделение мечей на парадные и боевые (**бу-но тати**). Книга «Нихон Секи» от 810 года упоминает парадный меч **кадзари-тати** (разукрашенный меч) с рукоятью, покрытой шкурой ската и самоцветами, вставленными в специальные гнезда, с ножнами лака маки-э и перламутром. Если кадзари-тати имел боевой клинок — это **маки-э-но тати**, если клинок из грубо обработанного железного прута, никак не годящийся для реального боя, узкий и легкий, не обременительный во время торжеств и церемоний — это

Кадзари-тати

хосодати (узкий тати). Крепились кадзари-тати к поясу при помощи шнуров обитори, продетых сквозь отверстия в двух крупных муфтах, надетых на ножны, — ямагатаканамоно (деталь, формой похожая на гору), богато гравированных и золоченых, а иногда сделанных из чистого золота. Цуба этих мечей обязательно в форме ситоги, но в годы Хэйан эти цуба усложнились за счет боковых фигурных петель. Роскошные хосодати стоили, несмотря на плохие клинки, очень дорого, позволить их себе могла только родовая высшая придворная аристократия (кугэ). Надевались хосодати, если следовало присутствовать при выезде императора из дворца на праздник Риндзи-но Мацури, а также на праздниках Сэцуэ (праздник в декабре), Гиоко (выезд из дворца) и празднике очищения Гокэй. Знать использовала кадзари-тати как элемент парадного костюма вплоть до периода Муромати (1392-1572 гг.). Эти мечи совершенно не были похожи друг на друга. Различные детали позволяли посторонним точно определить ранг владельца. Книга «Хонтё Гункико» (XVII в.) содержит следующее описание древних оправ:

«Цвета шнуров, используемых согласно регламенту торжества, распределялись так:

Ярко-красный для хан-но эфу и тонэри, а также для сако-нэ и уконэ...

Темно-зеленый для сахё и ухёэ, светло-синий для самонбу и умонбу.

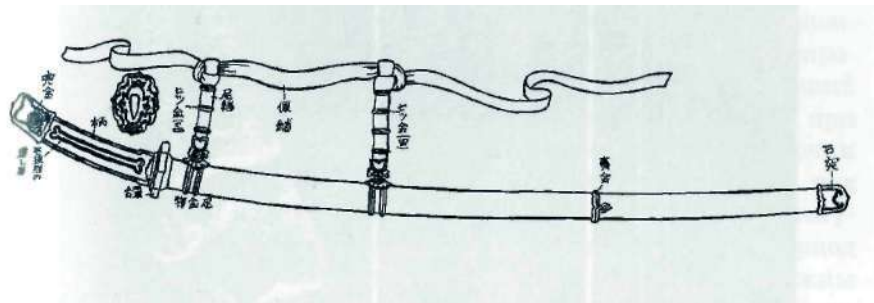
Розовый для сigoку и симоцубу, желтый для татэваки и сукэндо³⁶.

Так что в старые времена относительно цвета катана-но о [шнура меча] было деление».

«Есть кадзари-тати-но кавари и есть кавари-но кавари³⁷. Асиё-но цуруги [с тростниковой рукоятью], Руриё-но цуруги [рукоять с синими самоцветами], Кидзиратэн [инкрустация перламутром гладкого дерева], Макиёратэн [то же на золотом лаке], Хиратэн [канавки инкрустированы перламутром]... Кэнукигата [рукоять с прорезью в виде щипчиков], Кава-но тати [тати с кожаным шнуром], Икакэдзи-но тати [тати с ножнами тонкого золотого лака],

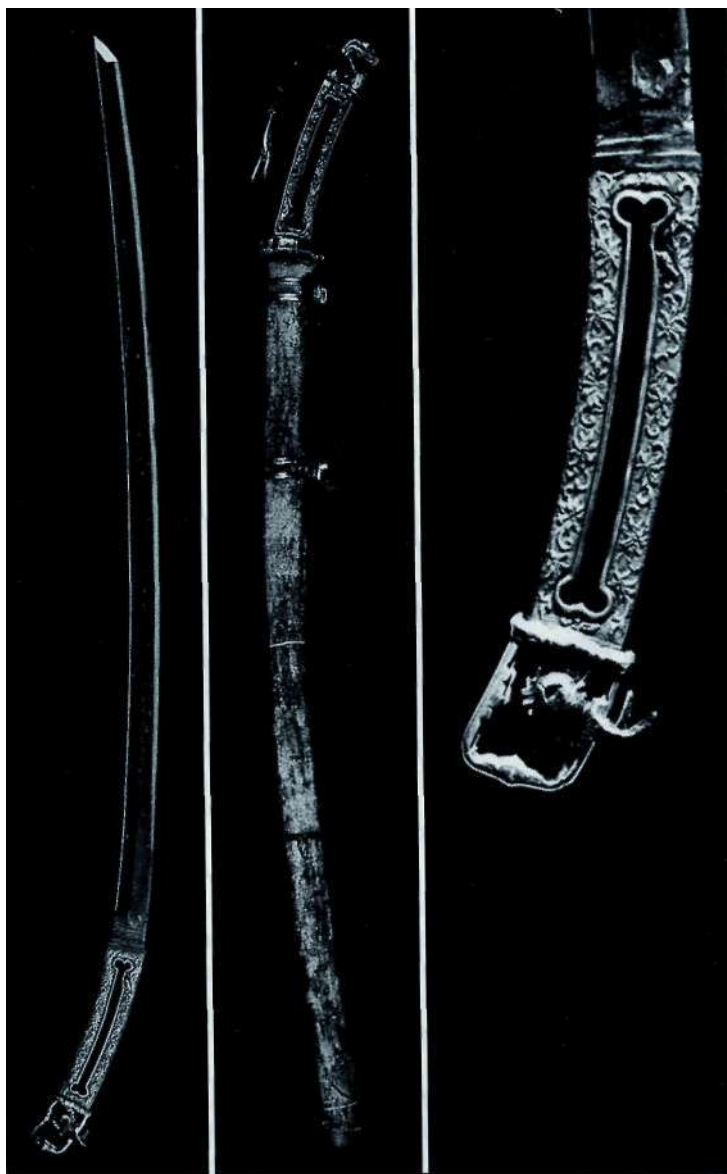
Кокусицу-но тати [тати черного лака].

Эти разные мечи носила придворная знать, сопровождавшая императора... в соответствии со своим рангом».

Кэнукигата-но тати

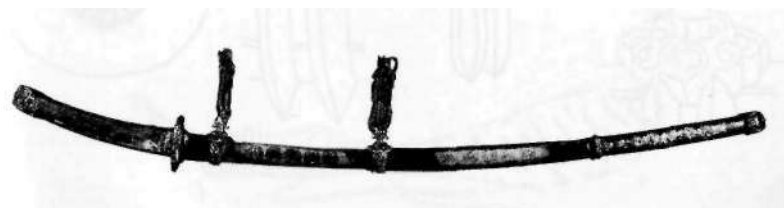
В этом списке из книги «Хонтё Гункико» упомянут меч кэнукигата-но тати (меч, формой напоминающий щипчики для выщипывания бровей — кэнуки). Название связано с декором рукояти этого меча, кованой из полосы железа заодно с самим клинком. В середине ее присутствует продольное отверстие в форме косметических щипчиков кэнуки. Сохранилось очень мало подобных мечей. Лучший экземпляр находится в Касуга, фамильном синтоистском святилище дома Фудзивара в городе Нара. Его ножны лака маки-э с фигурками воробьев среди бамбука, сделанными из перламутра. В святилище Исэ в префектуре Миэ хранится кэнукигата-но тати с обернутыми красной парчой ножнами, некогда принадлежавший главе клана

Кэнукигата-но тати

фудзивара, жившему в X веке, — Тавара Тота Хидэсато. Еще два меча находятся в Тэммангу в Дадзайфу и в храме на острове Тикубу на озере Бива. Эти мечи когда-то принадлежали государственным деятелям Сугавара Митидзанэ (845—903 гг.) и Тайра Цунэмори (1125-1185 гг.), но не выдержали испытания временем и потеряли свои оправы. Роскошный вид этих четырех кэнукигата-но тати подтверждает их церемониальный характер, однако меч в святилище Исэ имеет на обухе характерные боевые повреждения.

Боевые мечи (бу-но тати) периода Хэйан тоже очень красивые: хирумаки, нагафукурин, хёгогусари, куроуруси, сиридзая. Оправа **хирумаки** — рукоять и ножны черного лака, обернутые по спирали лентой золоченой или серебрянной меди, детали из золота, серебра или меди, рукоять могла быть обернута шкурой ската, покрытой черным лаком и окаймленной золочеными резными кантами. Стиль **нагафукурин-но тати** означает, что ножны имеют два длинных обода (нагафукурин), богато гравированных и золоченых. Эти роскошные мечи на полях сражений носили генералы. Описанные мечи подвешивались к поясу при помощи замысловатых широких цепочек хёго-кусари (цепочки для хранения оружия), и если стиль оправы не подходил под стиль хирумаки или нагафукурин, то так и называли — **хёгогусари-но тати**. Стиль куроуруси, появившийся еще в период Нара, был типичен для небогатых воинов. Рукоять и ножны черного блестящего лака, кожаные ремни подвески обитори и, что самое необычное, плоская многослойная кожаная цуба

Нагафукурин-хёгогусари-но тати

[полководец], а остальные воины имели сиридзая шкуры медведя». В книге «Сокэн бико» читаем: «Сиридзая носили храбрые солдаты, выглядит это как хвосты тигров». Книга «Кадзарисё» добавляет: «При верховой езде, особенно в светском платье, использовались узкие сиридзая шкуры тигра, когда в трауре — сиридзая водяного леопарда».

«Его меч длиной в три сяку и пять сун [103,6 см] был с клееной цубой, покрытой черным лаком, и в ножнах, обтянутых шкурой медведя. Вид Тамэтомо, облаченного в легкий доспех, с небольшими защитами плеч и наколенниками, с прижатым к телу луком, был ужасен...», — книга «Хогэн Моногатари», XIV в.

Знатный воин времен войны Тайра-Минамото.
Доспех о-ёрои, нагината с гардой, сиридзая-но тати с цубой ситоги,
шлем кабуто с гербом в виде бабочки, рогами кувагата,
в «чехле» из медвежьей шкуры, косигатана за поясом,
на ногах меховая обувь турануки.
Поверх доспеха надето платье сокутай

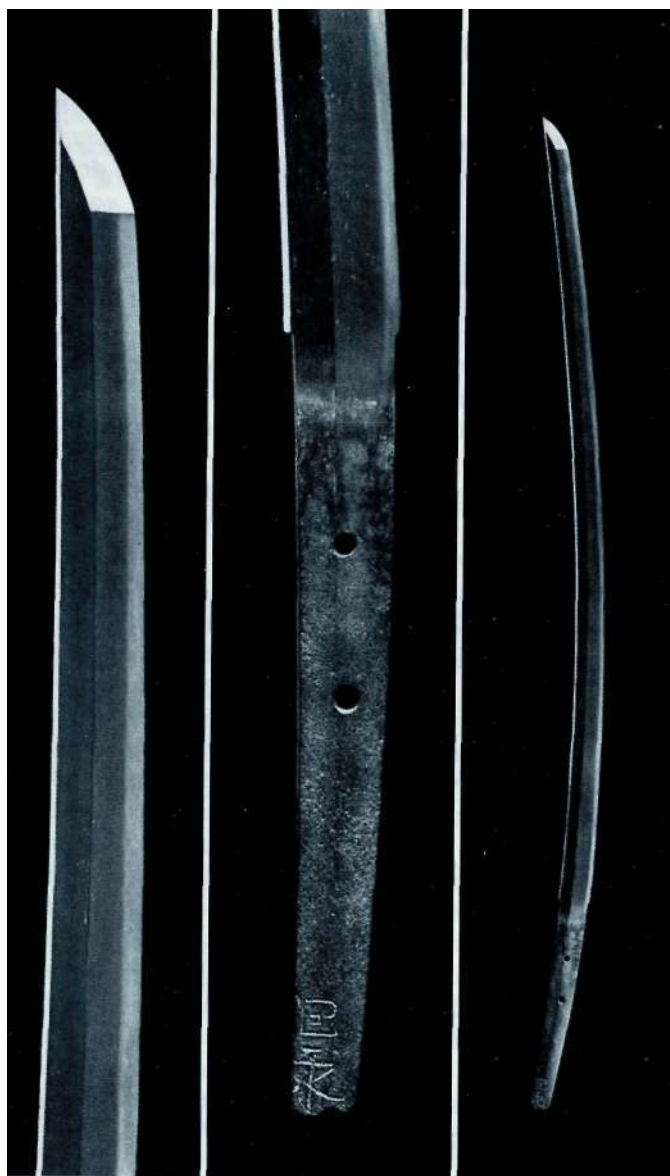
В период Хэйан сохранился древний стиль саямаки, когда ножны оплетались шнуром и покрывались лаком, а также манера ношения придворной знатью ножей тосу. В 814 году был опубликован указ принца Сага Тэнно: «Принцы, принцессы, фрейлины и другие женщины выше третьего ранга могут носить тосу с рукоятью из рога цвета сохо. Тосу более 12,5 см без особого позволения не разрешаются, но эдзи носят длиннее этого вместе с их тати»³⁹. В украшении тосу, длина клинков которых была от 5 до 23 см, применялись всевозможные материалы и лаки, но все варианты укладывались в три стиля:

— рукоять дерева дзинко (аквилярия), золотой и серебряный лаки, золото, серебро, самоцветы, ножны украшены изображениями цветов и птиц;

— рукоять рога буйвола, ножны дерева дзинко с рисунком пейзажа в лаке, золото, серебро, самоцветы;

— рукоять рога пятнистого носорога, ножны дерева дзинко в серебряном лаке или разукрашенные в разные цвета.

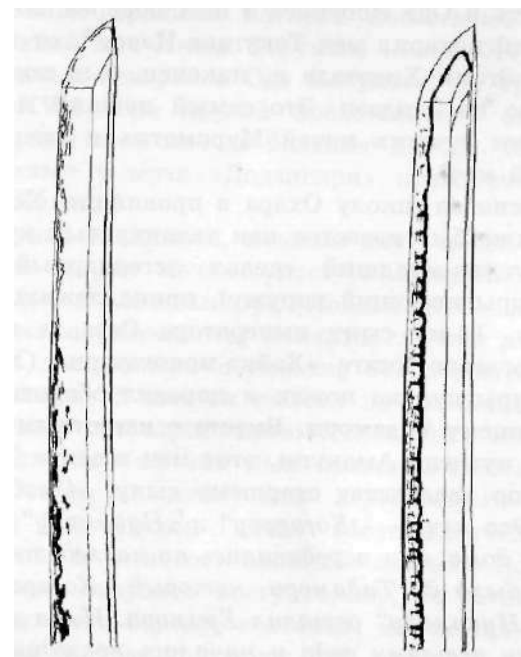
Период Хэйан оставил нам много имен реально живших кузнецов. Самый известный кузнец из Киото был Кокадзи Мунэтика (по традиции 938—1014 гг.), живший на улице Сандзё. Стиль Мунэтика: синогидзукури (клинок с гранью синоги, не плоский), фумбари (клинок заметно сужается от основания к вершине), ко-киссаки (маленькая вершина), ко-итамэ хада (узор поверхности стали как мелкая прямослойная древесина), хамон (граница закалки лезвия) сугуха-ко-мидарэ или ко-дэки, встречаются нидзюха и сандзюха. Среди знаменитых мечей Мунэтика — «Когицунэ-мару» (Маленькая лисица) и «Така-но су» (Ястребиное гнездо). Второй меч в конце XVI века, во времена правления Тайко (Тоётоми Хидэёси), был найден в гнезде ястребов, и возник обычай класть в ястребиные гнезда мечи, когда оттуда забирали молодого птенца, чтобы развить в нем способности к охоте. Такой обряд служил ручательством будущего успеха в обучении птицы. Но самый известный меч мастера — «Микадзуки Мунэтика» (Луна третьего дня), то есть молодой тонкий месяц. Согласно легенде, этот меч был выкован во время службы кузнеца императору Итидзё и в работе ему помогало синтоистское божество Инари Мёдзин из Фусими, явившееся в кузницу в образе белой лисицы⁴⁰. Правитель Тоётоми Хидэёси (1536-1598 гг.), собиравший выдающиеся клинки, подарил этот меч Токугава Хидэада (1579-1632 гг.), после чего меч стал

Канэнага, тати,
хвостовик укорочен, виден остаток отверстия для второго клина,
использование которого характерно для боевых мечей

одним из самых священных сокровищ сёгуна Токугава. «Микадзуки Мунэтика» входит в легендарную группу «Пять лучших клинков Муромати»⁴¹.

После Мунэтика в Киото вплоть до XV века просуществовала основанная им школа Сандзё. Лучшими учениками мастера были Ёсииэ, Арикуни, Канэнага, Тикамура. Младший сын Мунэтика — Канэнага впоследствии основал школу Годзё по названию улицы Годзё южнее улицы Сандзё в Киото, где он жил. Лучший меч Мунэтика-младшего хранится ныне в императорской коллекции. Меч Ёсииэ — «У-но Мару» (Почитаемый баклан) предназначался для дара храму в Осака, но при перевозке упал в воду, его схватил баклан и улетел, впоследствии меч нашли в святилище. После этого происшествия мечу был приписан сверхъестественный характер. В свое время он принадлежал императору Госиракава, а позже стал семейным мечом правителей Оми.

Тикамура

Канэнага

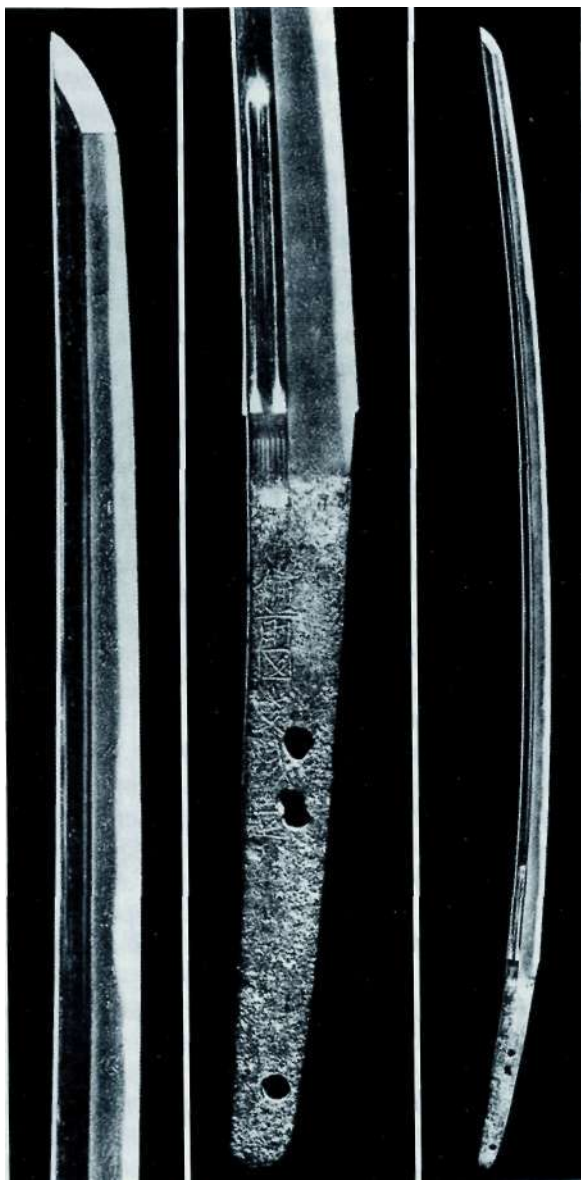
Другим выдающимся кузнецом периода Хэйан был Ясуцуна из Хоки, согласно традиции работавший в годы Дайдо (806–810 гг.), но изогнутость его клинков и качество их исполнения говорят о том, что произошло это позже. Его мечи узкие, упругие и сильно изогнутые, сталь темная, с красивыми эффектами закалки стали — уцури, кинсудзи, сунагаси, ниэ, тикэй. Ясуцуна сделал меч для генерала Тамура, который пожертвовал его храму синто в Исэ. Когда Минамото Ёритомо собирался в очередной военный поход, во сне он увидел, как убивает врага именно этим мечом. Проснувшись, он распорядился доставить меч, взял его с собой и одержал убедительную победу. Но самый известный меч Ясуцуна — его «Додзигири» (Разрубатель Додзи), получивший такое название от результата поединка между Минамото Ёримицу, владевшего мечом, и колдуном-разбойником Сётэндодзи на горе О. Позже этот меч принадлежал семье сегунов Асикага, от них перешел в собственность к Ода Нобунага и был подарен Тоётоми Хидэёси. Последний подарил меч Токугава Иэясу⁴², от которого тот перешел к Тоётоми Хидэтада и, наконец, был подарен Мицудайра Таданао из Этидзэн. Это самый лучший меч Ясуцуна, один из «Пяти лучших мечей Муромати» и самый знаменитый японский меч!

Ясуцуна основал школу Охара в провинции Хоки, его сын Санэмори также был известен как талантливый кузнец. В частности, Ясуцуна-младший сделал легендарный меч «Нукэмару» (Выпрыгивающий наружу), принадлежавший вначале принцу Кацу, 14-му сыну императора Сага, а затем Тайра Садамори. Согласно книге «Хэйкэ-моногатари» (XIII в.), меч однажды выпрыгнул из ножен и поразил оборотня, подкравшегося к спящему Тадамори. Вместе с известным мечом «Когарасу-мару» кузнеца Амакуни, этот меч в семье Тайра всегда передавался по наследству старшему сыну. *«Сыздавна в роде Тайра было два меча — „Когарасу“ и „Нукэмару“ — и по обычаю хэйского дома, они передавались по наследству старшему в роде. Так было до Тадамори, который „Когарасу“ передал Киёмори, а „Нукэмару“ оставил Ёримори. Из-за этого между обеими этими ветвями рода и началась вражда».* — Рай Дзё «Нихон Гайси».

Ясуцуна жил у южного подножия гор Тюгоку. На северных склонах располагалась провинция Бидзэн, и оружейни-

и этой провинции, начиная с периода Хэйан, являлись в стране самыми авторитетными и многочисленными в течение многих столетий. Мастера Бидзэн периода Хэйан именуются вместе Ко-Бидзэн (Старый Бидзэн). Самый первый доподлинно известный среди них — кузнец Санэнари, сын которого Томонари работал на императора Итидзё. Он делал очень изящные узкие тати с сильным блеском поверхности (стиль птичьего глаза), ко-киссаки (маленькая вершина), яркие ниэ напоминают нидзю-ха, встречаются уцури и бо-хи (желоба). Мастер Масацунэ из Бидзэн делал упругие сильно изогнутые тати с хамон тёдзи (линия закалки лезвия в виде контуров бутонов гвоздик) и уцури. История сохранила имена трех братьев-кузнецов — Канэхира, Такахира и Сукэхира, прозванных «Сампира» (Три частицы «хира»). Канэхира сделал прославленный меч «О-Канэхира» (Большой Канэхира), клинок которого более 90 см. Мечом владела семья Икэда в Бидзэн, семейные хроники которой повествуют о том, что это был основной меч Икэда Тэрумаса (конец XVI в.), одного из приближенных генералов Ода Нобунага, но традиция гласит, что в XVII веке другой представитель семьи Икэда, Мицумаса, купил этот меч за большие деньги. Меч «О-Канэхира» оспаривает у меча «Додзигири» право считаться лучшим мечом Японии!

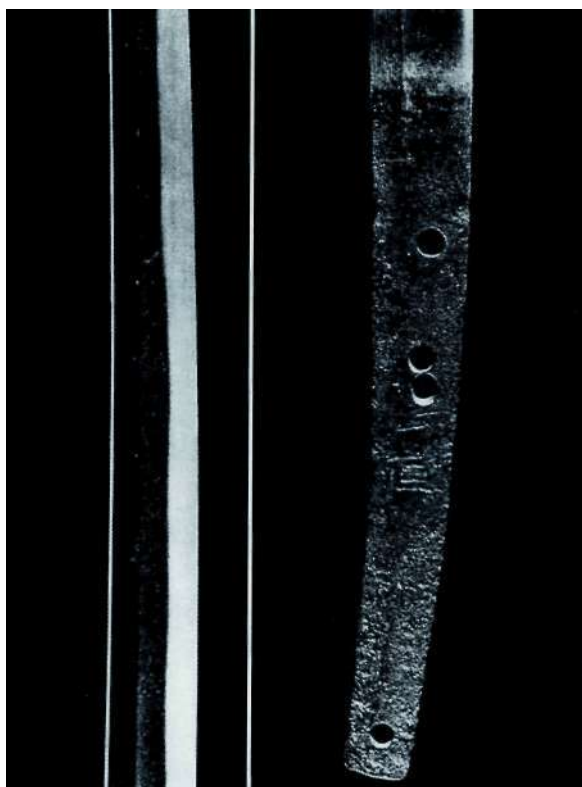
Семья сегунов Минамото, помимо двух мечей Ясуцуна из Хоки, владела двумя мечами мастера Мондзю: «Хигэгири» (Резчик бороды) и «Хидзамару» (Повелитель коленей)⁴³. *«Однажды Мицунака [Минамото] высказался, что ратный чело- век охраняет императора и потому без хорошего меча ему быть невозможно. И вот он вызвал из провинции Тикудзэн некоего хорошего мастера; шестьдесят дней ковали и вышло два меча. Один из них был назван „Хигэгири“, а другой — „Хидзамару“; мечи эти передавались по наследству».* — Рай Дзё «Нихон Гайси». Мечи отличались невероятной остротой и износостойкостью лезвий. Если первым мечом случалось отрубить врагу голову, то клинок успевал вдобавок срезать его бороду, а вторым мечом при казни преступника через отрубание головы (это делалось в положении осужденного стоя на коленях вперед согнувшись) настолько легко это осуществлялось, что по инерции постоянно отрубали колени⁴⁴.

Томонари, тати

Томонари, тати

Масацунэ, тати

Масацунэ, тати

Еще один первоклассный кузнец периода Хэйан жил в селе-нии Миикэ в провинции Тикуго на острове Кюсю — Тэнта Мицүё, автор известного меча «О-Тэнта» (Большой Тэнта), оче-редного из «Пяти лучших мечей Муромати». Этот меч был со-кровищем сегуна Асикага Такаудзи, четырнадцатый сёгун Аси-кага — Ёсиаки (1537-1597 гг.) подарил его Тоётоми Хидэёси, а тот — Маэда Тосиё (1538-1599 гг.), и с тех пор меч передавал-ся в семье Маэда по наследству. Хранился этот меч в коробке вместе с небольшим мечом Мунэтика и нагината школы Сидзу, и все три сокровища раз в год торжественно извлекались гла-вой семьи. Другой меч Тэнта — «Миикэ-но тати» принадлежал сегуну Токугава Иёясу, и тот настолько верил в его магическую силу, что, находясь при смерти, велел положить этот меч ря-дом со своим ложем, направив вершиной в сторону района Кан-сай, где воцарилась смута.

После Тэнта Мицүё, подписанных работ которого очень мало, в Тикуго вплоть до конца периода Муромати (1392-1572 гг.) под его именем работали потомственные кузнецы. Но это не единственная школа на острове Кюсю. Из-за близости к материку, культура здесь была выше, чем в других регионах Японии, а покровительство правящего рода Фудзивара, имев-шего обширные владения на этом острове, привело к появле-нию школ кузнецов-оружейников в провинциях Этидзэн, Эти-го, Хидзэн и Сацума. Выделялась школа Наминохира, создан-ная переселившимся в провинцию Сацума из Ямато мастером Масакуни приблизительно в 987 году. За свое мастерство Ма-сакуни удостоился чести сделать меч для императора, а его сын Юкиясу стал самым известным кузнецом этой школы-долгожительницы, просуществовавшей до середины XIX века. Один шедевр Юкиясу хранится в святилище Санагэ в префек-туре Аити. Поверхность меча очень нежная и белесоватая, ис-кусный хососугуха хамон (узкая прямая линия закалки лез-вия), кидзимомо накаго (хвостовик клинка контурно напоми-нает бедро фазана).

В конце периода Хэйан на острове Кюсю появилась еще одна известная школа — Ко-Хидзэн (Старый Хидзэн), основанная пе-реселенцем Такацуна из Бидзэн. Его сыновья Сайрэн и Нъюсай впоследствии стали очень известными мастерами. Появились школы и в других провинциях: прихрамовая школа Сэндзюин в Ямато, основанная Юкинобу и Сигэхиро, последний был при-

ближенным кузнецом экс-императора Готова; школы Аоэ в Биттю и Юкихира в Бунго, ученик монаха Тэйсу из храма Хи-косан, а также школа религиозных отшельников Гассан в Дэва, умиривших плоть через тяжелый физический труд кузнецов.

Потомки клана Гассан, кузнецы Нобору и Киёси в наши дни живут в городе Нара и продолжают ковать мечи с очень своеоб-разным волнистым узором поверхности клинков (аясуги-хада). Энергичное развитие прихрамовых оружейников было обуслов-лено политической активностью храмов и монастырей.

«У его [Моротака, правителя провинции Кага] доверенного заместителя Мороцунэ, правившего провинцией вместо Моро-така, [который жил] в столице, произошло вооруженное стол-кновение с хакусанскими монахами. Монахи обратились с жа-лобой в монастырь Энряку и энрякские монахи, соединив свои силы с хакусанскими, ворвались в столицу и напали на импе-раторский дворец. Сигэмори [Тайра] собрал три тысячи всад-ников и отбил [атаки монахов]. Монахи не успокоились и, вер-нувшись в свои монастыри, стали готовиться ко вторичному нападению. Тогда принявший пострижение император послал Тайра Тадаюки уговорить их и успокоить». — Рай Дзё «Нихон Гайси».

«Монахи [монастыря] Ондзёдзи, ставшие в мятеже Моти-хито на сторону [Минамото] Ёримаса, жестоко заплатились за это перед Тайра, которых они [теперь] возненавидели еще больше, и в этом мятеже они вместе с хизёдзанскими монаха-ми приняли сторону Минамото из провинции Оми. Тогда был командирован Киёфуса, который напал на Ондзёдзи, сжег монастырь дотла и избил восемьсот человек монахов. Но тут опять пришел слух о том, что возмутились нарские монахи. Для их умирения был послан Сэноо Канэясу. Монахи вы-ступили против него и нанесли ему поражение. — Рай Дзё «Нихон Гайси».

ПЕРИОД КАМАКУРА (1185-1332 гг.)

Уничтожив главного противника — клан Тайра, Минамото принялись активно утверждать свою власть, чему всячески препятствовали императорский дом и клан Фудзивара. Смерть экс-императора Госиракава в 1192 году позволила Минамото Ёритомо обрести реальную власть в стране и принять титул верховного военачальника Сэйтэйсёгуна⁴⁵. Император Готоба, заменивший на троне своего брата Антоку, утонувшего в битве при Дан-но ура (1185 г.), не желая подчиняться власти сёгуна, отрекся от престола в 1198 году. Император рассчитывал сохранить возможность действовать независимо, опираясь на своих сторонников, но Ёритомо сразу же начал собирать войска, однако неожиданно умер в 1199 году. Вассал и тесть покойного Ходзё Токимаса воспользовался сложившейся ситуацией, насильно постриг в монахи сына сёгуна Минамото Ёрииэ и принял титул сиккэна (держателя власти).

В том же 1199 году экс-император Готоба при поддержке феодалов западных провинций начал вооруженную борьбу против сёгуната, но проиграл, и к 1221 году клан Ходзё остался без сильных врагов. Готоба был отправлен в ссылку в Сануки; в Киото для постоянного присмотра за императорским двором и аристократами введен военный гарнизон; в провинциях поставлены протекторы из числа сторонников Ходзё, наделенные реальной военной и гражданской властью. Власть в стране окончательно перешла к классу воинов. Семья Ходзё прочно взяла правление в свои руки, а роль сёгунов Минамото стала номинальной. Реальной столицей являлось селение Камакура, где расположилась ставка (бакуфу) сёгуната.

Утонченная столичная культура не была понятна грубым самураям⁴⁶, которые испытывали тягу к упрощенным формам буддизма, распространившегося в XIII веке в народной среде. Храмы и монастыри стали носителями новой культуры, просвещенные монахи — основой будущей интеллигенции воинского дворянства. Учение Чань (Дзэн) из-за своей лаконичности, строгости и конкретности оказалось очень близким самураям. Монастыри Дзэн познакомили японцев с монохромной пейзажной живописью, чайной церемонией, искусством садов и парков. В литературе утвердился жанр повестей о военных походах и сражениях, в живописи — жанр портрета.

В XIII веке многие народы Азии подверглись натиску орд Чингизхана. Пал раздробленный Китай, и в 1268 и 1269 годах монгольские послы дважды зачитали японцам послание Великого Хана с требованием подчиниться его власти. В ответ монголы услышали молчание, и обе стороны принялись активно готовиться к войне. Японцы энергично укрепляли юго-восточные острова, создавая на них оборонительные сооружения, и строили небольшие абордажные суда. В 1274 году монголо-корейские войска хана Хубилая без труда подавили сопротивление японцев на островах Цусима и Ики: их эскадра подошла к острову Кюсю и в гавани Имацу под прикрытием установленных на кораблях огнеметных орудий, из которых береговые укрепления японцев были подвергнуты настоящей бомбардировке, с кораблей был высажен десант. Ошарашенным японцам помогло то, что в бою погиб монгольский главнокомандующий Лю и налетел тайфун, разметавший корабли.

Лишенный поддержки, десант был уничтожен, и японцам пришлось делать выводы из случившегося. Грозность противника вынудила правителей Камакура еще активнее укреплять рубежи. В 1281 году уже две монгольские флотилии подошли к Японии, но вновь тайфун, прозванный теперь японцами «Камикадзэ» (Божественный ветер), уничтожил корабли.

Гэнко (монгольские нашествия) и подготовка к третьему несостоявшемуся вторжению подорвали экономику Японии. Ухудшилось положение крестьянства, многие мелкие феодалы, особенно в восточных районах страны, никак не укреплявшихся, были разорены. Последовавшие за этим мятежи отдельных феодалов постепенно переросли в конфликты группировок, что закончилось противостоянием феодалов богатого юго-запада и обнищавшего востока. В 1318 году император Годайго при поддержке буддистских монастырей попытался освободиться от власти клана Ходзё, но потерпел неудачу. Тогда феодалы Кусуноки Масасигэ и Нитта Ёсиасада, возглавившие войска юго-западной коалиции, предприняли поход на Киото. Столица была взята, император Годайго поддержал коалицию, но армия Минамото отнюдь не была сломлена. Исход войны решила измена крупного военачальника Асикага Такаудзи, вассала Ходзё, защищавшего дорогу на Камакура⁴⁷. По его приказу войска сёгуната пропустили без боя отряды противника, и в 1333 году после неравного боя защитники Камакура были уничтожены, город пал, последний правитель Ходзё покончил с собой во дворце⁴⁸.

Период Камакура — блистательное время в искусстве японского меча. Повсеместный высокий спрос⁴⁹ на оружие привел к появлению многочисленных объединений кузнецов (дза). Ковали не только профессиональные мастера, но и сельские ремесленники, монахи⁵⁰, феодалы, принцы крови. И даже экс-император Готоба, находясь в ссылке и лелея мечту о мести клану Ходзё, выковал несколько мечей, хвостовики которых украшены выгравированным изображением хризантемы с семнадцатью лепестками. Один из этих исключительно редких мечей многие века передавался по наследству в семье Кудзо и был подарен императору Муцухито в годы его правления (1867-1912 гг.). Опальный Готоба для пополнения своего оружейного арсенала велел явиться к нему лучших кузнецов со всей Японии. Когда Готоба в 1226 году находился в Оки, при нем работали отборные шесть мастеров, прозванные «Оки-но бан кадзи» (Сменявшие друг друга кузнецы в Оки)⁵¹. В те времена получить подобное приглашение было большой честью для кузнеца: кузнецы низкого происхождения сразу получали чин, многие становились хозяевами поместий и приезжали в столицу со свитой. Люди без именитой родословной не могли становиться чиновниками, но если отец был кузнецом, этого было достаточно для получения чина «саэмон». Всего на Готоба работали 39 кузнецов, и каждый был награжден.

Воины времен Камакура.

Самурай в шлеме кабуто, доспехе оёрои, под которым надето платье ёрои-хитатарэ. В руках тати, на ногах соломенные сандалии.

Рядом с ним два лучника в легких доспехах харамаки, с луками юми в руках, косигатана за поясом.

У всех троих колчаны для стрел в тканевых мешках

В эту эпоху сохранили свое символическое значение Великие мечи (Дай-то), введенные в обиход еще в период Нара. «В одиннадцатой луне [1335-го года] последовал высочайший указ, повелевавший начать военные действия против [Асикага] Такаудзи; было призвано шестьдесят тысяч воинов, и император лично внизу ступеней [дворца] вручил меч полномочий воеводы [сэтто] [Нитта] Ёсисада, которого он сделал главнокомандующим над всеми военачальниками.» — Рай Дзё «Нихон Гайси».

Мечи Камакура до монгольских нашествий — это прежние мечи Хэйан. Методом боя оставался поединок всадников один-на-один. Вокруг всадников — по несколько слуг, но об их поединках древние книги ничего не говорят, так как время пехоты еще не наступило, известно лишь, что пехотинцы асигару (легконогие) носили облегченные доспехи ува-харамаки (верх живота) и сита-харамаки (низ живота), защищавшие туловище и различавшиеся незначительно. Всадники по-прежнему надевали тяжелые доспехи о-ёрои (большой доспех), яркие и очень нарядные, призванные выделить хозяина из общего ряда воинов на поле боя. Каждый заботился о прославлении своего имени, искал в сражении противника знатного и стремился совершить личный подвиг, например, первым взобраться на крепостную стену или преодолеть переправу.

Однако монголы многому научили самураев. Эффективность коллективных действий организованных масс воинов ошеломила японцев. Плотный строй пехоты оказался способен наносить сокрушительные удары, оставаясь неуязвимым. После монгольских нашествий японцы стали уделять больше внимания пешему бою. Поединки лучников постепенно сменились фехтованием на мечах и нагината, тяжелые доспехи о-ёрои за ненадобностью стали семейными реликвиями, а самураи оделись в лёгкие харамаки.

Кроме того, оказалось, что меч Хэйан, которым разрубали прочный японский доспех, с большим трудом справлялся с доспехом монгольским. После первого нашествия японцы изменили пропорции клинков, стремясь увеличить их ударную мощь. Появился стиль икуби-киссаки-но тати (меч с вершиной в виде кабаньей шеи), очень широкий и толстый, с большой вершиной. Самым популярным типом закалочной линии стал хамон тёдзи, важным свойством которого является способность противостоять Разрастанию трещин в лезвии при встрече с преградой.

Закалочная линия (хамон) тпёдзи

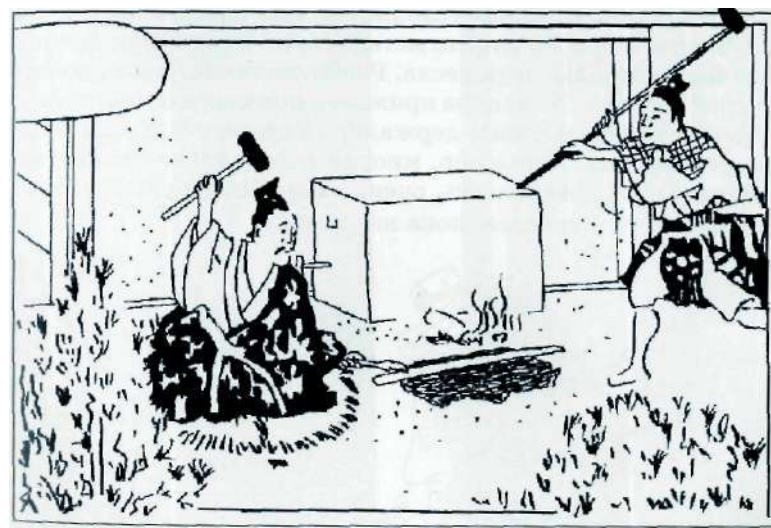
В конце периода Камакура мечи стали еще тяжелее, ширина их по всей длине клинка могла оставаться неизменной. Таким мечом было очень затруднительно работать одной рукой, да и двумя было непросто — это настоящий колун!

Когда японцы на своих юрких суденышках брали на абордаж тяжелые морские корабли монголов, длинные мечи Хэйан больше мешали, чем помогали им. В рукопашном бою кинжалы косигатана были намного удобнее. Смена конного боя на бой пехотный также укрепила роль кинжалов. Они выпрямились, длина их стала около 25 см, узкие клинки хирадзукури или слегка утидзори. Появились два новых вида кинжальных клинков — **каммури-отоси**, характерный для мастеров школ Тайма и Сиккакэ в Ямато, и **такэнокодзори**, используемый кузнецом Норисигэ из Эттю. В оформлении клинков в конце периода Камакура укрепился стиль, когда рукоять полностью покрыта декорированными металлическими листами.

В начале периода Камакура появился меч **кодати** (короткий меч), ничем, кроме длины (менее 60 см), от обычного меча не отличавшийся. В начале XIII века начали делать высококачественные нагината с клинками в форме **у-но** кубидзукури. Вероятно, это связано с тем, что знатные самураи спешили и начали использовать нагината⁵².

В искусстве украшения мечей период Камакура почти не выделяется. Воины руководствовались соображениями практичности, и традиционные оправы нагафукурин, хёгогусари (с середины периода Камакура эти мечи становятся парадными и постепенно превращаются в типичные дары храмам) и куроуруси с нэри-цуба и нэри-обитори (кожаные гарда и ремни подвески) их устраивали. Сегодня сохранилось мало оправ того времени, и они не отличаются разнообразием. Среди нововведений достойны внимания лишь

стиль ямаганэдзукури, когда ножны оборачивались шкурой обезьяны и поверх накладывался черный лак, и стиль кавадзугуми (кожаная обертка), когда ножны оборачивались гладкой кожей и затем лакировались черным лаком. Первый предпочитали воины-монахи (сохэй) и, частично, солдаты и военные священники, второй считался изысканным и элегантным, экстравагантной его деталью являлась кожаная цуба, запрятанная в мешочек с завязкой. Сохранился один из таких мечей, принадлежавший Асикага Такаудзи. Другая оправа, «Кицунэгасаки», сделанная в 1200 году, представляет собой: деревянные ножны, обернутые кожей, покрытой черным лаком; рукоять, оплетенную кожаной лентой, лакированной черным лаком; и медные детали. В святилище Ицукусима хранятся мечи XIII-XIV веков с рукоятями, обернутыми самэ (шкуры акул и скатов), лакированными красным и черным лаками. В ходу были железные цуба, которые делали сами кузнецы, руководствуясь соображениями практичности и удобства и не заботясь о красоте.

Кузнец за работой. Мастер сидит на соломенном коврике, удерживает заготовку клещами и легким молотком бьет по ней, задавая темп и указывая место удара молотобойцу, который работает стоя.

Между ними в глубине сцены прямоугольные меха, левой стенке которых виден шток поршня, которым кузнец нагнетает воздух, всасываемый в отверстие над штоком, через сопло в горн

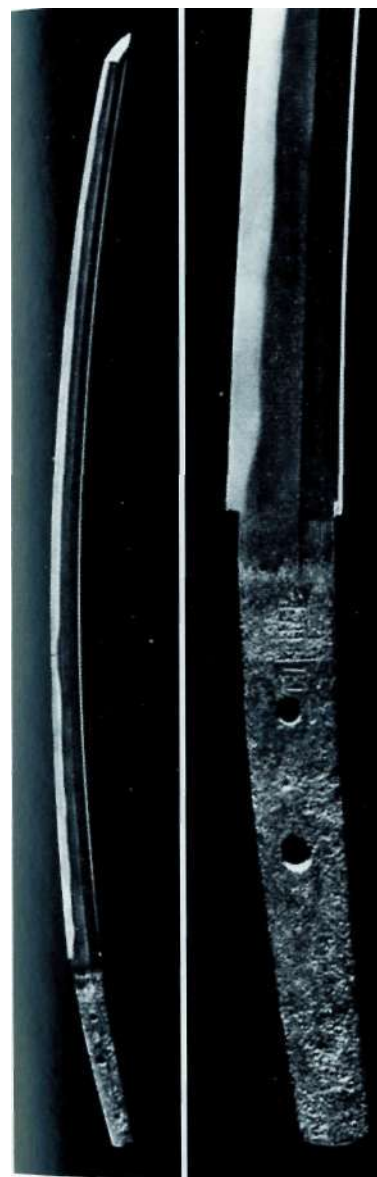

Шлифовщики мечей за работой. Ближний к нам рихтует клинок легким медным молоточком, другой совершает доводочные операции

Большой спрос позволил кузнецам работать увлеченно, серьезные требования к оружию усложнили технологиюковки. Если цуба кузнецы еще и делали, то металлургия и шлифовка клинков выделились в отдельные ремесла. Развитие технологии производства мечей в период Камакура привело к появлению многочисленных премовковки, которые держались в секрете и сегодня совершенно неизвестны. Например, многие высококачественные мечи Камакура имеют поверхность, очень напоминающую серый вельвет. Создать нечто похожее пока не удалось.

Монах-солдат сохэй в доспехе о-ёрои, вооруженный тати и нагината

Куниёси из школы Сэндзюин, тати, ок. 1300 г.

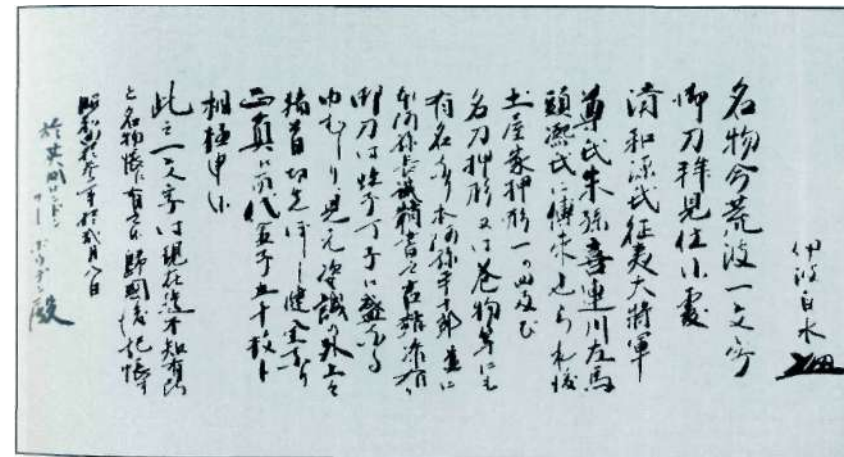
Кунимицу из Осафунэ, танто, 1276 г.

Кагэмицу из Осафунэ, нагината, восьмой месяц 1322 г.

Красота и качество мечей Камакура исключительно высокие. Это было время творчества многочисленных легендарных кузнецов, школ и даже целых провинций. Мечи провинции Ямато, производство которых связано с политической активностью монахов из храмов Нара⁵³, стали известны по всей Японии, так как эти монахи строили новые храмы повсеместно. В XII веке в Ямато окрепли пять течений Ямато-го-ха (пять групп Ямато) в производстве мечей: Сэндзюин, Тайма, Тэгай, Сиккакэ и Хосё, и, кроме этого, возникло множество дочерних школ в других провинциях, особенно в Мино.

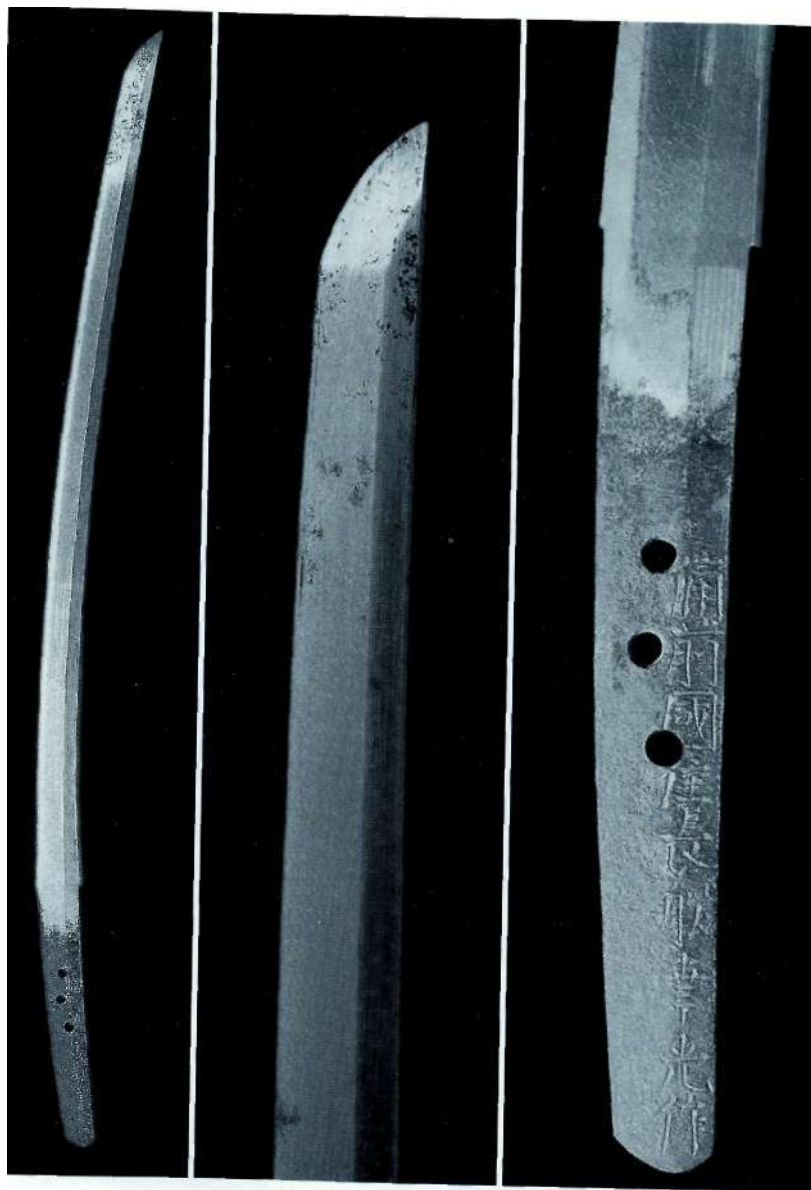
Не меньшей известностью пользовались мечи провинции Бидзэн. Из 39 кузнецов, работавших на экс-императора Готоба, 25 были из Бидзэн, что говорит об авторитете этой провинции в производстве мечей. Наиболее прославленными школами являлись Осафунэ и Итимондзи.

Оригами (сертификат оценки) клинка тати мастера Норифуса из школы Итимондзи, сделанный средневековым экспертом (мэкики) Хакусуи.

Текст содержит информацию о времени изготовления клинка, имя кузнеца, имена владельцев: выкован в середине XIII в, имя клинка — «Имааранами Итимондзи», он являлся сокровищем сегунов Асикага.

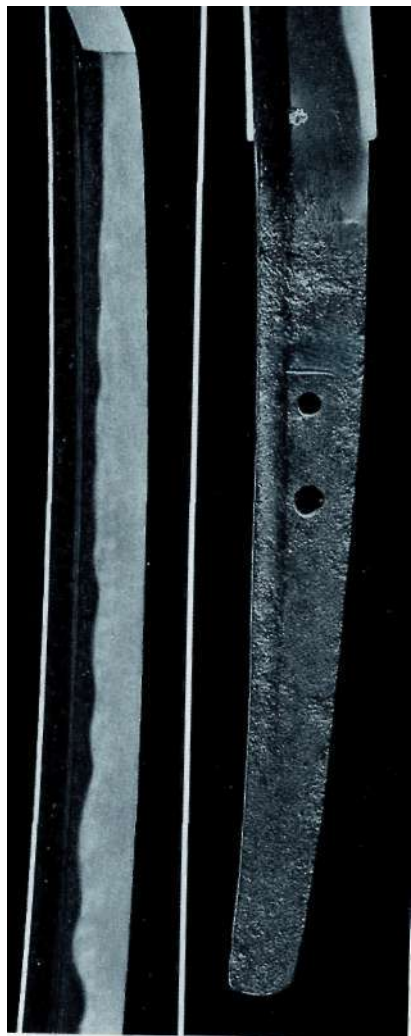
На другом листе сертификата эксперт написал, что оценивает клинок в 5000 кобан (золотых монет)

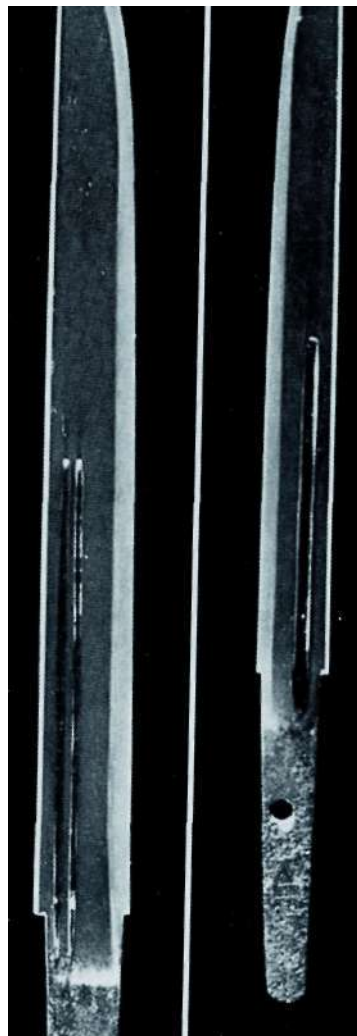
Кагэмицу из Осафунэ, тати.
Из фондов ВИМАИВиВС № 116/972

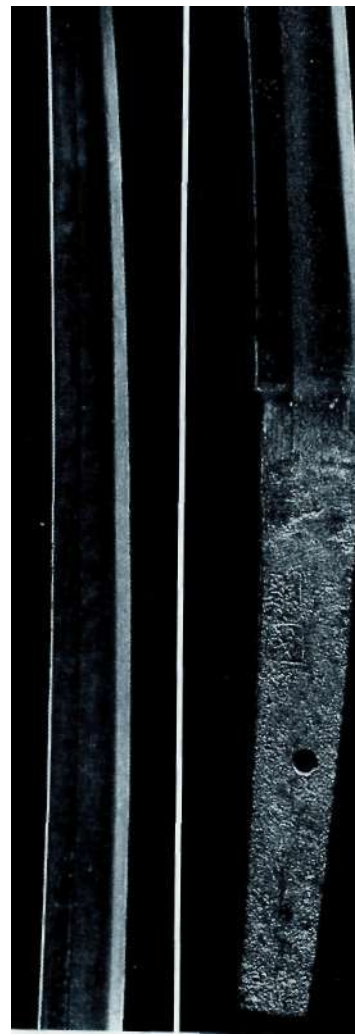
Кагэмицу из Осафунэ, тати, 1333 г.
Из фондов ЦВММ № 22231

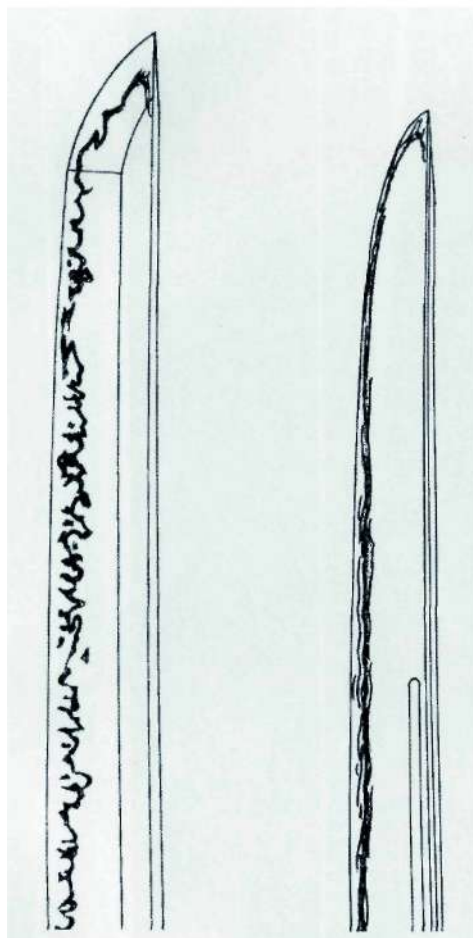
Итимондзи, тати

*Танто, выполненный в традиции
Ямасиро, подпись неразборчива*

Норикунни из школы Аватагути, тати

Сабуру Кунимунэ

Синтогу Кунимицу

Синтогу Кунимицу, танто
«Айдзу Синтогу», конец XIII в.

Сохранила свое место в группе лидеров провинция, где и начали когда-то делать мечи, — Ямасиро. Это стало возможно благодаря активной деятельности одаренных мастеров из школ Рай и Аватагути в Киото.

В 1249 году сёгун Ходзё Токиёри приказал прибыть в Камакура трем мастерам: Кунимуна (ученик Кунииэ школы Аватагути) из Ямасиро, Сукэдзанэ (из школы Итимондзи) и Сабуро Кунимунэ (из школы Наомунэ) из Бидзэн, и велел им выковать для него по одному мечу. Сын первого из них, Синтогу Кунимицу, обосновался в Камакура, очень много работал и экспериментировал, заложив основы нового стиля Сагами, который впоследствии был развит его учениками (считается, что у него было три сына кузнеца), в первую очередь легендарным Масамунэ⁵⁴.

Стили Ямато, Ямасиро, Бидзэн и Сагами, а также возникший несколько позже стиль Мино, впоследствии были обозначены как Го-ка-дэн (Пять традиций), что подчеркивает их значимость среди всех остальных. Каждый из этих стилей имел свои особенности, как в технологии изготовления мечей, так и в их внешнем виде: изгиб, толщина, ширина, форма хвостовика, узор поверхности стали и линии закалки. Все это отражало характер мышления и пристрастия конкретных кузнецов, объединенных в крупные группы талантливыми и энергичными мастерами.

В период Камакура блистали как отдельные школы, так и независимые кузнецы. Основанная мастером Морицугу школа Аоэ в Биттю вырастила много хороших кузнецов — Цунэцугу, Цугиэ, Ясуцугу, Канэцугу и других, а Садацугу (его мечи сегодня очень редки) даже стал личным консультантом экс-императора. Мечи Аоэ вообще необычны. Так, их поверхностный узор — редко встречающиеся типы **тиримэн** (волокна крепдешина) или **насидзи** (поверхность разрезанной груши), а подпись мастера вырезана на хвостовике со стороны, которая обращена к телу при ношении, что обычно не принято.

В селении Куга провинции Суо, расцвела школа Нио, основанная в конце периода Хэйан мастером Киёхира. Подъем школы был связан с творчеством его внука Киёцуна в самом начале XIII века, когда и появилось название «Нии». Согласно легенде, однажды огонь охватил зал буддистского храма, тяжелые Двери были заперты замком, надетым на тяжелую железную Цепь, которую Киёцуна своим мечом и разрубил. В результате Удалось спасти от огня статуи ангелов-хранителей императора — нии, от чего и пошло название школы.

Н т ^Н

ш

1 в*- ч»-Я

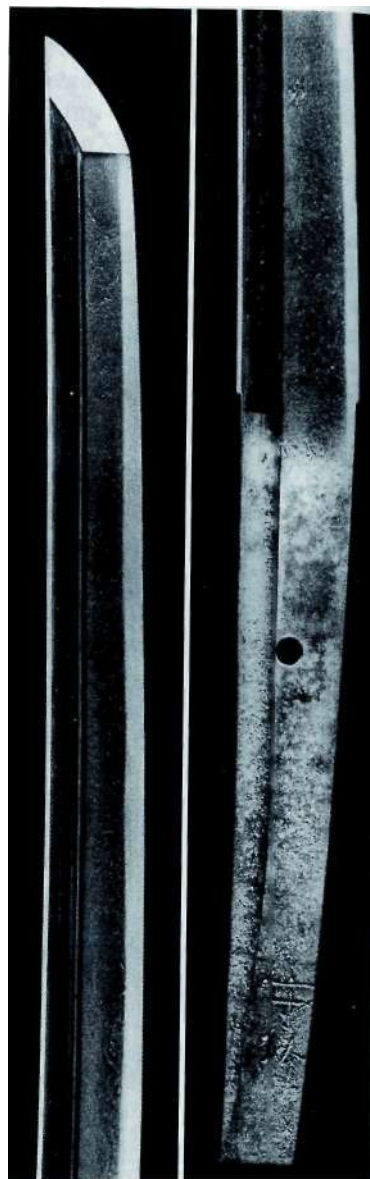
Rill

ВМ£:*9

к. 3^УЙЗД

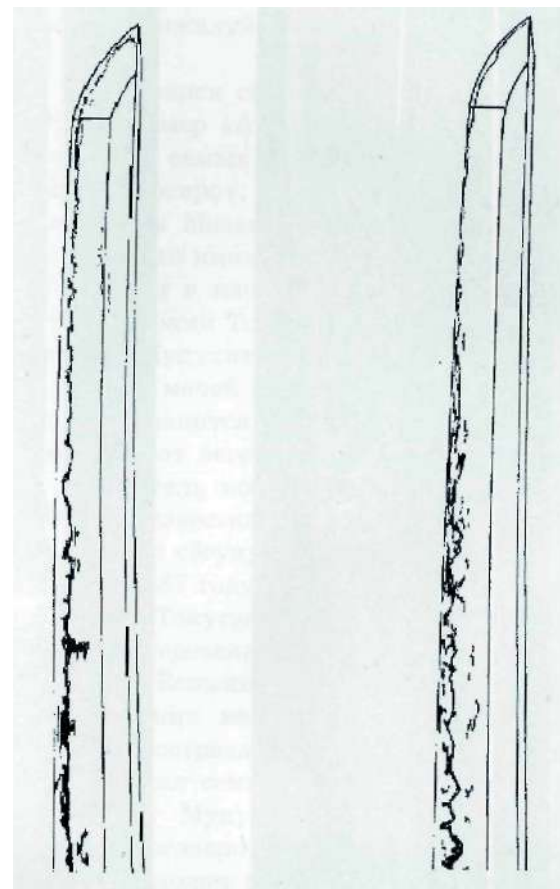
ш В^.../-9
-даЯ

Ясуцугу из школы Аоэ, тати

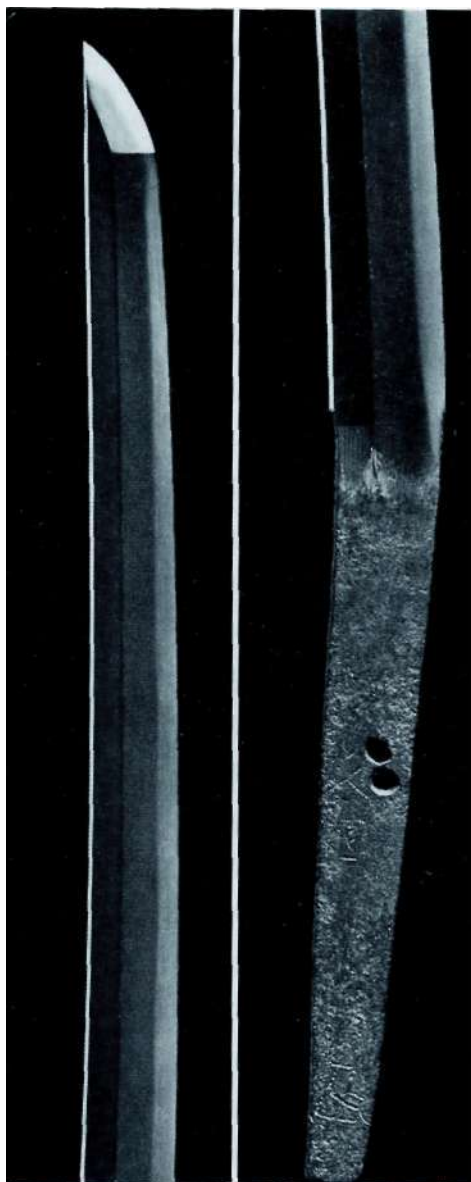
Морицугу из школы Аоэ, тати

Провинция Муцу прославилась в мире японских мечей работами кузнецов Ходзю (Ходзёдзи), связанных с традицией Ямасиро, а провинция Бунго на острове Кюсю — из-за деятельности энергичного Юкихира, создавшего большое количество высококачественных узких тати. В Киото кузнец Садатоси вывел школу Аянокодзи в первые ряды благодаря своим очень упругим тати.

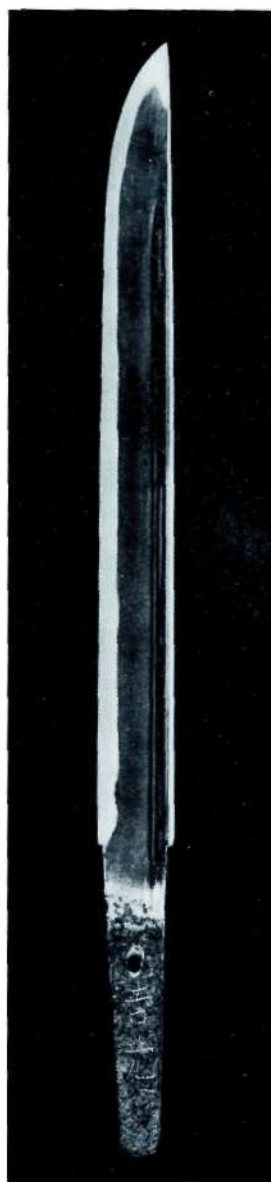

Бунго Юкихира

Садатоси

Хисакуни из школы Аватагути, тати

*Тосиро Ёсимицу,
танто «Хирано Тосиро»*

Там же, в Киото, процветала школа Аватагути, с которой во многом связана слава традиции Ямасиро. В конце периода Хэй-ан — начале периода Камакура в школе Аватагути работал мастер Хисакуни, один из шести братьев, составлявших костяк этой школы. Школа основана их отцом Куниэ.

Хисакуни стал личным консультантом экс-императора Готоба. В конце XIII века прославились мастер этой школы Куниёси (внук Кунитомо), делавший клинки, запоминающиеся чрезвычайной тщательностью обработки стали, и его сын Тосиро Ёсимицу, пожалуй, самый знаменитый кузнец этой школы.

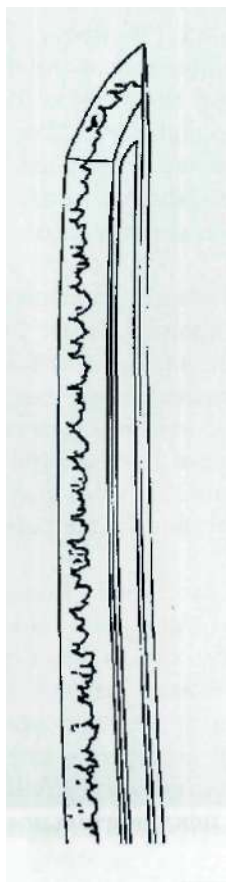
Ёсимицу прославился своими танто — почти все они являются мэйто⁶⁵, например «Акита Тосиро», «Ацу Тосиро», «Хото Тосиро», а один из самых совершенных японских клинков — кинжал «Хирано Тосиро», принадлежавший правителю Тоётоми, был подарен им Маэда Тосиэ, тот подарил его Токугава Хидэтада, от которого кинжал опять в виде дара вернулся в семью Маэда, которая в качестве ответного дара подарила меч того же мастера «Арами Тосиро». В 1882 году кинжал был подарен императору Муцухито.

Один из лучших мечей мастера Тосиро Ёсимицу, выполненный в стиле кэн, хранится в святилище Сираяма Химэ. Этому кузнецу приписывают легендарный клинок нагината «Хонэбами Тосиро» (Дробитель костей Тосиро), являвшийся сокровищем семьи Отомо, известный и под именем «Отомо-нагината». Клинок был подарен сегуну Асикага Такаудзи, затем вернулся в семью Отомо, в 1587 году подарен Тоётоми Хидэёси, впоследствии принадлежал Токугава Хидэтада, пострадал в пожаре Эдо в 1657 году и был перезакален.

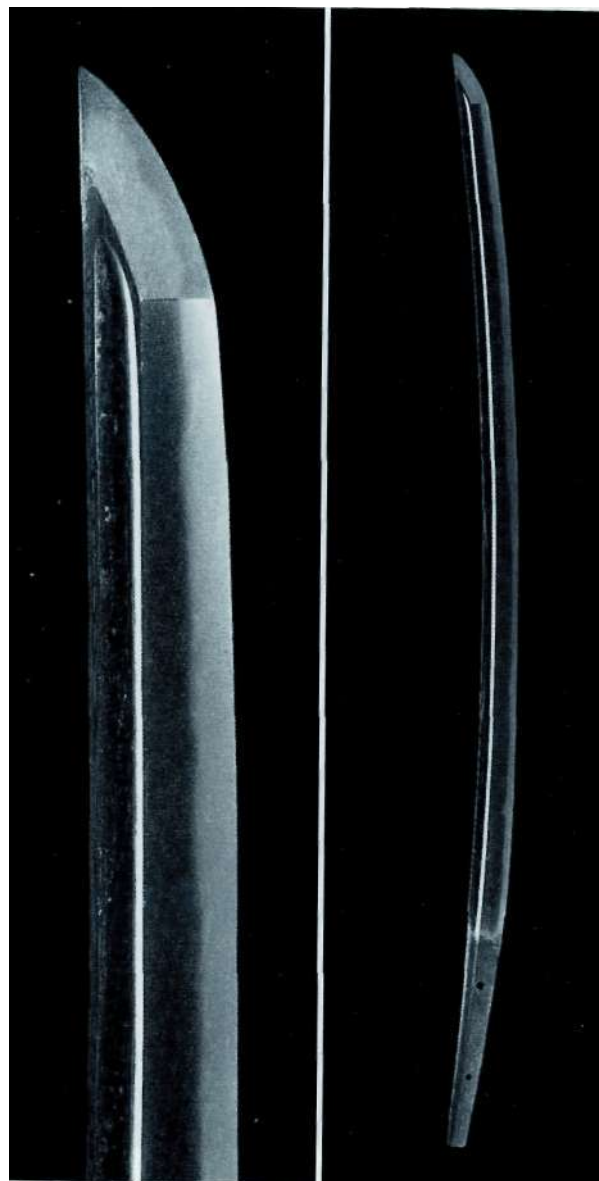
Еще один меч Ёсимицу — «Итиго Хитофури» входит в группу «Пяти лучших мечей Муромати». Меч был подарен Тоётоми Хидэёси, пострадал в пожаре замка Осака, был перезакален, принадлежал семье сегунов Токугава и впоследствии подарен императору Муцухито. Дар в виде перезакаленного клинка, который согласно общепринятому мнению экспертов японских мечей не может быть высококачественным оружием, в данном случае лишь подчеркивает его исключительное качество.

Всего известно 39 клинков Тосиро Ёсимицу.

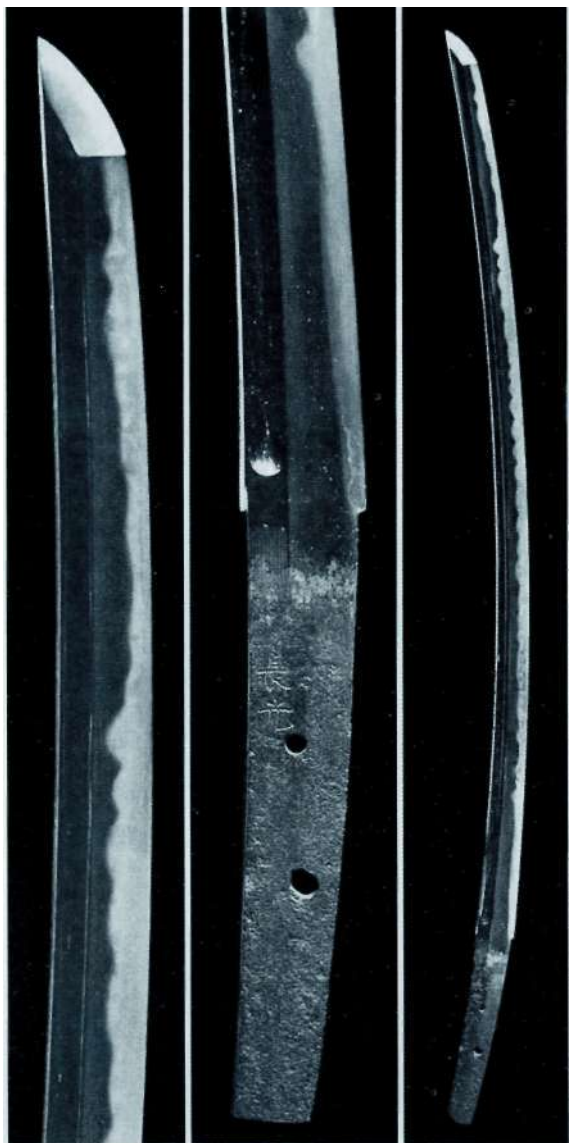
В группе кузнецов экс-императора Готоба преобладали мастера из провинции Бидзэн. Эта провинция оказалась очень плодотворной на первоклассных кузнецов. Одно их перечисление заняло бы много места, не говоря об анализе их работ. В качестве примера высокого качества лучших клинков традиции Бидзэн можно отметить семейный меч Токугава работы кузнеца Нагамицу, сына основателя школы Осафунэ, Мицутада. Этот меч, известный как «Нагамицу Адзуки», прославился остротой своего лезвия — падающий в воздухе боб (адзуки), попав на лезвие, разрезался без задержки на две части.

Нагамицу

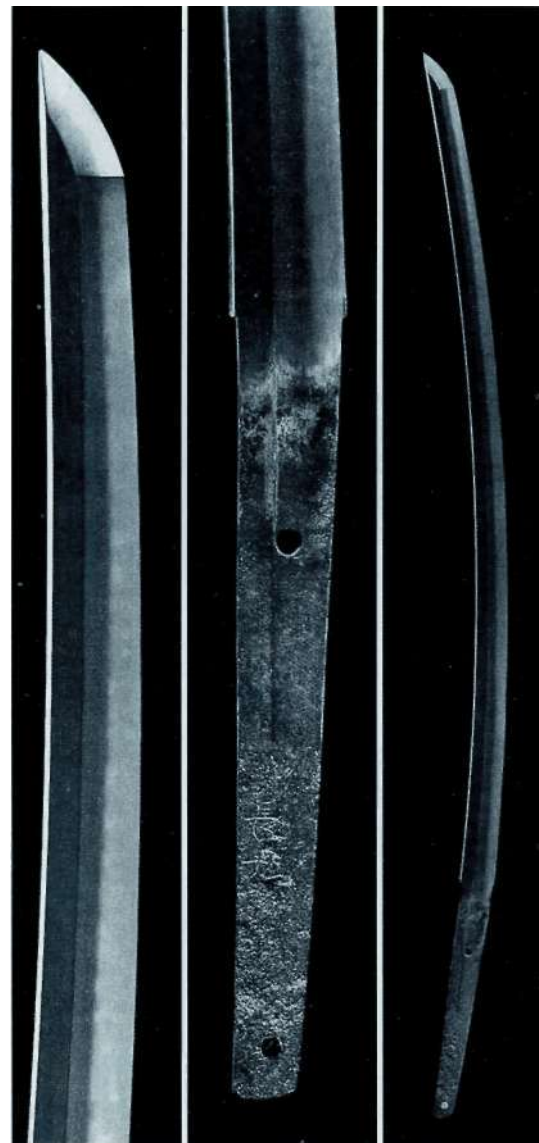
Тати, без подписи. Приписывается Мотосигэ из Бидзэн, XIV в.

Нагамицу, тати «Дай Ханнья Нагамицу».

Яркий пример клинков высшего качества со славной историей.

Принадлежал сегуну Асикага Ёситэру, полководцу Ода Нобунага, сегуну Токугава Иэясу, полководцу Окудайра Нобумаса - первым лицам в государстве!

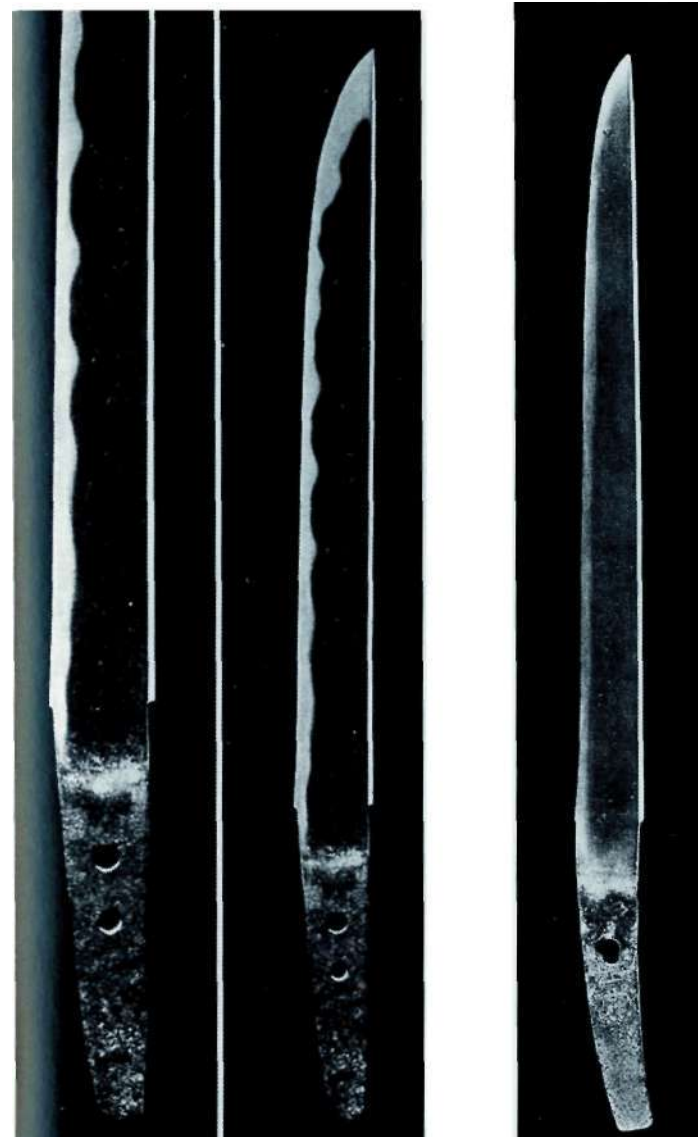

Нагамицу, тати

И тем более удивителен взрыв активности в провинции Сагами: возникновение, развитие и бурный расцвет нового стиля в XIII веке. Кузнецы Сагами (или Сосю), обслуживали военное правительство Камакура и находились под его покровительством. Слава стиля Сосю во многом связана с легендарным Окадзаки Горо Нюдо Масамунэ (12567-1343 гг.), чье имя в Японии впоследствии стало нарицательным олицетворением совершенства. Клинки Масамунэ неподражаемы, сталь по качеству обработки и обилию эффектных деталей не имеет ничего подобного (множество эффектных элементов закали стали — тикэй, кинсудзи, суганаси, низэ). Сам вид мечей Масамунэ поражает чувством вкуса и гармонии. Среди известных 59 клинков нет ни одного подписанного меча, а только несколько кинжалов, однако проблем с установлением их авторства никогда не было. Согласно легенде, Масамунэ отказывался подписывать свои мечи, так как понимал, что их не подделывать. Однако в жизни все могло быть прозаичнее — так как большинство своих клинков он сделал непосредственно для сегунов, наличие на них подписи кузнеца могло быть воспринято как непочтительность.

*Масамунэ в парадном костюме, подчеркивающим его высокое положение.
За поясом кинжал с рукоятью самэ без оплетки, в руке веер оги*

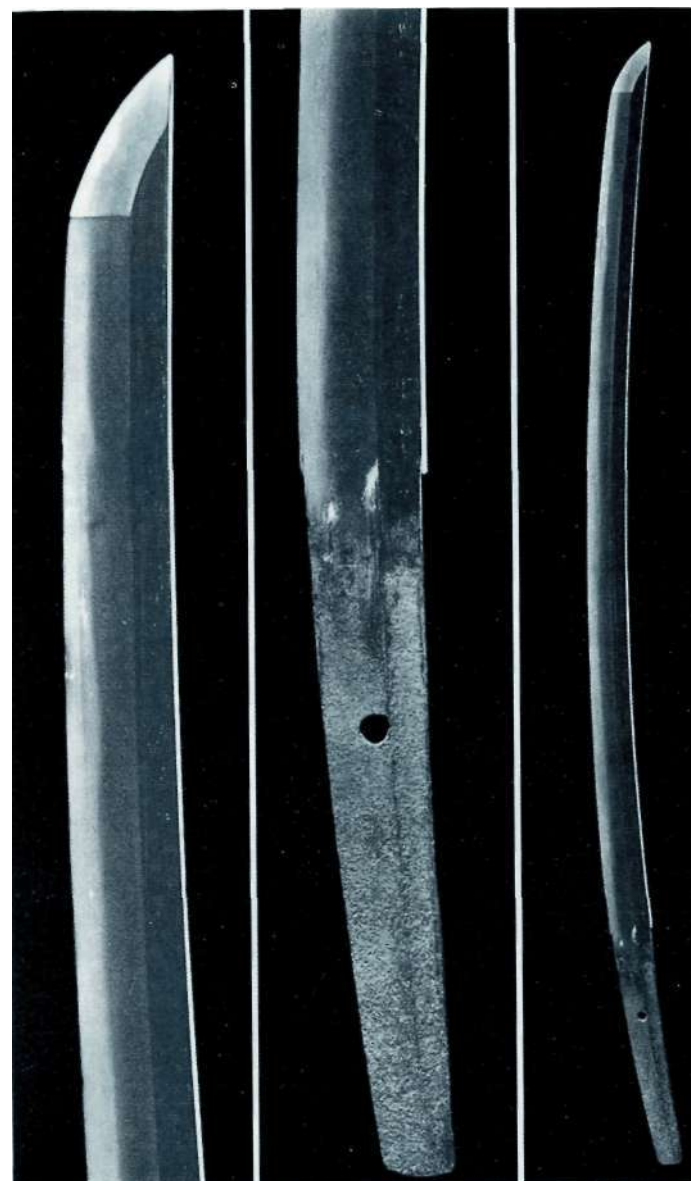

*Танто, выполненный в традиции
Сагами, без подписи и даты*

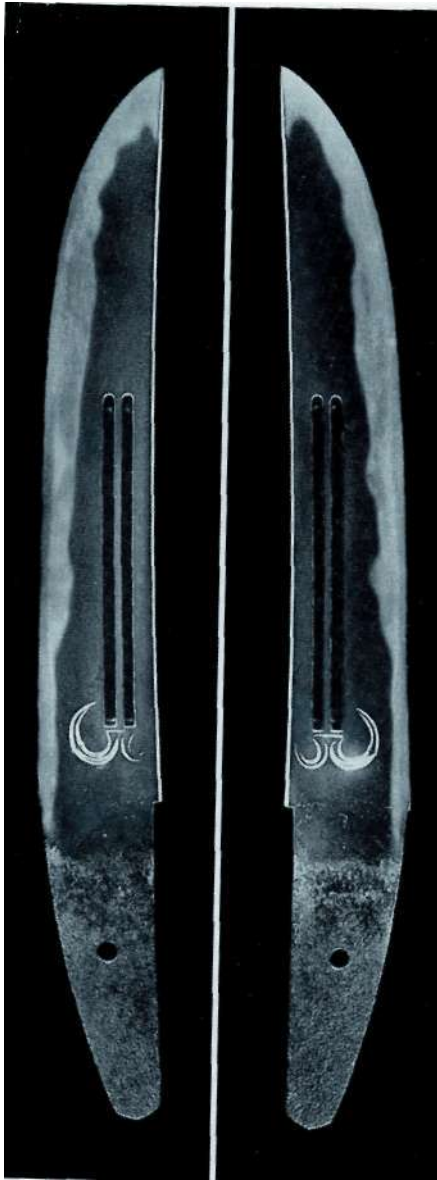
*Масамунэ, танто
«Кёгоку Масамунэ», без подписи.
Клинок многократно перетачивался*

Масамунэ, тати «Исида Масамунэ», без подписи.
На обухе видны боевые повреждения,
в районе муфты хабаки — дефект кузнечной сварки

Масамунэ, тати, без подписи

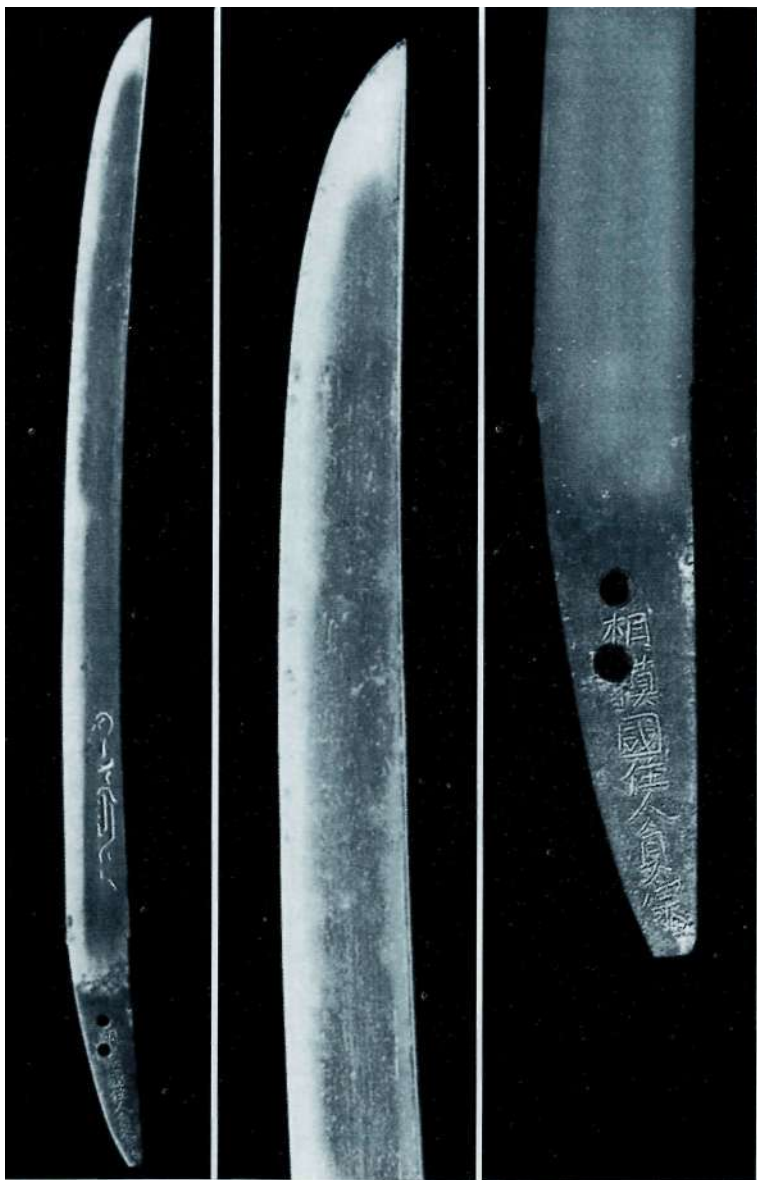

Масамунэ, танто, без подписи

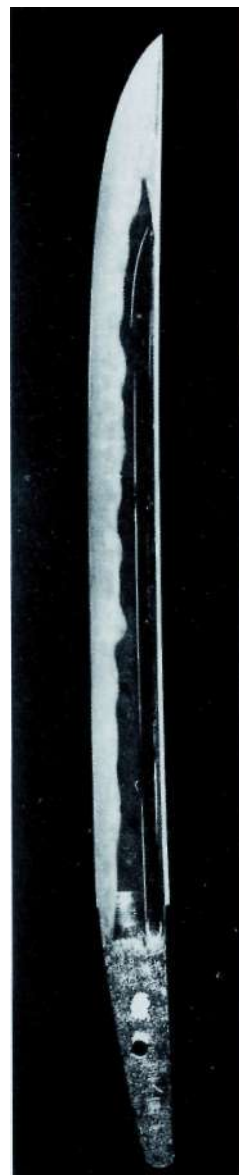
Подавляющее число его клинков — мэйто. Среди них мечи «Накацукаса» (принадлежал Хонда Накацукаса) и «Кандзэ» (сёгун Токугава Иэясу подарил его семье Кандзэ), кинжалы «фудо», «Дайкоку», «Хотё», «Хонсё», «Хотё Сукаси», «Кёгоку» и другие. Эти клинки всегда стоили баснословно дорого и владели ими люди богатые и незаурядные, поэтому у них увлекательная история.

Столь блистательное творчество Масамунэ конечно же явилось следствием его таланта, однако в молодости этот кузнец не ограничился своими самостоятельными экспериментами со сталью, а скрупулезно изучал технологииковки мечей по всей Японии, посвятив много времени старательному копированию методик школ и мастеров, которые согласились поделиться с ним своими секретами. Лишь после этого, обобщив и придирчиво разобрав весь накопленный опыт, Масамунэ создал свой стиль, ставший основой для традиции Сагами. Этот стиль — самый сложный в изготовлении и самый трудный для экспертизы мечей на предмет их качества. Свои знания Масамунэ передал ученику Куросабуро Акихиро, умевшему делать мечи в стилях 25 провинций и оценивать их. Акихиро, в свою очередь, передал учение Масамунэ своим ученикам.

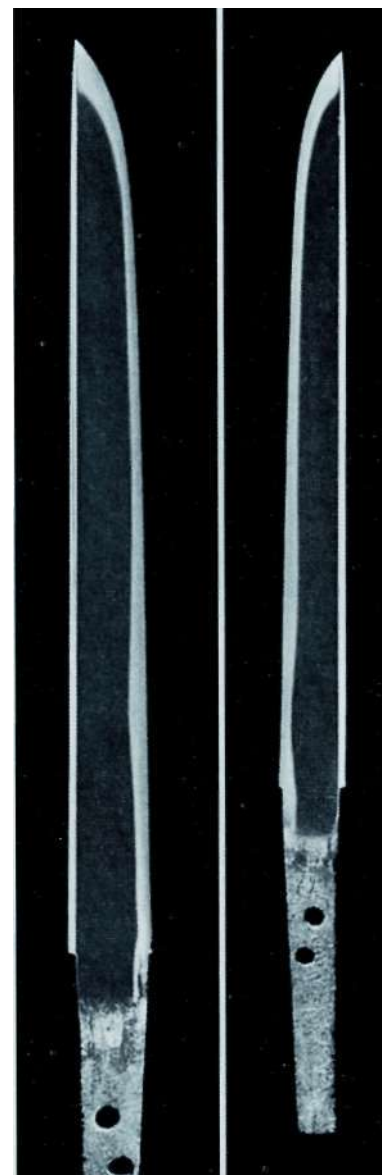
Масамунэ очень прославился при жизни, и со всей страны к нему стекались люди, желавшие у него учиться. Даже школы с высокой репутацией направляли к нему своих кузнецов. Поэтому впоследствии в мечах многих провинций часто встречались признаки, характерные для стиля Сагами. По традиционному мнению, у Масамунэ было десять выдающихся учеников (Масамунэ-но дзю тэцу)⁶⁶, хотя ученые сильно сомневаются в достоверности этого списка. Однако известно, что одними из лучших его учеников были Хиромицу и Хиромаса (вероятно родственники), а также приемный сын Садамунэ, у которого также были ученики — Садамунэ-но сан тэцу (три выдающихся ученика Садамунэ⁶⁷). Согласно легенде, Садамунэ заплатил рукой за желание узнать температуру закалочной воды учителя: Масамунэ заметил, что Садамунэ украдкой погрузил руку в ванну с водой и стремительным движением меча отрубил ее. Трудно судить о достоверности этой истории, однако легенда показывает, насколько важны были детали процесса производства мечей, чрезвычайно усложнившегося в период Камакура.

Короткий меч, подписан «Садамунэ из провинции Сагами», но эксперты предполагают, что это может быть работа Акихиро

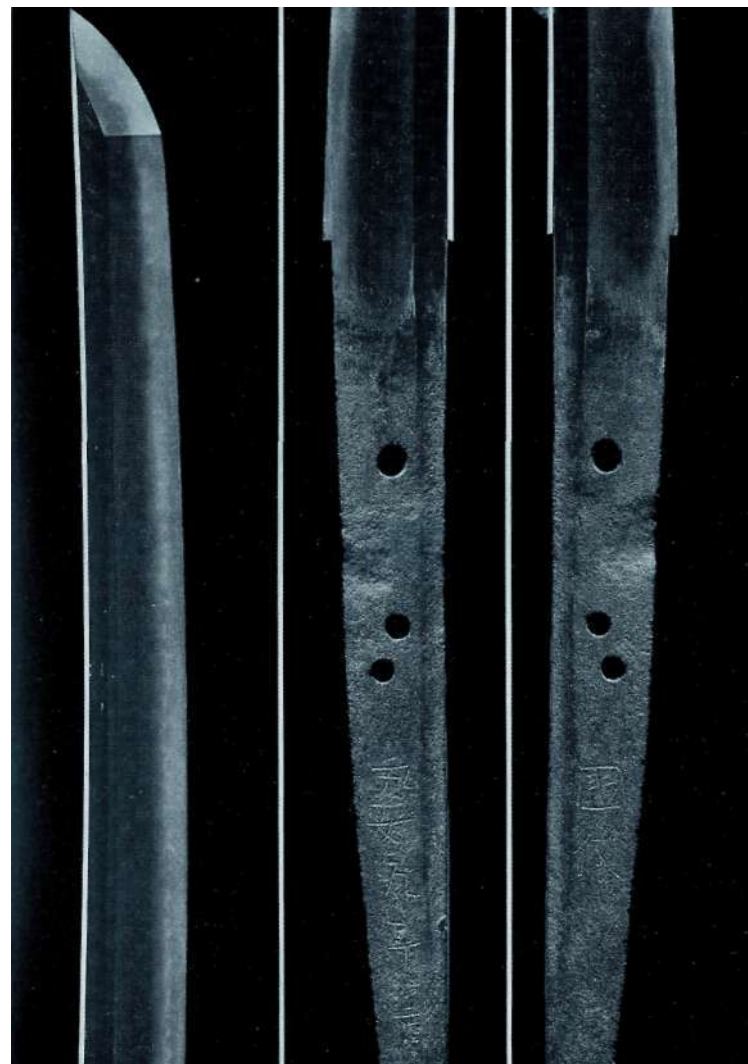
Хиромицу из провинции Сагами, танто, 1356 г.

Хосё Садаоки из Ямато, танто, ок. 1360 г.

Куниюки, основатель школы Рай, тати

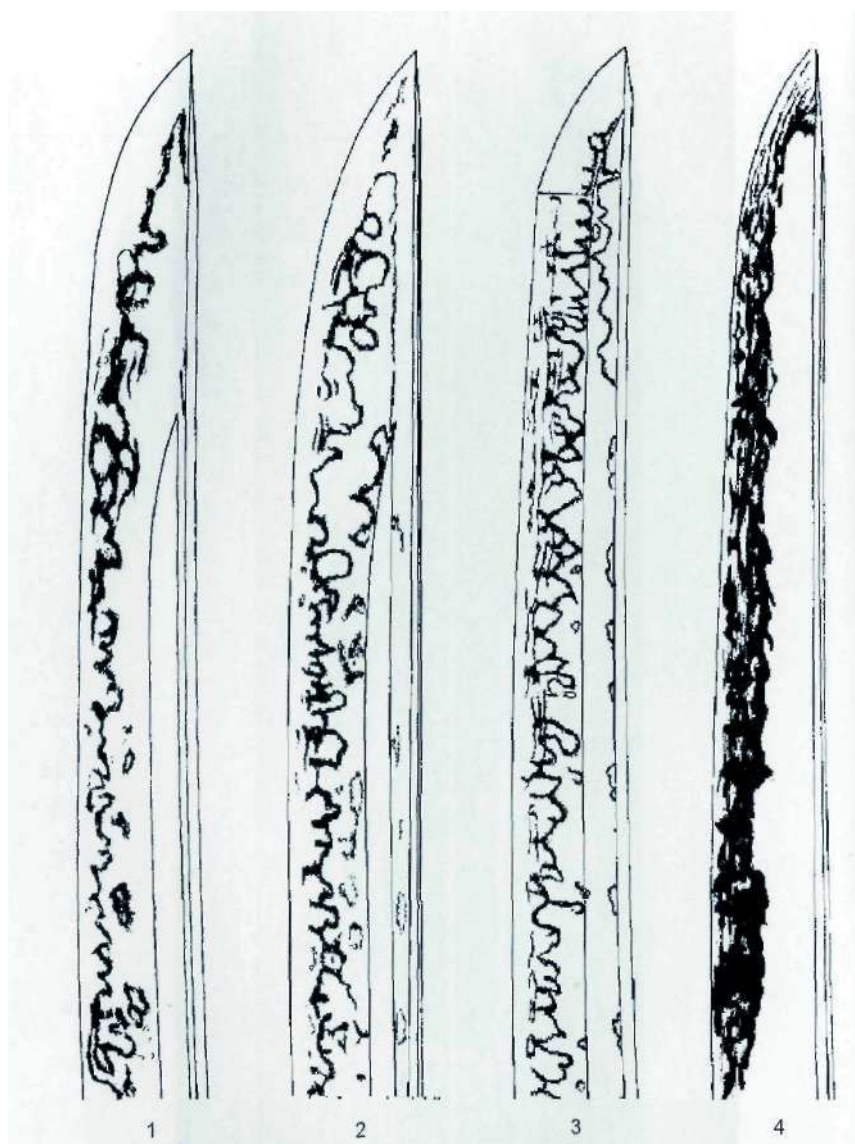
Кунитоси из школы Рай, тати, 1278 г.

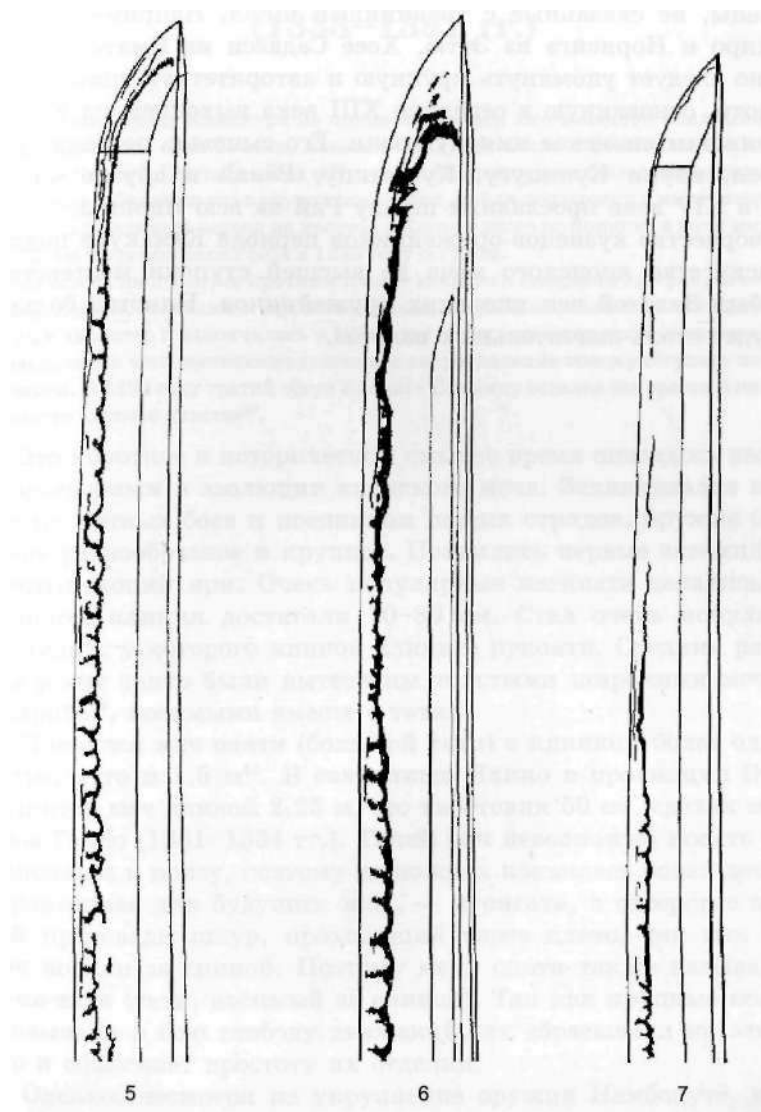
Рёкай из школы Рай, танто

Кунимицу из школы Рай, танто

1 — Акихиро, 2 — Хиромицу, 3 — Хиромаса, 4 — Норисигэ,

5 — Рай Кунимицу, 6 — Рай Куницугу, 7 — Рёкай

В конце описываемой эпохи обрели славу и независимые кузнецы, не связанные с традициями школ. Например, Го-но Ёсихиро и Норисигэ из Эттю, Хосё Садаёси из Ямато. Обязательно следует упомянуть крупную и авторитетную школу Рай в Киото, основанную в середине XIII века выходцем из Кореи, принявшим японское имя Куниюки. Его сыновья, особенно Кунитоси, внуки Куницугу, Кунимицу, Рёкай и другие члены рода в XIV веке прославили школу Рай на всю Японию.

Творчество кузнецов-оружейников периода Камакура подняло искусство японского меча до высшей ступени мастерства. Это был Золотой век японских оружейников. Никогда больше не будет столь значительных взлетов.

ПЕРИОД НАМБОКУТЁ (1333-1391 гг.)

Падение города Камакура не принесло победы юго-западной коалиции. Сохранив свежими свои войска, Асикага Такаудзи после стремительного марша (захватил Киото⁵⁸. Нитта Ёсисада и Кусуноки Масасигэ, возглавлявшие армию «победителей», обвинили его в узурпации власти, найдя поддержку у императора Годайго. Тогда Асикага возвел на престол в Киото одного из принцев в роли императора Коме и провозгласил себя в 1338 году сёгуном.

Началось многолетнее противостояние южного и северного лагерей, со своими императорами, войсками и правительствами. Борьба носила затяжной кровопролитный характер и закончилась в 1392 году вступлением на трон императора Го-комачу, после чего постепенно угасавшее сопротивление новому сёгунату потеряло смысл. В 1393 году третий сёгун Асикага Ёсимицу остался без врагов и оппозиционного южного царства⁵⁹.

Это короткое в историческом смысле время оказалось весьма плодотворным в эволюции японского меча. Заканчивался переход от конных боев к поединкам пеших отрядов, оружие было очень разнообразное и крупное. Появились первые экземпляры прямых копий яри. Очень популярные нагината делались все длиннее, клинки достигали 70-80 см. Стал очень популярен нагамаки, у которого клинок длиннее рукояти. Средних размеров узкие танто были вытеснены толстыми широкими мечами о-дариба⁸⁰, носимыми вместе с тати.

Появился меч одати (большой тати) с клинком более одного метра, а то и 1,5 м⁶¹. В святилище Яхико в провинции Этиго хранится меч длиной 2,25 м, его хвостовик 50 см, сделан меч в годы Гэнко (1331—1334 гг.). Такой меч невозможно носить подвешенным к поясу, поэтому на ножнах появилась новая деталь, характерная для будущих эпох, — куригата, в отверстие которой продевали шнур, проходящий через плечо, так как этот меч носили за спиной. Поэтому мечи одати также назывались сэ-ои-тати (тати, носимый за спиной). Так как крупные ножны сковывали в бою свободу движений, их сбрасывали на землю, что и объясняет простоту их отделки.

Однако, несмотря на укрупнение оружия Намбокутё, в это время увеличилось количество коротких мечей (менее 70 см), носимых без цуба, с оплетенными рукоятями и ножнами — стиль утигатана⁶². Носили их люди низших сословий, качество клинков было очень посредственным, и никто к ним бережно

*Воин с мечом одати,
который впоследствии называли также и нага-тати, и нодати.
На голове шлем кабуто с крупными «рогами» кувагата, за поясом —
косигатана, к поясу подвешен тати, на защитных пластинах плеча содэ
укреплена табличка с текстом оберегающей молитвы госинфу*

не относился. Поэтому сегодня нет экземпляров той эпохи и говорить об утигатана можно только на основе литературных источников. Подобные короткие мечи могли появиться в горных районах страны с обильной лесной растительностью⁶³, где использование мечей обычной длины было затруднительно. Подобно сэ-ои-тати, мечи утигатана крепились к телу при помощи шнура, продетого сквозь отверстие в детали куригата в ножнах.

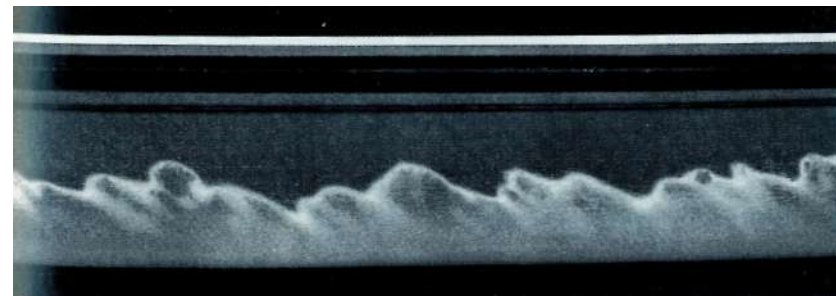
Самый распространенный тип оправы того времени — кавадзуцуми⁶⁴ с кожаной цуба (нэри-цуба). Эти цуба делали из ита-мэгава (твердой гладкой бычьей кожи), используемой для изготовления боевых защитных масок и шлемов, а потому очень твердой. Для защиты от дождя цуба прятались в кожаный мешочек. Часто рукоять и часть ножен коси⁶⁵ оплетались шелковым шнуром для предотвращения повреждений при бряцании о

поспех во время кавалерийских переходов или при активных боевых действиях.

Цуба больших мечей одати также очень большие, кованые, железные, в основном круглые, и всегда без подписи, что не позволяет установить момент появления на них украшений в виде сквозных силуэтов иероглифов буддистских молитв⁶⁶ или силуэтов предметов, чье произношение имеет двойной смысл⁶⁷.

Еще одно важное нововведение произошло в период Намбокутё. В храме Ицукусима хранится цуба меча мастера Мицутада и оправа меча Асикага Такаудзи, для изготовления которых применен декоративный сплав меди и золота, после травления в особых химических растворах поверхность сплава обретает очень красивый, богатый густой черный цвет с фиолетовым отливом. Это чисто японское изобретение, сплав сякудо. Установление момента начала его использования представляет большой интерес, так как впоследствии сякудо был очень популярен и повсеместно применялся для украшения мечей.

В период Намбокутё изменились пристрастия в технике использования закалочных линий. Если в период Хэйан кузнецы предпочитали хамон сугуха (прямая линия закалки лезвия), а в период Камакура — хамон тёдзи (в контурах нераскрывшихся бутонов гвоздик), то мастера периода Намбокутё чаще всего делали хамон сака-тёдзи мидарэ (беспорядочная линия закалки лезвия с наклоненными бутонами гвоздик), а также хамон хитацура (пятнистая закалка всего лезвия), придуманный кузнецами традиции Сагами (возможно самим Масамунэ).

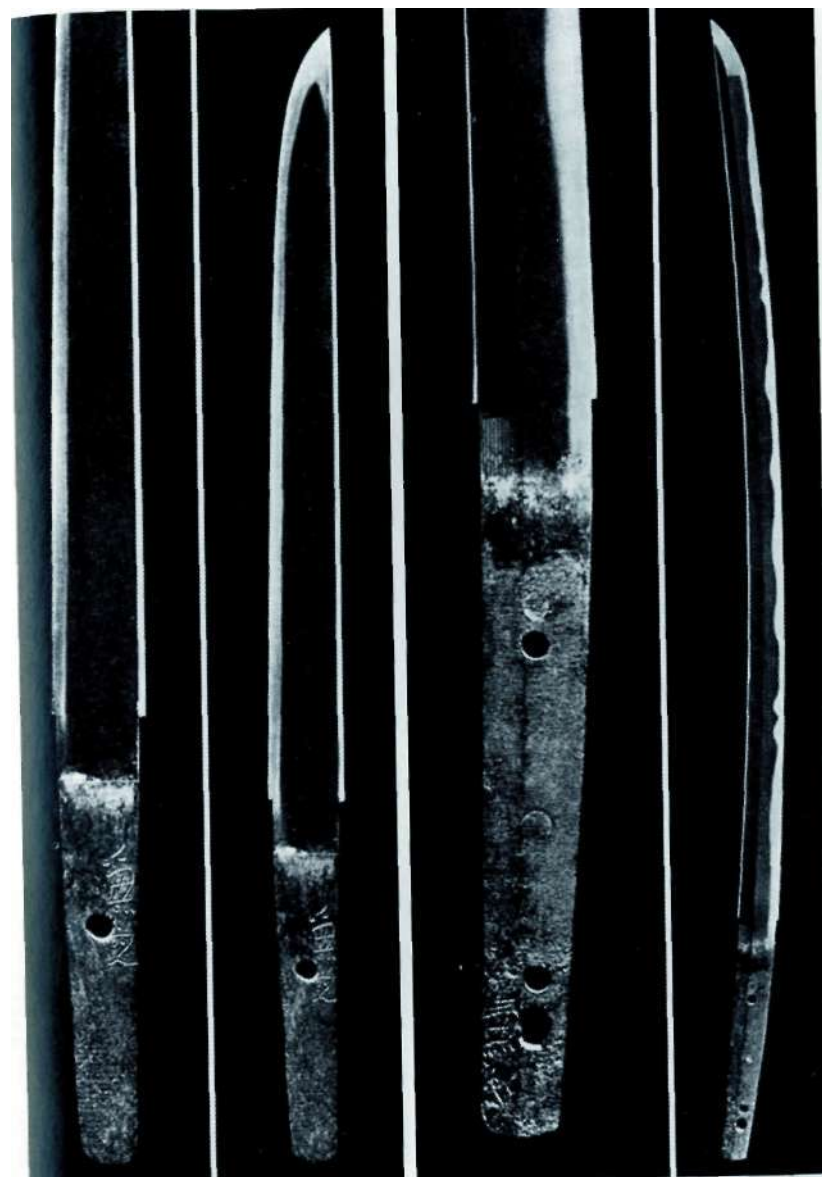
Закалочная линия (хамон) сака тёдзи

Период Намбокутё — время заката золотого века японских оружейников. Между 1350 и 1370 годами прекратили существование прославленные школы Рай, Итимондзи, Котикудзэн, Сэндзюин. Возникшие в то же время новые школы не стали столь знаменитыми, как угасшие. Но сохранила свою славу школа Осафунэ в Бидзэн, где особенно известными были Ёсимицу, Томомицу и мастер Канэмицу. После учебы у Масамунэ вернулся в провинцию Бидзэн мастер Тёги, автор мечей со столь необычным узором поверхности и резко выраженными ние, что по этому поводу родилась шутка: «Тёги делает мечи Бидзэн, какие нигде в Бидзэн больше не сыскать».

Избежала упадка школа Тэгай в Ямато, в которой делали оружие для боевых монахов сохэй храма Тодайдзи. Когда храм утратил свое влияние, школа нашла покровительство у военных групп Цуцуги, Оти и Мацунага, захвативших власть в Ямато. Один из лидеров школы Тэгай переселился в Сидзу в провинции Мино и стал одним из основателей стиля Мино.

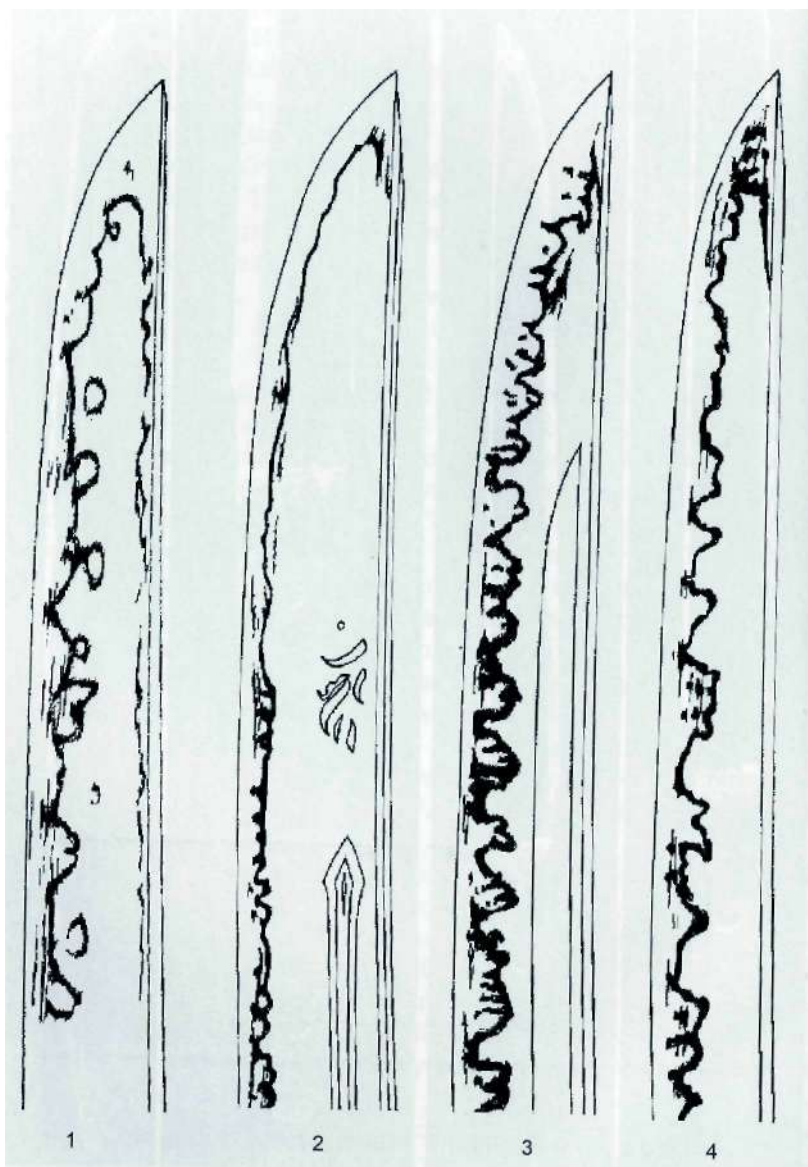
В Киото на место угасшей школы Рай выдвинулась школа Хасэбэ, в которой самыми значительными мастерами были Кунисигэ и Кунинобу, а также школа Нобукуни, внука мастера Рёкай из школы Рай и ученика Садамунэ, приемного сына Масамунэ. Садамунэ, живший в период Намбокутё, также был известен как превосходный кузнец, но его подписанных работ не сохранилось и приходится полагаться на заключения средневековых мэкики (знатоков мечей)⁶⁸, приписывающих несколько неподписанных мечей ему.

В провинции Хиго окрепла школа Эндзю, основанная Таро Кунимура (шесть выдающихся кузнецов этой школы, три в первом поколении и три во втором, использовали в своих именах на первом месте иероглиф «Куни»), внуком Рай Куниюки из Ямасиро, поэтому в мечах Эндзю видны черты школы Рай. Кузнецы Эндзю служили клану Кикүти, являющемуся опорой южного царства. В провинции Муцу трудились мастера школы Ходзю (Ходзёдзи), созданной для изготовления высококачественных нагината, не подписывавшие свои работы. На острове Кюсю не потеряла своей активности школа-долгожительница Наминохира в Сацума, основанная в 980 году мастером Масакуни и просуществовавшая до 1600 года, а в провинции Тикудзэн возникла школа Самодзи, ученика Масамунэ,

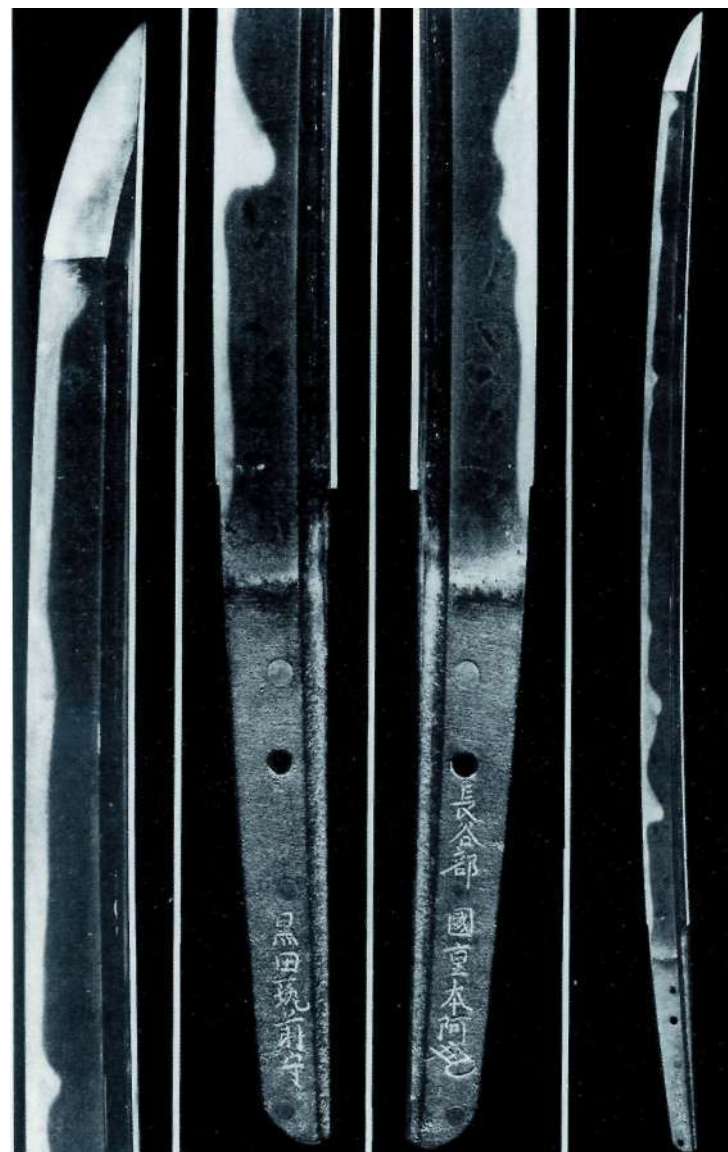

Канэсада из провинции Мино, танто, 1270 г.

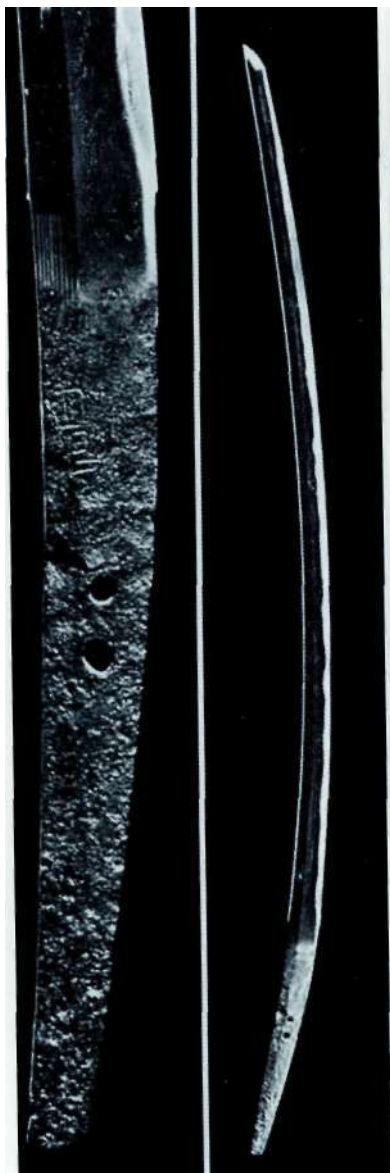
Канэудзи из провинции Мино, тати, ок. 1350 г.

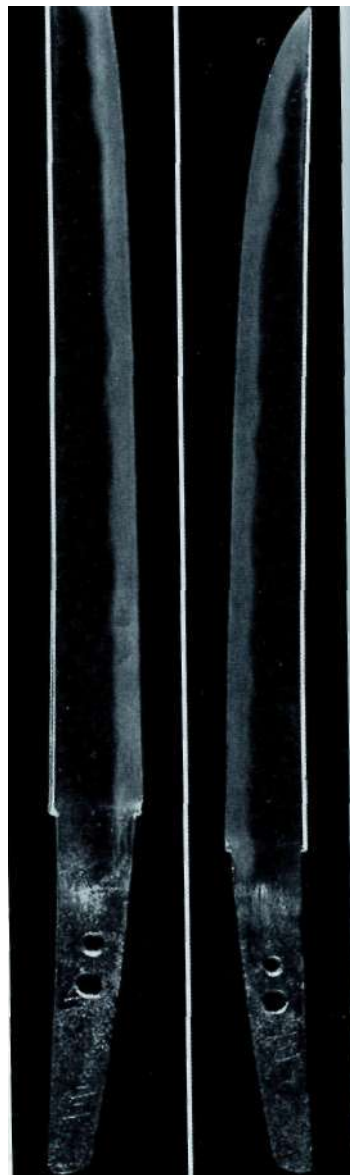
- Кунинобу, 2 - Нобукуни, 3 — Самодзи, 4 - Мурамаса

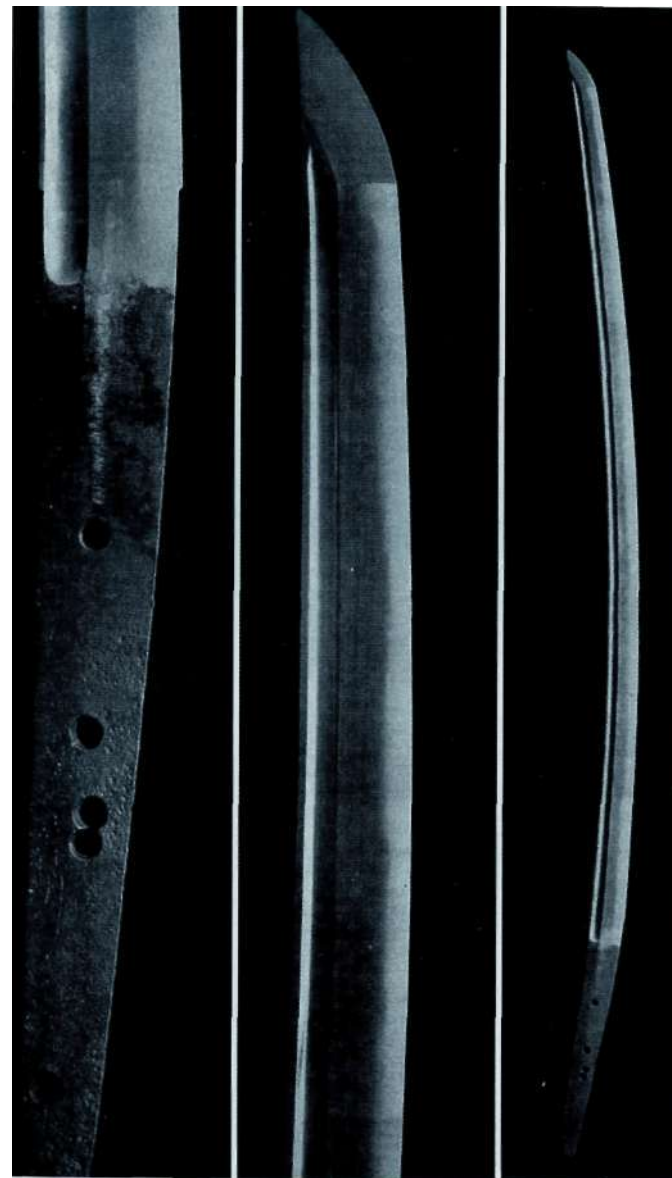
Кунисигэ из школы Хасэбэ, тати, надпись выполнена экспертом, инкрустирована золотом, содержит имя кузнеца, имя эксперта Хонами с характерным росчерком (као), на обороте в той же технике написано: «Куроода. Правитель Тикуго»

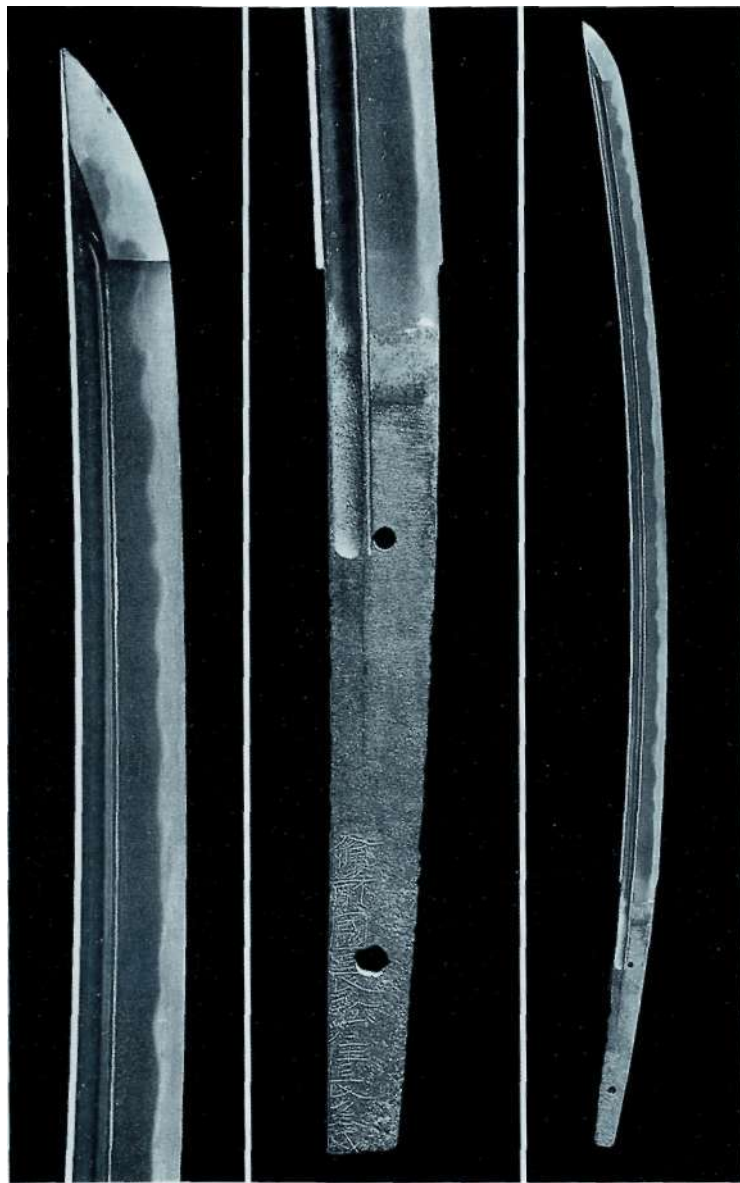
*Кунинага из школы Рай, тати,
ок. 1330 г.*

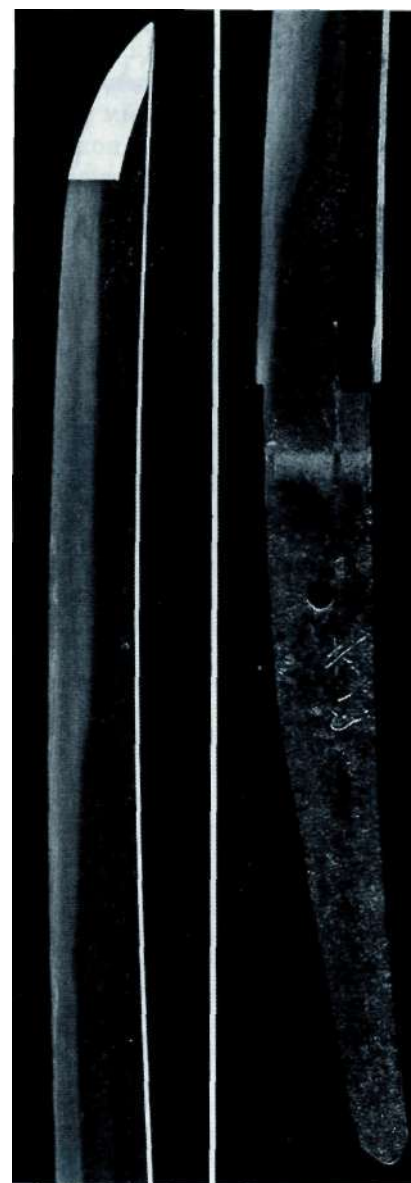
*Са из провинции Тикудзэн,
танго*

Са из провинции Тикудзэн, тати

Нагаёси из Осафунз в провинции Бидээн, тати

Мурамаса, тати

внука кузнеца Сайрэн из школы Ко-Хидзэн. Основатель стал большим мастером танто (их сохранилось много, а меч всего один). Он известен как «Са» — аббревиатура его имени Сазэ-мон Сабуро, а прозвали его «Великим Са», чтобы отличать его работы от работ потомков, также подписывавшихся «Са». Один высококачественный танто «Великого Са» был сокровищем правителя Тоётоми Хидэёси, позднее его носил сёгун Токугава Хидэатада.

Примерно около 1360 года в провинции Исэ основал свою школу Сэнго полумистический кузнец Мурамаса, являвшийся, согласно легенде, учеником Масамунэ. Достоверно известно лишь то, что он учился у Хэйандзё Нагаёси в Киото. Клинки Мурамаса прославились не только своей необычайной остротой и крепостью лезвия, но и мистической способностью притягивать к владельцам всяческие несчастья.

ПЕРИОД МУРОМАТИ (1392-1572 гг.)

Сёгу^{нат} Асикага, ставка которого находилась в селении Муромати, к моменту властвования Ёсимицу остался без соперников в борьбе за власть в стране. Однако созрела совершенно новая ситуация — провинциальные феодалы постоянно конфликтовали между собой, да и протекторы провинций (сюго) не оставались в стороне, включаясь в интриги против сегунов.

После убийства шестого сегуна Асикага Ёсинори в 1461 году две группировки, каждая со своим претендентом на высший пост, начали борьбу, в которую вовлеклись очень многие феодалы, и страна опять разделилась на два лагеря — восточный во главе с домом Хосокава и западный во главе с домом Ямана. Первая группировка смогла утвердить на должность премьер-министра человека из клана Хосокава, и копящееся напряжение вырвалось — в 1467 году началась так называемая Война годов Онин, смутное время сэнгоку-дзидай (эпоха сражающихся царств). Как и в период Намбокутё, за время войны умерли оба претендента на пост сегуна, а стороны обессилили. Ситуация изжила сама себя, не принеся победы никому. Страна обнищала, центральной власти не стало, Япония оказалась раздробленной на многочисленные княжества. Сошли со сцены прежние влиятельные дома, взамен которых появились крупные феодалы, например Такэда, Мори, Уэсуги.

На подчинённых им территориях феодалы создавали поместья (тигё), а сами становились полноправными правителями, князьями (даймё). Они проводили активную экономическую политику: вокруг строящихся замков разрешали селиться мастерскому люду, что породило новое явление — призамковые города⁹. Горожанам даймё предоставляли покровительство и защиту, не облагали налогами и оберегали от конкурентов. Рост благосостояния городских жителей привлекал крестьян, стимулируя производство продуктов питания, а общее улучшение условий жизни вызывало приток людей из других мест, где реформы такого рода не проводились. К концу XVI века в Японии было 83 призамковых города, основная часть населения которых состояла из ремесленников. В городе Исидэра в Оми возник первый свободный рынок. В некоторых городах объединения дза стали настолько сильными, что начали влиять на политику самих даймё.

Обогащение князей позволяло им укреплять свои войска, ликвидировав кризис внутри самурайского сословия. Дело в том, что постоянные войны, начавшиеся в XIV веке, не позволяли самураям содержать в надлежащем порядке их личные владения. Многие самураи были вынуждены продать свои земли, другие оказались перед выбором между военной службой и личным хозяйством. Теперь же даймё имели средства, чтобы предложить им роль постоянных воинов — самураям предоставлялись жилье в замках, еда, снаряжение и оружие. Все свое время они могли посвятить воинским тренировкам.

В 1543 году в Японии появились первые европейцы. Это были португальские купцы, а через шесть лет — и испанские священники. Все они проводили по-

литику, готовящую почву для колонизации страны. Высадившиеся на японскую землю иезуиты во главе с Франциском Ксавье начали плести интриги и завлекать даймё в сферу христианства. Цинизм ситуации заключался в том, что «Вселенскую любовь» японцам навязывали, используя в качестве пряника огнестрельное оружие из Европы, которого японцы прежде не знали⁷⁰. Только даймё-христиане получали возможность покупать ружья, а взамен иезуиты требовали разрешения строить католические храмы, насильно обращать в христианство японских ремесленников, самураев и крестьян.

Усиление некоторых даймё, рост их экономической и военной мощи во второй половине XVI века — все это поставило Японию перед угрозой передела территорий. Опыт предыдущих поколений подсказывал провинциальным князьям потребность в центральной власти, но никто не хотел подчиняться. Назревала необходимость в лидерах...

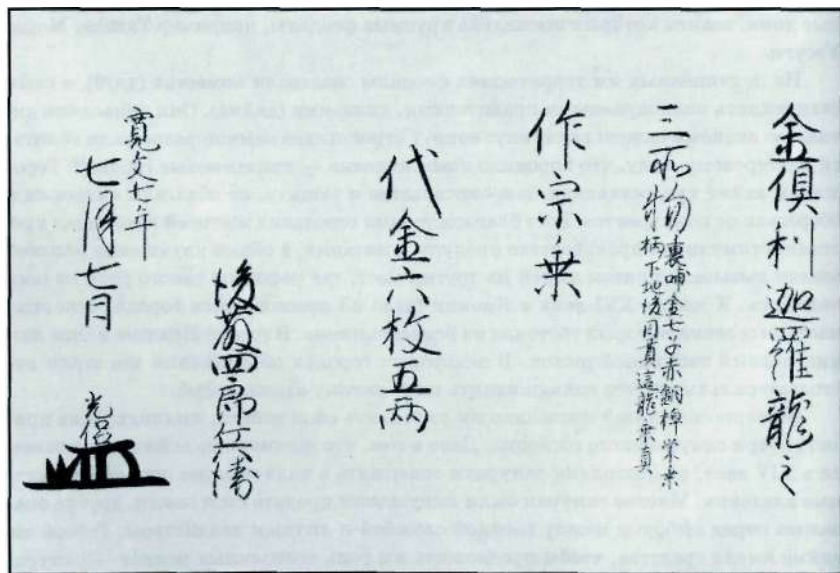
Ода Нобунага происходил из семьи мелкого феодала в провинции Овари. После смерти отца в 1551 году семнадцатилетний Ода самым вероломным образом принялся захватывать земли соседей и вскоре, благодаря своему военному таланту, бесстрашию и уму, подчинил немалую часть страны и даже обрел влияние на сёгунат Асикага. Встретив сопротивление буддистских монастырей, он не стал

церемониться и сжег дотла influential монастырь на горе Хиэй, в результате чего буддистская церковь на некоторое время вообще оказалась вне политической борьбы. Более того, в 1573 году он сверг сёгуна Асикага Ёсиаки, которого, между прочим, сам прежде и поставил на должность, за то, что тот вмешивался в интриги князей. На этом и закончился период правления Асикага, период Муромати.

Сёгуны Асикага уделяли большое внимание развитию культуры. В Киото был возведен Кинкаку-дзи (Золотой павильон) — совершенное творение японских архитекторов. Стал популярен театр Но, академию живописи при дворе сёгуната возглавил талантливый художник Кано Мотонобу. Это было время облагораживания ремесел философией Дзэн.

Учение Дзэн укрепило институт меча, его духовный и нравственный статус. Меч в эпоху Муромати стал особо почитаемым объектом. Для XV века характерна история, когда во время осады замка его хозяин отправил врагу письмо с просьбой приостановить осаду, чтобы спустить со стены коллекцию мечей и тем самым спасти ее от разгоравшегося пожара. Осада была приостановлена, мечи бережно переданы осаждавшим, после чего возобновился яростный бой. Такого отношения к мечам в предыдущие века не наблюдалось. Богатые самураи увлеклись коллекционированием клинков, повысился спрос на услуги оценщиков мечей.

Асикага Ёсимицу стремился наладить отношения с Китаем и неоднократно в качестве даров использовал высоко ценимые на материке японские мечи. Начатая в 1401 году практика таких даров, согласно документам, в сумме составила 619 тати, 500 нагината и 100 яри (копья). «Итак, изобретено яри было в годы правления Гэнко и Камму [1331-1336 гг.], а после годов Онин [1467-1469 гг.] это оружие получает все большее распространение и достигает Расцвета. В конце концов, за военные заслуги стали присваивать такие звания, как Первое Яри, Второе Яри и так далее. В условиях постоянных войн яри высоко почитались как важный вид оружия и, в знак оценки заслуг, отличившимся родам и отдельным людям жаловалось разрешение на чошение яри во время официальных торжеств...» — В книге "Сэнгоку дзиссэн моногатари „Дзохё-моногатари"».

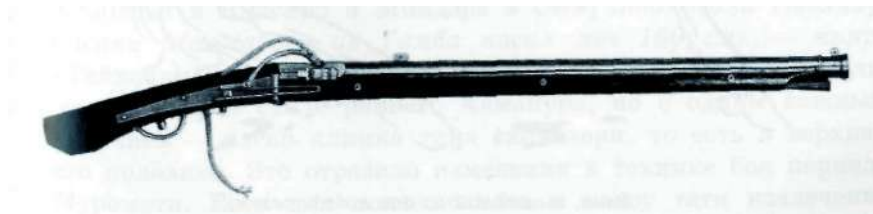
Сертификат оценки клинка кузнеца Мунэясу, написанный в 1667 г.
Клинок был оценен в 6 май золотом (около 830 г)
и 5 моммэ серебром (18,75 г)

Яри разных типов и размеров из фондов ВИМАИВиВС.
Прямые копыя су-яри треугольного сечения длиной от 8 до 50 см
и пара ножен для них.

Ширина крестообразного яри (дзюмодзи) 9 см.
Одно копые имеет закрепленный в древке кинжальный однолезвийный клинок

Распространение яри с прямыми обоюдоострыми клинками в XVI веке было тесно связано с появлением огнестрельного оружия. «В эпоху Тэммон [1532 - 1554 гг.], в 25-й день 8-го месяца года Воды и Зайца [1543 г.] близ западного берега [острова Танэга в провинции Осуми в южной оконечности Японии] появился большой корабль. Никто не знал, откуда он прибыл. На нем была команда из более чем сотни [человек], чьи физические черты отличаются от наших, их язык неразборчив, так что все, кто их видел, отнеслись к ним с подозрением. Среди них был китайский ученый без определенного имени и фамилии, но его литературный псевдоним был Гохо... Как-то [правитель] Токитака спросил двух лидеров пришельцев через переводчика: „Даже если у меня нет к тому способностей, я хотел бы научиться этому [искусству стрельбы из аркебузы]“. На это предводители ответили: „Если Вы желаете научиться этому, нам следует рассказать Вам о тайнах этого [искусства]“. Токитака спросил: „В чем секрет?“ Предводители ответили: „Секрет заключается в правильном направлении ума и закрывании одного глаза“. Токитака сказал: „Древние мудрецы неоднократно учили, как следует направлять ум, и я кое-что освоил. Если ум не утвердился надлежащим образом, нет места логике в наших словах и делах. Так что я понимаю Ваши слова о правильном направлении ума. Однако не ухудшится ли наше видение объекта на расстоянии, если мы закроем один глаз?“ На это предводители ответили: „Концентрация важна во всем. Когда кто-то сосредоточен, пограничное зрение не играет роли. Закрытый глаз не ослабит зрения смотрящего, но скорее увеличит его концентрацию“. Удовлетворенный Токитака сказал: „Это соответствует словам Лао-Цзы о том, что хорошее зрение означает видение того, что очень мало“. — Нампо Бунси, книга «Тэшго-ки», XVI в.

Японское ружье с фитильным замком.
Из фондов ЦВММ № 8005

Воин, вышедший из боя победителем.
Уставший раненый конь, никак не защищенный, к седлу которого привязаны три головы поверженных врагов.

Самурай вооружен тати, косигатана и копьем яри.
Поверх доспеха надето платье без рукавов дзинбаори

«...За прошедшее время [16 лет после появления португальских аркебузов в Японии] применение огнестрельного оружия росло столь стремительно, что оно стало существенным фактором в кампании по объединению [страны], осуществляемой Нобунагой и Хидэёси, грозящим перевернуть тактику сражений и конструкцию оборонительных сооружений, включая замки». — Окамото, книга «Дзюроку сэйки Нити-0 коцу-си-но кэнкю».

Ружья изменили тактику боя. Сперва грохот залпов пугал конницу: ломался строй, сбивался ритм, сеялась паника. Впоследствии стрелки уже вели прицельный огонь по лошадям и конница была вынуждена лишь помогать пехоте. Бой усложнился, внезапных решающих атак стремительных всадников стало меньше, потребовалось обучать солдат вести пеший бой в толчее. Здесь ничего лучше прямого копья яри не могло быть. В книге «Микава-но моногатари» (1622 г.) говорится, что достаточно при ударе копьем попасть в доспех противника и он будет свален с ног, поэтому даже наспех собранное войско, ошетинившееся длинномерным оружием, будет представлять собой внушительную силу. Конец периода Муромати характеризуется усилением роли пехоты, вооруженной копьями.

Для укрепления авторитета сёгуната семья Асикага неоднократно заявляла о своей преемственности сёгунату Камакура. Это проявилось и в моде на мечи. Произошел возврат к узким клинкам с небольшими киссаки. Теперь огромные ода-ти носили лишь очень сильные люди. «Меч Бидзэн сделал Хатакэяма Сёдзи Дзиро Сигэтада и был он шириной 12 см и длиной 113 см», — книга «Гэмпэй Сэйсуйки». «В первый год эры, Гэнки [1570 г.], когда санто [лесные монахи монастырей Хиэйдзан в Ямасиро и Миидэра в Оми] атаковали столицу, Сасаки Магосабуро из Тамба носил меч 160 см», — книга «Тайхэйки». За подобными исключениями самураи использовали тати в стиле раннего Камакура, но с одним важным отличием — изгиб клинка типа сакидзори, то есть в верхней его половине. Это отразило изменения в технике боя периода Муромати. Если для подвешенного к поясу тати извлечение из ножен, замах и удар — три отдельных движения, то теперь, в целях увеличения стремительности, мечи стали носить лезвием вверх, продев ножны сквозь пояс. Извлечение меча

происходило движением вверх, что являлось замахом, из которого без малейшей заминки следовал удар.

Эти новые мечи именовались утигатана (см. период Намбокутё), имели на ножнах деталь куригата с отверстием для ремня, привязываемого к поясу хакама (штанов) и дополнялись цуба, которой в прежние времена не было. Изгиб сакидзори позволял извлекать утигатана из ножен одним естественным движением, причем сокрушительный удар мог быть проведен из самого расслабленного состояния или неудобного положения тела. Одна история повествует о том, как юноша-самурай для защиты чести бросил вызов опытному воину. Поединок должен был состояться через месяц, который юноша потратил на изучение моментального удара из ножен. Молодой самурай понимал, что у него есть только один способ победить — использовать стремительность. Если его опытный противник извлечет свой меч, юноше не выжить. И когда они сошлись в поединке, меч обрушился на голову обидчика в тот момент, когда он лишь схватился за рукоять своего меча. Впоследствии эта техника окрепла в виде искусства иаи-дзюцу, и изгиб сакидзори здесь оказался важен.

Преимущества утигатана обеспечили им популярность у самураев, и даже высокопоставленные особы начали носить их в качестве дополнительного меча к тати. Выросло и качество утигатана, их бережно сохраняли в семьях, и многие сохранились до наших дней.

Но не следует думать, что кузнецы отказались от производства тати. Многие школы, особенно в первой половине периода Муромати, остались верны традициям и проблем со сбытом не испытывали. Период Муромати был весьма продолжительным и отмечен большим числом нововведений и разнообразием стилей. С начала XV века вплоть до конца XVI века в провинциях Бидзэн и Мино находились основные центры производства, где мечи изготавливались и для Японии, и для Китая, на любой вкус и в любом стиле. В это же время традиции Ямато и Ямасиро стали между собой неразличимы, то есть клинки, изготовленные в этих центрах производства мечей, имеют очень много одинаковых характеристик.

Средневековая картина. Группа носильщиков и знатных женщин в сопровождении солдат на марше. Носильщики вооружены утигатана, пехотинцы (асигару) в легких доспехах харамаки и шапках дзингаса вооружены тати, яри и дзюмодзи яри, и самурай в харамаки и шлеме кабуто, вооруженный тати, косигатана и нагината

Возврат к стилю Камакура отразился в кинжалах танто — они стали короче или длиннее средней длины, узкие, малоизогнутые или прямые хирадзукури. Такие кинжалы можно было вставлять в длинные древки и использовать в качестве копий яри. *«Кикүти Такэмицу служил Канэнага-синно, сыну Годай-го, 96-го императора Японии. В седьмом месяце 14-го года Сё-хэй [1359 г.] во время битвы у реки Тикуго сын Такэмицу по имени Такэмаса приказал своим подчиненным переправиться через реку на лодках, прикрепив в верхушкам шестов танто. В ожесточенном сражении они разгромили огромную армию мятежников. На основе этого опыта господин Кикүти приказал кузнецам сделать копья с наконечниками в виде клинка, заточенного с одной стороны».* — Книга «Бугу каттё-но кэнкю».

Мечи носили все. В самурайских семьях во время обряда совершеннолетия девушкам вручали короткие мечи в качестве их личного оружия. Во время свадьбы женихи обязательно дарили невестам короткие кинжалы типа кайкэн (за пазухой нож). Помимо этого, женщины пользовались мечами и нагината. В семьях в качестве семейной ценности хранились особые кинжалы для сэппуку⁷¹ — кусунгобу (9 сун 5 бу, то есть 29 см), в деревнях многие крестьяне к старости удостаивались чести носить короткие мечи.

Прежние широкие изогнутые клинки исчезли совсем, но появился совершенно новый тип танто с обоюдоострым слабоизогнутым клинком с центральной гранью, смещенной к внутреннему лезвию — рёба (два лезвия). Изготовлением рёба увлеклись многие кузнецы, например, школы Бидзэн, Сэки в Мино, Мурамаса в Исэ. Нагината Муромати отразили общие тенденции времени — изгиб клинков типа сакидзори, вершины вытянулись, а размеры клинков вновь стали умеренными.

Изменилась и терминология мечей. В 1532-1570 годах мечами одати (большой тати) стали называть мечи с клинками более 75 см, а не более 1 м, как в Намбокутё. Зачастую рукояти новых одати делали такой длины, чтобы поставленный на землю меч доставал до уха. Утигатана разделились на две группы в зависимости от их длины: если более 60 см — катана, если менее — вакидзаси (сопутствующий меч). И те и другие имели цуба, обычно железные резные, рукояти покрыты шкурой самё, оплетенной шнурами, а ножны лакированы чер-

ным блестящим гладким лаком. Этот стиль называется **акэти-косираэ** (оправа Акэти), он практичный, дешевый и неброский, что обеспечило ему наибольшую популярность. Клинки этих мечей синогидзукури (с ребром синоги, не плоские), но вакидзаси иногда хирадзукури (плоские клинки). Постепенно укрепилась манера размещать в ножнах вакидзаси вспомогательные инструменты — иглу **когаи** и перочинный ножик кодзука, как это делалось прежде с ножнами кинжалов косигатана. Если в отношении когаи до сих пор нет ясности в ее предназначении (ее закалывали волосы при надевании шлема, ее втыкали в голову убитого на поле сражения врага в качестве своеобразной метки, но все это не очень убедительно), то кодзука использовался в повседневной жизни постоянно. Слово «кодзука» дословно означает «короткая маленькая рукоять» и, вероятно, относится к надеваемой на хвостовик клинка ножика **когатана** рукоятке, но со временем последний термин был вытеснен из применения.

В эпоху Муромати мы встречаем необычайное разнообразие стилей. При выходе на публику знать использовала в своем костюме **сирадати** (белый тати), оправленный в блестящее серебро⁷². Согласно этикету, эти мечи могли носить лишь представители знати пятого ранга и выше. Свита была вооружена мечами, оправленными в стиле **куродзукури-но тати** (тати, сделанный в черном), с ножнами черного лака, рукоятью самё черного лака и металлическими деталями из черно-фиолетового сплава сякудо. Роскошь этих мечей подчеркивали золоченые мэнуки (украшения рукояти) и кожаные ремни подвески обиторы с давленными силуэтами ирисов («сёбу-кава» или кожа с ирисами). Такие мечи позволялось носить знати шестого ранга и ниже, но даже буддистские монахи из монастыря Хиэидзан не прочь были использовать их в своем гардеробе.

Высокопоставленные самураи и военачальники в бою носили **итомаки-но тати** (мечи, оплетенные нитью). Этот вид появился в конце периода Муромати, и даймё использовали их в качестве наград, подарков и даров храмам. Оправы итомаки-но тати обязательно включали следующий набор деталей: ножны роскошного лака маки-э с изображениями гербов и металлическими деталями мечей тати из сякудо с поверхностью, чеканенной в виде бесчисленного множества шариков **нанакко** («рыбы дети» — икра) и золочеными гербами (мон). Рукоять